Каспийский общественный университет

УДК 347.97(574)(043)

На правах рукописи

Оспанова Д.К.

СУДЫ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СЕМЬИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАКТИКА

направление подготовки кадров «8D042 – Право»
образовательная программа «8D04251 – Частное право»,
входящая в группу образовательных программ «D078-Право»

Диссертация
на соискание степени доктора философии (PhD)

Отечественный научный консультант:
доктор юридических наук, профессор,
Мороз С.П.

Зарубежный научный консультант:
доктор юридических наук,
профессор Университета Гданьска
Юхневичус Э.

Республика Казахстан
Алматы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ…….. **3**

ОПРЕДЕЛЕНИЯ…… **4**

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ…… **5**

ВВЕДЕНИЕ……. **6**

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СЕМЬИ В РК…… **16**

1.1 Теоретико-правовые взгляды ученых относительно определения понятия «ювенальная юстиция»…… **16**

1.2 Особенности судопроизводства по делам несовершеннолетних в СССР и в условиях становления РК как независимого государства…….. **24**

1.3 Основные направления деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи в РК …… **36**

2 ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДОВ ПО СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ…….. **53**

2.1 Семейные и ювенальные суды во Франции, Германии и Японии …… **53**

2.2 Сингапурский опыт судов по семейным делам: возможности международного применения…….. **66**

2.3 Семейная медиация: проблемы и перспективы…… **74**

3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СЕМЬИ В РК…… **91**

3.1 Некоторые проблемы в сфере применения законодательства РК в деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи…… **91**

3.2 Предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства РК о судах по делам несовершеннолетних и семьи и практики его применения …….. **116**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….. **133**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……. **141**

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие законодательные акты:

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;

Конституционный Закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года № 132-II;

Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года (Общая часть);

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377- V;

Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V;

Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV;

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V;

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231- V;

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234- V;

Закон Республики Казахстан «О детских деревнях семейного типа и домах юношества» от 13 декабря 2000 года № 113-II;

Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года № 345;

Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года № 591-II;

Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV;

Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 г. № 285-V ЗРК;

Закон Республики Казахстан «О защите детей от информации», причиняющей вред их здоровью и развитию от 2 июля 2018 года № 169-VI ЗРК;

Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 4 февраля 2012 года № 226;

Указ Президента Республики Казахстан «О создании института уполномоченного по правам ребенка в Республики Казахстан» от 10 февраля 2016 года № 192;

Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Алименты - денежное или материальное содержание, которое одно лицо обязано предоставить другому лицу, имеющему право на его получение;

Законные представители ребенка – родители (родитель), усыновители (удочерители), опекун или попечитель, приемный родитель (приемные родители), патронатный воспитатель и другие заменяющие их лица, осуществляющие в соответствии с законодательством РК заботу, образование, воспитание, защиту прав и интересов ребенка;

Медиация - процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон;

Ребенок (дети) - лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия);

Республиканский банк данных детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, желающих принять детей на воспитание в свои семьи (РБД) – база данных, содержащая сведения о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей, а также о лицах, желающих принять детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в свои семьи;

Суррогатное материнство - вынашивание и рождение ребенка (детей), включая случаи преждевременных родов, по договору между суррогатной матерью и супругами с выплатой вознаграждения;

Установление отцовства - установление регистрирующим органом либо в судебном порядке отцовства в отношении ребенка лица, не состоящего в браке (супружестве) с матерью ребенка;

Усыновление (удочерение) - правовая форма передачи ребенка (детей) на воспитание в семью на основании судебного решения, в результате которой возникают личные неимущественные и имущественные права и обязанности, приравниваемые к правам и обязанностям родственников по происхождению;

Ювенальная юстиция – комплексная система государственных и негосударственных органов и организаций в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних наряду с осуществляемой указанными органами деятельностью, а также комплексом превентивных и иных мер в данной сфере.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АИАС СО РК «Төрелік» - Автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов РК;

ВС - Верховный суд;

ВЦИК - Всероссийский центральный исполнительный комитет;

Гаванские правила - Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года);

ГК – Гражданский кодекс;

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс;

ГУ – государственное учреждение;

ИИН - Индивидуальный идентификационный номер;

КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика;

КоАП – Кодекс об административных правонарушениях;

ООН - Организация Объединенных Наций;

Пекинские правила - Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года) (ратифицирована РК 8 июня 1994 года);

РБД - Республиканский банк данных;

РК - Республика Казахстан;

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

РФ - Российская Федерация;

СМИ - Средства массовой информации;

СНК - Совет народных комиссаров;

СССР - Союз Советских Социалистических Республик;

США - Соединенные Штаты Америки;

ЦОН - Центр обслуживания населения;

ЦАН – Центр адаптации несовершеннолетних;

Эр-Риядские руководящие принципы - Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года);

УВД – управление внутренних дел;

ЮНИСЕФ - United Nations International Children’s Emergency Fund.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы настоящего диссертационного исследования обусловлена в первую очередь тем, что в современном мире вопросы защиты прав детей и поддержки семейных ценностей становятся все более сложными и требующими глубокого анализа.

Представляется очевидным, что охрана и защита прав и интересов ребенка как особого субъекта права ввиду формирования его личности и особой уязвимости, является одной из первостепенных задач правовой политики любого государства.

В соответствии с п. 1 ст. 27 Конституции РК, «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [1].

Ювенальная юстиция представляет собой относительно новый и многогранный институт в юриспруденции, который находится на пересечении интересов защиты прав несовершеннолетних и обеспечения общественной безопасности. Данный институт вызывает значительный интерес как среди ученых-правоведов, так и среди практикующих юристов и социальных работников.

Введение термина «ювенальная юстиция» породило многочисленные дискуссии относительно его определения, целей, задач и методов реализации. Одной из ключевых проблем остается вопрос о точном и всеобъемлющем определении понятия «ювенальная юстиция», поскольку оно затрагивает не только правовые аспекты, но и социальные, этические, культурные и иные компоненты. В целом, имеющиеся в юридической науке на сегодняшний день подходы к определению понятия «ювенальная юстиция» можно условно разделить на традиционные и современные.

Традиционная концепция ювенальной юстиции основывается на рассмотрении её как совокупности правовых норм и институтов, регулирующих процесс разбирательства дел о правонарушениях, совершённых несовершеннолетними, при этом, внимание акцентируется на процессуальных и материально-правовых аспектах, определяя ювенальную юстицию как специализированную систему правосудия, направленную на рассмотрение дел о правонарушениях, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия.

Современная концепция ювенальной юстиции включает в себя более широкий спектр компонентов, таких как социальные, психологические и педагогические, и подчеркивает необходимость учета индивидуальных особенностей каждого несовершеннолетнего, его социального окружения и жизненных обстоятельств.

Терминологическая путаница представляет собой одну из ключевых проблем при определении понятия ювенальной юстиции, так как в различных правовых системах и культурах этому понятию придается различное значение. Например, в англосаксонской правовой системе термин «ювенальная юстиция» в большинстве случаев является синонимом применения карательных мер в отношении несовершеннолетних. В то же время, в континентальной Европе этот термин больше связан с мерами социальной защиты и профилактики

правонарушений, что, в конечном итоге, приводит к различным интерпретациям и подходам к реализации ювенальной юстиции в разных странах, и в значительной мере затрудняет разработку универсальных стандартов и рекомендаций в этой области.

Исторически развитие ювенальной юстиции началось в конце XIX века в США, когда общество начало осознавать необходимость особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям. Первый ювенальный суд был создан в Чикаго в 1899 году. Основной целью его создания было обеспечение правосудия, учитывающего возрастные и психологические особенности детей и подростков. Этот суд стал первым в сфере ювенальной юстиции, заложив основы для последующего развития данного института в других странах. Главные принципы, которые были введены, включали индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему, акцент на реабилитацию и социальную адаптацию, а также на защиту прав и интересов несовершеннолетних.

В Европе процесс формирования ювенальной юстиции начался позже, в начале XX века. В Великобритании, Франции и Германии начали появляться аналогичные ювенальные суды, ориентированные на защиту прав несовершеннолетних и их социальную реабилитацию. В отличие от США, где акцент делался преимущественно на реабилитации, в Европе значительное внимание уделялось социальной защите несовершеннолетних, находящихся в трудных жизненных ситуациях. Европейская модель ювенальной юстиции стала основой для разработки международных стандартов в этой области, подчеркивая важность комплексного подхода к решению проблем несовершеннолетних.

Конвенция ООН о правах ребенка, принятая в 1989 году, является одним из важнейших международных документов в сфере защиты прав несовершеннолетних, провозглашая право каждого ребенка на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную жизнь и подчеркивая необходимость создания условий для полноценного развития ребенка. Конвенция устанавливает принципы, которыми должны руководствоваться государства при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних, включая принцип наилучших интересов ребенка, право на защиту и социальную реабилитацию, которые являются основополагающими для формирования и развития института ювенальной юстиции в различных правовых системах.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года подчеркивают необходимость учета возраста, уровня зрелости и индивидуальных потребностей несовершеннолетних при рассмотрении дел с их участием.

Основные принципы, заложенные в Пекинских правилах, включают гуманное обращение с несовершеннолетними, недопущение дискриминации и приоритет мер воспитательного характера перед карательными, что служит руководством для государств при разработке и совершенствовании систем ювенальной юстиции, обеспечивая защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года) и Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила) (приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года) дополняют Пекинские правила, расширяя их применение на социальную и уголовную юстицию в отношении несовершеннолетних.

Эр-Риядские руководящие принципы подчеркивают необходимость профилактики правонарушений среди несовершеннолетних через социальные программы и меры, направленные на улучшение условий жизни детей и подростков, тогда как Гаванские правила устанавливают минимальные стандарты обращения с несовершеннолетними, лишенными свободы, гарантируя их права на гуманное и уважительное обращение, образование и медицинскую помощь. Вышеуказанные международные документы играют важную роль в формировании международных стандартов института ювенальной юстиции, обеспечивая защиту прав несовершеннолетних.

Институт ювенальной юстиции обладает повышенной значимостью ввиду его направленности на защиту прав и интересов несовершеннолетних: РК, признавая важность защиты прав несовершеннолетних, предприняла значительные шаги по внедрению и развитию системы ювенальной юстиции. С момента обретения независимости РК активно развивает свою правовую систему, уделяя особое внимание реформированию законодательства в области защиты прав несовершеннолетних, введение судов по делам несовершеннолетних и семьи стало важной частью этой реформы, направленной на создание условий для более гуманного и справедливого рассмотрения дел с участием несовершеннолетних.

В целом, несовершеннолетние составляют треть населения РК: если на начало 2011 года численность детей от 0 до 17 лет составляла 4 миллиона 851 тысячу 538 человек, то к началу 2023 года их численность составляла 6 миллионов 738 тысяч 17 человек (33, 63%). По состоянию на 1 января 2024 года, численность населения РК составляет 20 миллионов 33 тысячи 546 человек. Таким образом, возрастающая численность детей в демографической структуре населения РК, несомненно, свидетельствует о необходимости совершенствования государственной политики в сфере защиты несовершеннолетних, в том числе, в аспекте ювенальной юстиции.

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии постепенно снижается с 2000 года, что, безусловно, является следствием успешного функционирования судов по делам несовершеннолетних наряду с продуманной и последовательной государственной политикой в сфере защиты и охраны прав несовершеннолетних в РК. Тем не менее, несмотря на постепенное снижение уровня зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений находится в фазе постепенного роста, о чем свидетельствуют данные за 2022 год, когда процентное соотношение тяжких и особо тяжких преступлений

составляет 46,3%, что является наиболее высоким показателем в период с 2005 по 2022 годы.

Также заслуживает особого внимания тот факт, что в РК растет количество преступлений, совершенных против несовершеннолетних: за 10 месяцев 2024 года было зарегистрировано около 3 тысяч правонарушений против несовершеннолетних (в частности, преступления против личности), что на 37,1% больше, чем за аналогичный период 2023 года.

В целом, глобализация и культурное разнообразие требуют сравнения различных моделей судопроизводства и законодательных подходов, применяемых в разных странах, для их эффективной адаптации в правоприменительной практике РК.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению генезиса и развития семейных судов в зарубежных странах с целью интеграции успешного международного опыта в законодательство РК. Исследование направлено на анализ различных моделей семейных судов, их становления и развития в различных юрисдикциях, начиная от исторического контекста до современных подходов.

Основные аспекты исследования включают анализ правового и институционального строения семейных судов в различных странах, их функций, компетенций и методов работы, при этом особое внимание уделяется позитивным практикам в области разрешения семейных споров, защите прав детей и укреплению семейных ценностей.

Одной из основных проблем на сегодняшний день является культурное и правовое разнообразие между правовыми системами: различные культурные, религиозные и социальные нормы создают препятствия в разработке универсальных правовых норм, которые бы учитывали местные особенности и одновременно обеспечивали защиту прав несовершеннолетних и семей в международном контексте.

В целом, защита прав несовершеннолетних и поддержка семейных ценностей требует комплексного подхода, который учитывает международные стандарты, культурные особенности и специфику каждого государства для эффективного решения существующих проблем и улучшения положения несовершеннолетних и семей.

Настоящее исследование также охватывает анализ международных стандартов и рекомендаций, касающихся семейных судов, выработку критериев и механизмов адаптации лучших зарубежных практик для реализации в казахстанском законодательстве. Вышесказанное включает в себя изучение и анализ международных конвенций и иных документов с целью определения наилучших подходов для внедрения в контексте казахстанской правоприменительной практики.

Нормативной базой данной диссертационной работы являются Конституция РК, Гражданский кодекс РК, Кодекс РК о браке (супружестве) и семье, Закон РК «О правах ребенка в РК» от 8 августа 2002 г. № 345 [2]; Закон РК «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 г. № 285-V ЗРК [3]; Закон РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 г. № 591-II [4]; Закон РК «О защите детей от информации», причиняющей вред их здоровью и развитию от 2

июля 2018 г. № 169-VI ЗРК [5]; Закон РК «О детских деревнях семейного типа и домах юношества» от 13 декабря 2000 г. № 113-II [6]; Концепция государственной молодежной политики РК на 2023-2029 годы (утверждена постановлением Правительства РК от 28 марта 2023 года № 247) [7]; Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования РК на 2023-2029 годы (утверждена постановлением Правительства РК от 28 марта 2023 г. № 249) [8]; Концепция социального развития РК до 2030 года и План социальной модернизации на период до 2016 года (утверждена постановлением Правительства РК от 24 апреля 2014 г. № 396) [9]; Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года «Казахстан – 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [10], и рядом иных нормативных правовых актов.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы определения правовых подходов к институту ювенальной юстиции были исследованы в работах таких отечественных ученых, как: Э.Б. Аблаева, С.Э. Асанова, А.Т. Бекен, С.Ф. Бычкова, А.Е. Дуйсенова, А.А. Ескендиров, Б.А. Жетписбаев, Ф.С. Карагусов, В.Т. Конусова, С.П. Мороз, Н.Р. Раззак, А.Б. Сактаганова, М.К. Сулейменов, Г.Ж. Сулейменова, Б.Х. Толеубекова, и др.

Кроме того, при проведении диссертационного исследования были проанализированы научные работы таких зарубежных авторов, как: А.С. Автономов, С.Н. Апатенко, Н.О. Архипова, Л.М. Васинцева, В. Гайнц, Д.М. Замышляев, Н.Ф. Звенигородская, А.А. Зорькина, М.С. Иванова, Л.М. Карнозова, А.В. Кудрявцев, О.Г. Кудрявцева, Е.В. Марковичева, Э.Б. Мельникова, М.А. Мирзоян, Т.Ю. Новикова, А. Огава, Л. Паркинсон, С.В. Тетюев, М.А. Чернова, Н.С. Чимаров, С.Ю. Чимаров, Л.А. Шестакова, и др.

Цель и задачи исследования. *Цель настоящей работы* состоит в том, чтобы на основе системного анализа действующих в РК нормативных правовых актов, регулирующих деятельность судов по делам несовершеннолетних и семьи, а также проведения сравнительного анализа зарубежной практики, выявить в них недостатки и пробелы, определить перспективы дальнейшего развития судов по делам несовершеннолетних и семьи, обозначить основные направления работы по совершенствованию соответствующей законодательной базы РК.

Задачи исследования:

- провести анализ теоретико-правовых взглядов ученых относительно определения понятия «ювенальная юстиция»;
- исследовать особенности судопроизводства по делам несовершеннолетних в СССР и в условиях становления РК как независимого государства;
- определить основные направления деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи в РК;
- исследовать семейные суды во Франции, Германии и Японии;
- определить специфику судов по семейным делам в Сингапуре и возможности ее международного применения;

- проанализировать законодательство РК о судах по делам несовершеннолетних и семьи;
- выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства РК о судах по делам несовершеннолетних и семьи и практики его применения.

Объект и предмет исследования. *Объектом диссертационного исследования* выступают правовые отношения в рамках деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи в РК и зарубежных странах.

Предметом исследования являются нормы законодательства РК и зарубежных стран, лежащие в плоскости гражданского, семейного и уголовного права, применяемые в правовом регулировании отношений в рамках деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в проведении всестороннего анализа современного правового регулирования деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи в различных правовых системах. На диссертационном уровне настоящее исследование является первой работой, направленной на исследование деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи на основе зарубежного опыта и казахстанской практики.

Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при разработке нового и совершенствовании действующего законодательства РК, при дальнейших исследованиях проблематики деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи, а также в правоприменительной практике.

Методологической основой исследования являются как общие методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический метод, а также методы классификации и систематизации, так и специализированные методы познания: историко-правовой, формально-юридический, логический, гносеологический, метод сравнительно-правового анализа, а также метод системного и доктринального анализа.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) Предлагается авторское определение ювенальной юстиции как комплексной системы государственных и негосударственных органов и организаций в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних наряду с осуществляемой указанными органами деятельностью, а также комплексом превентивных и иных мер в данной сфере.

2) Обосновывается разделение принципов ювенальной юстиции на общие и специальные. К общим принципам предлагается относить принцип соответствия международным стандартам в области защиты прав детей; законности; гуманности; и соразмерности. Определено, что к специальным принципам ювенальной юстиции следует относить принцип повышенной защиты несовершеннолетних; деформализации и индивидуализации процесса;

преимущественного использования воспитательных мер; нацеленности на социализацию несовершеннолетних; и принцип превенции. Аргументировано, что в числе принципов ювенальной юстиции особое внимание необходимо уделять воспитанию и реабилитации, поскольку практика зарубежных стран показывает, что карательные меры не снижают число повторно совершенных преступлений. Обосновано, что карательные меры должны применяться только для ограниченного числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

3) Определено, что предпосылками развития ювенальной юстиции в Казахстане стали разработка концептуальной модели института ювенальной юстиции; разработка и совершенствование нормативно-правовой базы; а также создание специализированных органов с введением необходимых специальностей и должностных лиц. Предлагается выделение следующих этапов становления и развития судов по делам несовершеннолетних и семьи в Казахстане:

- в качестве первого этапа можно выделить период с 1997 по 2003 г., который характеризовался введением в уголовное законодательство РК норм относительно уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних;
- в качестве второго этапа можно определить период с 2003 по 2008 год, который характеризовался реализацией пилотного проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане», итогом которого стало применение меры пресечения в виде ареста только к 14% несовершеннолетних обвиняемых;
- в качестве третьего этапа можно выделить период с 2009 года по настоящее время, который характеризуется принятием Указа Президента РК «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 4 февраля 2012 года № 226.

4) Аргументировано, что следующие аспекты системы государственно-правовых мер воздействия заслуживают особого внимания и тщательного рассмотрения: во-первых, предпочтение воспитательных мер перед карательными, поскольку они оказывают более долгосрочное положительное влияние на несовершеннолетних; во-вторых, необходимость глубокого понимания психологии и личностных характеристик каждого несовершеннолетнего, что позволяет более точно и эффективно подходить к решению их проблем; в-третьих, важность специализации судей, которые должны заниматься исключительно делами несовершеннолетних, чтобы обеспечить высокий уровень профессионализма и компетентности в рассмотрении таких дел. Указанные меры не только способствуют справедливому и гуманному правосудию, но и помогают создавать условия для социальной реабилитации и адаптации несовершеннолетних.

5) Определено, что для борьбы с незаконными схемами усыновления необходим комплексный подход на законодательном уровне: обосновано ужесточение наказания за участие в незаконных схемах усыновления, включая лишение родительских прав и уголовное преследование; усиление контроля за процессом усыновления и совершенствование механизмов проверки достоверности документов и условий усыновления; а также обеспечение

прозрачности процесса усыновления и обеспечение доступа к информации о правилах и процедурах усыновления для всех заинтересованных сторон. Определена необходимость документального подтверждения родственных отношений; выяснение мотивов усыновления; разъяснение правовых последствий; молекулярно-генетическая экспертиза при необходимости.

6) На основе проведенного анализа судебной системы Сингапура как одной из наиболее прогрессивных и высокотехнологичных, обосновывается необходимость совершенствования законодательства РК посредством интеграции в него концепции терапевтического правосудия, направленной на снижение уровня конфликтности и создание благоприятных условий для всех участников семейных споров посредством внесения изменений и дополнений в семейное законодательство РК; обучения судей, юристов, психологов и социальных работников методам терапевтического правосудия; организации специализированных центров консультирования при семейных судах; и повышения осведомленности населения о преимуществах терапевтического правосудия.

7) Аргументируется необходимость интеграции в законодательство и практику РК принципа совместного родительства в целях оптимизации правовых и психологических механизмов защиты интересов несовершеннолетних в условиях расторжения брака.

Предложения по внесению изменений и дополнений в законодательные акты Республики Казахстан:

1. Поскольку иск должен подаваться с соблюдением правил подсудности и вопрос передачи дела для рассмотрения в суд общей юрисдикции должен решаться ювенальным судом, по нашему мнению, обосновано внесение изменений в часть 3 статьи 27 Гражданского процессуального кодекса РК путем исключения слов: «могут рассматриваться или».

Предлагается изложить ч. 3 ст. 27 Гражданского процессуального кодекса РК в следующей редакции:

«По ходатайству законных представителей несовершеннолетнего лица дела, отнесенные к подсудности специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних, могут быть переданы районному (городскому) суду по месту жительства (нахождения) ребенка, за исключением дел, подсудных районным (городским) судам, находящимся в пределах городов республиканского значения и столицы, областных центров. Ходатайство может быть подано до окончания подготовки дела к судебному разбирательству».

2. Представляется обоснованным внести изменения в пункт 2 статьи 176 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», путем дополнения подпунктом 6) следующего содержания: «при восстановлении в родительских правах и при отмене последствий ограничения родительских прав».

Предлагается изложить п. 2 ст. 176 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» в следующей редакции:

«2. Выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается:

1) по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия или возраста, указанного в соглашении об уплате алиментов;

2) при усыновлении ребенка, на содержание которого взыскивались алименты;

3) при признании судом восстановления трудоспособности или прекращения нуждаемости в помощи получателя алиментов;

4) при вступлении нетрудоспособного нуждающегося в помощи бывшего супруга - получателя алиментов в новый брак (супружество);

5) со смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты;

6) при восстановлении в родительских правах и при отмене последствий ограничения родительских прав».

3. С учетом определения существенных условий договора, указанного в статье 393 Гражданского кодекса РК, и гражданско-правовой природы договора медиации, считаем обоснованным исключение слова «существенные» из статьи 21 Закона РК «О медиации».

Предлагается изложить пункт 2 статьи 21 Закона РК «О медиации» в следующей редакции:

«*2. Условиями договора о медиации являются:*

1) дата и место заключения договора о медиации;

2) наименование сторон спора (конфликта), фамилии и инициалы, должности их представителей с указанием полномочий;

3) предмет спора (конфликта);

4) сведения о медиаторе (медиаторах), который (которые) выбран (выбраны) сторонами медиации, об организации медиаторов;

5) условия, порядок и размер расходов, связанных с проведением медиации, а в случае осуществления медиации на профессиональной основе – выплаты вознаграждения медиатору (медиаторам) за проведение медиации;

6) язык проведения медиации;

7) обязательство сторон о конфиденциальности проведения медиации и последствия неисполнения такого обязательства;

8) основания и объем ответственности медиатора (медиаторов), участвующего (участвующих) в урегулировании спора (конфликта) сторон медиации, за действия (бездействие), повлекшие ущерб (убытки) для сторон медиации;

9) реквизиты сторон (данные, удостоверяющие личность, место жительства, контактные телефоны);

10) срок проведения медиации;

11) порядок проведения медиации;

12) права и обязанности участников медиации;

13) порядок и основания для прекращения медиации;

14) иные условия, определенные медиатором (медиаторами) и сторонами медиации».

Некоторые из перечисленных в Законе РК «О медиации» условий не могут быть признаны существенными, так как они относятся к обычным условиям договора (дата, время и место составления договора, ФИО и полномочия представителей сторон, а также реквизиты сторон). Также представляется возможным и обоснованным разделение условий договора медиации на существенные и обычные.

Апробация результатов исследования. Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, были опубликованы в двух статьях в международных рецензируемых научных журналах, индексируемых в базе данных Scopus, трех статьях в научных изданиях, включенных в Перечень научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов научной деятельности, четырех статьях в материалах конференций и других изданиях.

Структура и объем диссертации. Цель и основные задачи исследования определили структуру, объем и содержание работы.

Диссертация включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми разделов, заключение и список использованных источников.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СЕМЬИ В РК

1.1 Теоретико-правовые взгляды ученых относительно определения понятия «ювенальная юстиция»

Охрана и защита прав и интересов ребенка как особого субъекта права ввиду формирования его личности и особой уязвимости является одной из первостепенных задач правовой политики любого государства. Ювенальная юстиция представляет собой относительно новый и многогранный институт в юриспруденции, который находится на пересечении интересов защиты прав несовершеннолетних и обеспечения общественной безопасности, и вызывает значительный интерес как среди ученых-правоведов, так и среди практикующих юристов и социальных работников.

Международные документы отражают важность всестороннего подхода к ювенальной юстиции, включающего не только санкции за правонарушения, но также профилактику, восстановительное правосудие и социальную реабилитацию несовершеннолетних, среди них считаем необходимым отметить следующие:

- Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) [11];
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года) [12] (ратифицирована РК 8 июня 1994 года) [13];
- Конвенция ООН о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) [14] (ратифицирована РК 8 июня 1994 года) [15];
- Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года) [16];
- Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила) (приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года) [17].

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года [14] подчеркивает необходимость создания условий для полноценного развития ребенка, и устанавливает принципы, которыми должны руководствоваться государства при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних, включая принцип наилучших интересов ребенка, право на защиту и социальную реабилитацию, которые являются основополагающими для формирования и развития ювенальной юстиции в различных правовых системах.

Пекинские правила [12] подчеркивают необходимость учета возраста, уровня зрелости и индивидуальных потребностей несовершеннолетних при

рассмотрении дел о правонарушениях. Основные принципы, заложенные в Пекинских правилах, включают гуманное обращение с несовершеннолетними, недопущение дискриминации и приоритет мер воспитательного характера перед карательными, что служит руководством для государств при разработке и реализации национальных систем ювенальной юстиции, обеспечивая защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Эр-Риядские руководящие принципы (1990 г.) [16] и Гаванские правила (1990 г.) [17] дополняют Пекинские правила, расширяя их применение на социальную и уголовную юстицию в отношении несовершеннолетних, и подчеркивая необходимость профилактики правонарушений среди несовершеннолетних через социальные программы и меры, направленные на улучшение условий жизни детей и подростков, тогда как Гаванские правила устанавливают минимальные стандарты для обращения с несовершеннолетними, содержащимися в заключении, гарантируя их право на достойное и гуманное обращение, доступ к образованию и медицинской помощи.

Вышеуказанные документы играют важную роль в формировании международных норм в сфере ювенальной юстиции, обеспечивая защиту прав несовершеннолетних. В соответствии с Декларацией и Планом действий Генеральной Ассамблеи ООН «Мир, пригодный для жизни детей» от 10 мая 2002 года [18], отмечается необходимость «поощрять создание служб профилактики, поддержки и ухода, а также систем отправления правосудия, специально предназначенных для детей, с учетом принципов исправительного правосудия; в полной мере защищать права детей и привлекать для этой цели специально подготовленный персонал, который содействовал бы реинтеграции детей в жизнь общества» (п.7 ст. 44).

Истоки ювенальной юстиции восходят к концу XIX века в США, когда общество начало осознавать важность специального подхода к несовершеннолетним правонарушителям. В 1899 году в Чикаго был создан первый ювенальный суд, целью которого было обеспечение правосудия с учетом возрастных и психологических особенностей детей и подростков, который стал первым в сфере ювенальной юстиции, заложив фундамент для дальнейшего развития данного института в других странах. Основные принципы, которые были введены созданием первого ювенального суда, включали индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему, акцент на реабилитацию и социальную адаптацию, а также на защиту прав и интересов детей.

В Европе процесс формирования ювенальной юстиции начался несколько позже, в начале XX века. В Великобритании, Франции и Германии начали появляться аналогичные ювенальные суды, ориентированные на защиту прав несовершеннолетних и их социальную реабилитацию. В отличие от США, где акцент делался преимущественно на реабилитации, в Европе значительное внимание уделялось социальной защите детей, находящихся в трудных жизненных ситуациях. Европейская модель ювенальной юстиции стала основой

для разработки международных стандартов в этой области, подчеркивая важность комплексного подхода к решению проблем несовершеннолетних.

Введение термина «ювенальная юстиция» породило многочисленные дискуссии относительно его определения, целей, задач и методов реализации. Одной из ключевых проблем остается вопрос о точном и всеобъемлющем определении понятия «ювенальная юстиция», поскольку оно затрагивает не только правовые аспекты, но и социальные, этические, культурные и иные компоненты. В целом, имеющиеся в юридической науке на сегодняшний день подходы к определению понятия «ювенальная юстиция» можно условно разделить на традиционные и современные.

Традиционная концепция ювенальной юстиции основывается на рассмотрении её как совокупности правовых норм и институтов, регулирующих процесс разбирательства дел о правонарушениях, совершённых несовершеннолетними, при этом, внимание акцентируется на процессуальных и материально-правовых аспектах, определяя ювенальную юстицию как специализированную систему правосудия, направленную на рассмотрение дел о правонарушениях, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия.

Современная концепция ювенальной юстиции включает в себя более широкий спектр компонентов, таких как социальные, психологические и педагогические, и подчеркивает необходимость учета индивидуальных особенностей каждого несовершеннолетнего, его социального окружения и жизненных обстоятельств.

Терминологическая путаница представляет собой одну из ключевых проблем при определении понятия ювенальной юстиции, так как в различных правовых системах и культурах этому понятию придается различное значение. Например, в англосаксонской правовой системе термин «ювенальная юстиция» в большинстве случаев является синонимом применения карательных мер в отношении несовершеннолетних. В то же время, в континентальной Европе этот термин больше связан с мерами социальной защиты и профилактики правонарушений, что в конечном итоге приводит к различным интерпретациям и подходам к реализации ювенальной юстиции в разных странах, и в значительной мере затрудняет разработку универсальных стандартов и рекомендаций в этой области.

Принимая во внимание цели и задачи настоящего диссертационного исследования, по нашему мнению, основополагающим в контексте рассмотрения темы диссертации будет рассмотрение имеющихся в юридической науке теоретических подходов к определению понятия «ювенальная юстиция» в различных правовых системах.

Англо-американская правовая система, представленная такими странами, как США и Великобритания, рассматривает ювенальную юстицию через призму уголовного права: основное внимание уделяется рассмотрению дел о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, с акцентом на правосудие и реабилитацию. В США, например, существуют

специализированные суды для несовершеннолетних, которые рассматривают не только уголовные, но и гражданские дела, связанные с защитой прав детей, обеспечивая индивидуальный подход к каждому делу с учетом возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних.

В континентальной правовой системе, такой как французская или немецкая, ювенальная юстиция включает широкий спектр мер социальной защиты и поддержки несовершеннолетних, когда особый акцент делается на профилактике правонарушений, социальной реабилитации и интеграции детей в общество. В Германии, например, существует разветвленная система ювенальных судов и социальных служб, которые работают в тесном взаимодействии для достижения наилучших результатов, таким образом, ювенальная юстиция в континентальной системе ориентирована на защиту прав несовершеннолетних, обеспечение их благополучия и предотвращение повторных правонарушений.

В других правовых системах, таких как исламская и социалистическая, ювенальная юстиция также имеет свои особенности и специфические подходы. В исламской правовой системе акцент делается на религиозных и культурных аспектах, которые оказывают особое влияние на регулирование сферы ювенальной юстиции. В социалистических странах, таких как Китай и Куба, ювенальная юстиция часто интегрирована в общую систему социальной защиты и воспитания детей, где значительное внимание уделяется коллективным ценностям и дисциплине. Указанные особенности подчеркивают важность учета культурных и социальных контекстов при разработке и применении ювенальной юстиции в различных странах.

Впервые термин «ювенальный» в отношении того, что сейчас в юриспруденции принято называть «ювенальной юстицией» был впервые использован в 1985 г. в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах») [12]. Термин «juvenile» (лат.) означает «юный, несовершеннолетний», тогда как под термином «юстиция» принято понимать систему судебных учреждений и их деятельность по отправлению правосудия.

С.Н. Апатенко полагает, что «ювенальная юстиция – это специальная система взаимодействующих институтов, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [19, с.12].

Б.А. Жетписбаев определяет ювенальную юстицию как «профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних; статистику и динамику преступности несовершеннолетних; причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними; меры борьбы с преступностью несовершеннолетних; статус и деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью несовершеннолетних» [20, с. 3].

В узком смысле по мнению Б.А. Жетписбаева под «ювенальной юстицией» следует понимать «статус правоохранительных органов, обеспечивающих профилактику и меры борьбы с преступностью и правонарушениями среди несовершеннолетних» [20, с. 3].

С.Ф. Бычкова придерживается мнения, что законодательство должно исходить из того, что «1) несовершеннолетний, предстающий перед судом, признается не правонарушителем, а особым субъектом; 2) необходим учет как индивидуальных особенностей ребенка, так и региона его проживания; 3) требуется функционирование наряду с судами служб по профилактике правонарушений несовершеннолетних; 4) наряду с мерами правового воздействия должны быть активно задействованы программы, преследующие цели социальной коррекции несовершеннолетних, осуществляемые специальными службами социальных работников при судах» [21].

Автор аргументирует свою позицию тем, что «при разработке программы развития ювенальной юстиции важно учитывать отсутствие единого определения этого понятия в юридической науке и практике, что приводит к разнообразию толкований термина «ювенальная юстиция». Согласно ее мнению, «установление чёткого определения играет ключевую роль, поскольку от него зависит структура соответствующего института» [21].

Рассмотрение ребенка как «специального субъекта права, а не объекта применения к нему мер воздействия» является ключевым в успешной реализации политики в области ювенальной юстиции согласно мнению Г.Ж. Сулейменовой [22]. Автор видит в таком подходе реализацию общей теории прав ребенка. Однако, Г.Ж. Сулейменова также отмечает наличие существенных проблем в осуществлении такой концепции на практике в настоящее время – в первую очередь, «отсутствие организационного и кадрового обеспечения, а также ювенальных технологий» [22].

С критикой существующего положения ювенальной юстиции в постсоветских странах выступает Б.Х. Толеубекова, полагая что «проводимые постсоветскими странами реформы не отражают ничего существенного, а лишь еще раз подтверждают приверженность традиционному советскому пониманию существа ювенальной юстиции» [23, с. 46].

В целом, в юридической литературе принято выделять два основных подхода к определению понятия «ювенальная юстиция»: первый подход сосредотачивается на специализированных судебных органах, рассматриваемых в качестве основных элементов ювенальной юстиции; второй подход более широко интерпретирует ювенальную юстицию как систему, включающую множество государственных и негосударственных органов [24, с. 99].

Согласно Э.Б. Мельниковой, в рамках первого подхода ювенальная юстиция может быть рассмотрена как:

- правосудие;
- система органов, осуществляющих правоохранительные функции;
- орган государственного управления в системе исполнительной власти.

При этом, автор придерживается точки зрения, что под ювенальной юстицией необходимо понимать систему судебных органов [25, с. 149].

Г.Н. Ветрова и ряд других авторов придерживаются позиции, что под ювенальной юстицией следует понимать «судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних» [26, с. 181], [27], [28, с. 9], [29], [30], [31, с. 42].

По мнению А.С. Автономова, Т.Ю. Новиковой и А.В. Кудрявцева, под ювенальной юстицией следует понимать систему рассмотрения дел несовершеннолетних, включающей не только судебные и другие государственные органы, но и неправительственные организации, направленные на оказание психологической, социальной и педагогической поддержки [32, с. 6], [33, с. 10-11], [34].

М.З. Ильчиков предлагает «расширить круг органов, входящих в понятие ювенальной юстиции, включая комиссии по делам несовершеннолетних, уполномоченного по правам ребенка, органы молодежной политики и защиты прав несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы следствия, а также учреждения для изоляции несовершеннолетних» [35].

Сходной позиции придерживается также И.И. Мартинович [36, с. 49-51].

В рамках второго подхода с конца XX в. разрабатывается новая наука «ювенология», под которой понимается комплексное знание о развитии молодого поколения в единстве биосоциального и духовного начал [37, с.66-67].

По мнению С.В. Тетюева, под ювенальной юстицией следует понимать «совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций» [38, с. 28].

Л.М. Карнозова подчеркивает, что «ювенальная юстиция представляет собой сотрудничество различных органов, включая суд и правоохранительные органы, с воспитательными и другими структурами. Отмеченное взаимодействие направлено на решение проблем несовершеннолетних, находящихся в трудных жизненных ситуациях» [39, с. 5].

Н.Ф. Звенигородская и Н.О. Архипова определяют ювенальную юстицию как «совокупность государственных органов, местного самоуправления, должностных лиц и некоммерческих организаций, которые осуществляют действия, направленные на защиту и обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних» [40], [41].

А.А. Ескендиров дает следующее определение: «ювенальная юстиция, как правовой институт, представляет собой специализированную систему государственных органов (должностных лиц) и общественных организаций (в

том числе, правозащитных), основанную на комплексе мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных несовершеннолетним общественных связей и отношений вследствие изменения социального статуса и девиантного поведения личности, нацеленных на преодоление последствий правонарушения и возвращения правонарушителя в общество. При этом логическая оценка такой деятельности должна исключительно принадлежать суду, который вершит правосудие и выносит вердикт (приговор) от имени РК» [42, с. 74].

По мнению И.В. Хулхачиевой, ювенальная юстиция представляет собой «систему, целью которой является защита прав и законных интересов несовершеннолетних. Центральным элементом этой системы является суд по делам несовершеннолетних, который объединяет как специализированные государственные органы, так и институты гражданского общества вокруг себя» [43, с. 8].

Согласно позиции Н.Р. Раззак, под ювенальной юстицией следует понимать определенную совокупность органов государственной власти и управления, деятельность которых направлена на охрану и защиту прав и законных интересов несовершеннолетних [44, с. 9].

Анализ научной литературы позволяет проследить тенденцию в определении ювенальной юстиции как сложного понятия, подвергающегося узкому и широкому толкованию. Мы придерживаемся широкого толкования понятия «ювенальная юстиция», поскольку, на наш взгляд, понимание данного термина только как специализированной системы органов не может в полной мере отразить содержание данного понятия.

На наш взгляд, под ювенальной юстицией необходимо понимать комплексную систему государственных и иных органов в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних наряду с осуществляемой такими органами деятельностью, а также комплексом превентивных и иных мер в данной сфере.

Представляется, что предложенное понимание термина «ювенальная юстиция» способствует реализации стоящих перед ювенальной юстицией задач, принимая за основу статус несовершеннолетних как особых субъектов права, а также эффективному функционированию системы ювенальной юстиции, основанной на принципах справедливости, восстановительного характера и индивидуализации.

По вопросу принципов ювенальной юстиции, Л.А. Шестакова выделяет следующие: *социализации и превенции*; *охранительной ориентации; социальной насыщенности; деформализации процедуры*; *индивидуализации процесса*; *соразмерности*; *специализации*; *применения более эффективных инструментов*; *использования альтернативных процедур* [45].

Основополагающими, по мнению А.А. Ескендирова, являются следующие принципы: *соответствия международным стандартам*; *демократичности*; *гуманности; социальной справедливости*; *государственной поддержки*; *ответственности должностных лиц и граждан*; *гласности* [42, с. 103-104].

Как справедливо отмечает в данной связи В.Г. Просвирнин, «к специальным принципам ювенальной юстиции необходимо относить принципы защищенности, наказуемости, воспитания и превенции» [46, с. 514-516].

По нашему мнению, можно условно выделить следующие общие и специальные принципы ювенальной юстиции. К общим принципам, на наш взгляд, обоснованно относить следующие: п*ринцип соответствия международным стандартам* подразумевает соответствие принимаемых семейными судами решений международным обязательствам государства по защите прав несовершеннолетних, что имеет своей первостепенной целью обеспечение непрерывности и последовательности правоприменительной практики; под *принципом законности* понимается соответствие принимаемых семейными судами решений и процедур нормативным правовым актам, что обеспечивает соблюдение правопорядка в системе ювенальной юстиции и укрепляет доверие общества к судебной системе; п*ринцип гуманности* предполагает, что что процессы и решения, принимаемые судами, учитывают интересы и потребности несовершеннолетних и семей, что способствует созданию благоприятной среды для решения семейных проблем; *принцип соразмерности* обеспечивает соответствие применяемых мер и санкций характеру и тяжести совершенного правонарушения, что помогает предотвратить излишнюю жестокость по отношению к несовершеннолетним [47, с. 10-11].

На наш взгляд, в числе специальных принципов ювенальной юстиции необходимо выделять: *принцип повышенной защиты несовершеннолетнего* подчеркивает приоритет защиты интересов и прав несовершеннолетних, что способствует их благополучию и развитию; *принцип деформализации и индивидуализации процесса* обеспечивает гибкий и адаптивный подход к урегулированию семейных конфликтов, что позволяет учитывать уникальные обстоятельства каждого случая и обеспечивать справедливость для всех сторон; *принцип преимущественного использования мер воспитательного воздействия* акцентирует внимание на воспитательной функции семейных судов, направленной на реабилитацию и восстановление семейных отношений; *принцип нацеленности на социализацию несовершеннолетних* подчеркивает важность обеспечения условий для полноценной интеграции несовершеннолетних в общество и развития их социальных навыков и ответственности; *принцип превенции* направлен на предотвращение возникновения семейных проблем и преступности несовершеннолетних путем раннего выявления рисков и предоставления соответствующей поддержки семьям.

В целом, закрепление и строгое соблюдение отмеченных принципов не только способствует эффективному функционированию семейных судов, но и является фундаментом построения правового государства, где права и интересы каждого члена общества, особенно несовершеннолетних, защищены и уважаемы.

Таким образом, придерживаясь широкого толкования понятия «ювенальная юстиция», предлагаем под ювенальной юстицией понимать комплексную систему государственных и иных органов в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних наряду с осуществляемой такими органами деятельностью, а также комплексом превентивных и иных мер в данной сфере, что будет способствовать реализации стоящих перед ювенальной юстицией задач, принимая за основу статус несовершеннолетних как особых субъектов права.

По нашему мнению, можно условно выделить следующие общие и специальные принципы ювенальной юстиции. К общим принципам, на наш взгляд, обоснованно относить следующие:

- п*ринцип соответствия международным стандартам*;
- *принцип законности;*
- *принцип гуманности*;
- *принцип соразмерности*.

В числе специальных принципов ювенальной юстиции предлагаем выделять:

- *принцип повышенной защиты несовершеннолетнего*;
- *принцип деформализации и индивидуализации процесса*;
- *принцип преимущественного использования мер воспитательного воздействия*;
- *принцип нацеленности на социализацию несовершеннолетних*;
- *принцип превенции*.

В целом, закрепление и строгое соблюдение отмеченных принципов не только способствует эффективному функционированию семейных судов, но и является фундаментом построения правового государства, где права и интересы каждого члена общества, особенно несовершеннолетних, защищены и уважаемы.

1.2 Особенности судопроизводства по делам несовершеннолетних в СССР и в условиях становления РК как независимого государства

В целях рассмотрения предпосылок создания судов по делам несовершеннолетних и семьи в РК, считаем необходимым рассмотреть историю ювенальной юстиции наряду с особенностями судопроизводства по делам несовершеннолетних в СССР, а также в условиях становления РК как независимого государства.

Представляется очевидным, что функционирование правовой охраны интересов несовершеннолетних определяется сложившимся в определенном историческом периоде времени отношением к несовершеннолетним, уровнем интеграции идей гуманизма в правосознании граждан, а также степенью развития законодательной техники.

Впервые появление на законодательном уровне в Российском империи норм об охране интересов несовершеннолетних возможно отнести к середине XVIII в. (XV том Свода законов Российском империи). Тем не менее, несмотря на принятие указанных правовых норм, до второй половины XIX в. правовой статус несовершеннолетних правонарушителей в России ничем не отличался от правового статуса совершеннолетних. Российское законодательство XX в. в сфере охраны прав несовершеннолетних характеризовалось крайней разрозненностью, отсутствием системности в правоприменительной практике и воздействием политических установок, связанных с идеологией советского государства. Приверженность отмеченной идеологии на практике в большинстве случаев приводила к игнорированию существующих проблем в обществе, включая вопросы, связанные с преступностью среди несовершеннолетних.

В начале XX в. в России стали функционировать специализированные суды по делам несовершеннолетних, в качестве основного принципа деятельности которых лежал не принцип возмездия, а принцип исправления и помощи в ресоциализации. 4 марта 1910 года был принят Декрет «О суде над несовершеннолетними», согласно которому в случае, если лицами в возрасте от 14 до 18 лет были совершены тяжкие преступления, и если специальной комиссией было установлено, что к ним невозможно применить медико-педагогические меры, такие дела несовершеннолетних могли быть переданы на рассмотрение в народные суды. Рассмотрение дел в вышеуказанных судах по делам несовершеннолетних производилось единоличным судьей, который избирался из населения и должен был обладать знаниями психологии (в частности, предпочтение отдавалось педагогам и врачам) в неформальной обстановке. При этом, в качестве основной меры воздействия применялся попечительский надзор.

Как отмечает М.А. Мирзоян, возникновение первых судов по делам несовершеннолетних можно отнести к 1910 г., когда вследствие бурного роста преступности несовершеннолетних и значительного увеличения количества беспризорников, в Санкт-Петербурге был создан специализированный суд, и спустя 7 лет такие суды появились в Москве, Саратове, Киеве, Томске, Риге и ряде других городов [48, с. 158-166].

Современниками деятельность специальных судов по делам несовершеннолетних признавалась достаточно эффективной [49, с. 11], [50, с. 162], [51, с. 76], [52, с. 65], [53, с.35]. По мнению З.И. Гурьян, суд по делам несовершеннолетних сочетает в себе юридическую и педагогическую направленность, поскольку его основной целью является спасение несовершеннолетних и их исправление [54, с. 3-5].

Таким образом, возникновение первых судов по делам несовершеннолетних можно отнести к 1910 г., среди особенностей рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, были следующие: дела рассматривались единоличным мировым судьей; применялся упрощенный порядок их рассмотрения; основной мерой воздействия или ответственности, применяемой судом, был попечительский надзор; сбор попечителем

информации о несовершеннолетнем, совершившем правонарушение, а также об условиях его жизни.

Система судов по делам несовершеннолетних в России претерпела значительные изменения после Октябрьской революции 1917 г. ввиду принятия Декрета СНК России от 17 января 1918 г. «О комиссиях о несовершеннолетних», согласно которому автономные суды по делам несовершеннолетних были упразднены наряду с отменой тюремного заключения. Дела несовершеннолетних передавались на рассмотрение специализированных комиссий по делам несовершеннолетних, что, безусловно, может рассматриваться в качестве меры гуманизации в обращении с несовершеннолетними, совершившими правонарушения. В период после Октябрьской революции голодающих детей насчитывалось около 8,7 миллионов человек, в том числе нуждающихся в немедленной помощи – от 4 до 6 миллионов человек, половину из которых составляли круглые сироты [55, с. 5]. Таким образом, на всей территории РСФСР появились комиссии по делам несовершеннолетних, которые включали в себя представителей министерств. Б.С. Утевский пишет в данной связи, что к 1920 г. функционировало уже 245 комиссий на территории РСФСР [56]. Как отмечает Д.М. Замышляев, «вторая попытка создания ювенальной юстиции была более завершенной» [57, с.18-22]. Таким образом, ключевым моментом в работе вышеуказанных комиссий являлось их более продуманная система наряду с приоритетом мер воспитательного воздействия и профилактики преступности несовершеннолетних.

В отличие от ювенальных судов, функционировавших в России до 1917 года, деятельность комиссий по делам несовершеннолетних регулировалась «Инструкцией Комиссии по делам о несовершеннолетних» от 30 июля 1920 г., которая помимо юридических аспектов, уделяла особое внимание аспектам психологического и медицинского характера: были разработаны меры медико-педагогического характера, которые могли применяться к несовершеннолетним, совершившим правонарушения. Среди отмеченных мер особо выделялись беседы; помещение в учебное заведение; отправление на работу, и ряд других. В качестве наиболее серьезной меры отмечалась передача дела в народный суд, применение которой имело место в случаях повторного совершения преступных деяний, а также в случае, когда суд приходил к выводу о том, что применение более мягких мер не достигнет ожидаемого результата и нахождение несовершеннолетнего на свободе может представлять угрозу общественной безопасности [58].

Период 1919-1920 гг. характеризуется продолжением борьбы с беспризорностью, что находит свое отражение в принятии нормативных актов, направленных на улучшение жизни несовершеннолетних. В качестве примера можно привести Декрет СНК РСФСР «О бесплатном детском питании» от 17 мая 1919 г. [59]. Кроме того, в 1921 г. была создана специальная Комиссия по улучшению жизни детей. В целом, действовавшие до 1917 г. положения относительно субъекта преступления (лица, достигшего 14-и летнего возраста),

сохранились до конца 20-х гг. XX в. Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1922 года (статья 18), несовершеннолетние преступники в возрасте от 16 до 17 лет приравнивались в свое статусе с совершеннолетними при применении уголовных наказаний, включая смертную казнь. Для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет предусматривались меры медико-педагогического воздействия, и уголовное наказание не применялось, если существовала возможность ограничиться этими мерами. Согласно статье 33 Уголовного кодекса РСФСР, высшая мера наказания, такая как расстрел, не могла применяться к лицам, не достигшим 18 лет на момент совершения преступления. В целом, как отмечает Л.М. Карнозова, «применение мер медико-педагогического характера осуществлялось на фоне интенсивных педагогических поисков форм и методов работы с детьми, на педагогику возлагалась громадная роль, она должна была на деле воплотить «ленинские идеи о воспитании советской молодежи в духе коммунизма» [60, с. 397]; [61].

Впоследствии, в Уголовных кодексах 1926 г., 1960 г. (ст. 23) и 1997 г. (ст. 59) несовершеннолетние до 18 лет были исключены из числа лиц, в которым могла быть применена смертная казнь. До 12 лет по ряду преступлений был снижен возраст уголовной ответственности Постановлением ЦИК и СНК СССР «О мерах по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 года, что, по сути, означало уравнивание статуса несовершеннолетних с совершеннолетними в рамках уголовного судопроизводства. В 1931 г. была упразднена Центральная избирательная комиссия по делам несовершеннолетних. А.Э. Дубоносова отмечает, что «в 1930 г. изменился характер беспризорности, что характеризовалось резкой сменой курса осуществления правосудия по делам несовершеннолетних с воспитательно-педагогического на карательный, что нашло свое отражение главным образом в снижении возраста уголовной ответственности» [62, с.6-8].

Что касается причин указанной смены курса правосудия по делам несовершеннолетних, в юридической литературе существуют различные точки мнения, зачастую противоречивые, относительно роста [63, с.109], [64, с.290] или, напротив, отсутствия роста преступности несовершеннолетних. Некоторые авторы придерживаются мнения, что в качестве основной причины можно выделить «попытку продемонстрировать социальную благоустроенность советского общества» [57, с. 21]. Как отмечает А.А. Зорькина, «это было закономерное следствие установления в тот период достаточно жесткого политического режима» [65, с. 191-193].

Постановлением ВЦИК СНК РСФСР «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» от 25 ноября 1935 г., комиссии по делам несовершеннолетних были ликвидированы, и их функции были переданы органам НКВД [66]. По мнению О.И. Мальчук и Н.В. Румянцева, «упразднение судов по делам несовершеннолетних и введение специальных комиссий не достигло ожидаемых результатов» [67, с.19-24]. Как отмечает М.А. Мирзоян, «уголовный процесс в отношении несовершеннолетних

имел ряд отличий, которые сводились к установлению условий жизни несовершеннолетнего; проведению показательных судебных процессов, имеющих воспитательное значение; а также к участию адвоката. Тем не менее, указанные отличия носили формальный характер и какие-либо существенные различия в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних и совершеннолетних отсутствовали» [48, с. 158-166], [68, с. 33-36].

Несмотря на предпринятые меры, количество несовершеннолетних, совершавших преступления и осужденных, неизменно росло. К наиболее распространенными преступлениям относилась кража государственного имущества. В значительной мере актуализировалась проблема определения срока наказания несовершеннолетним, принимая во внимание факт, что все дела несовершеннолетних должны были рассматриваться в 10-и дневный срок, что, безусловно, ставит под сомнение возможность полного и всестороннего исследования материалов дела и вынесение справедливого приговора.

Период начала 40-х гг. XX в. можно охарактеризовать ужесточением уголовной ответственности несовершеннолетних. Указом Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» был установлен общий 14-и летний возраст наступления уголовной ответственности [69]. Кроме того, предусматривалась также уголовная ответственность несовершеннолетних за совершение «трудовых преступлений», под которыми понимались не только уклонение от работы, но и самовольный уход, за который предусматривалась ответственность в виде заключения в трудовую колонию на срок до 1 года, при этом срок рассмотрения указанных дел сокращался с 10 до 5 дней. В период Великой Отечественной Войны побег несовершеннолетних из трудовых колоний приравнивался к побегу из мест лишения свободы [48, с. 163]. Указом Президиума ВС СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» от 26 декабря 1941 г. предусматривалось лишение свободы на срок от 5 до 8 лет за самовольный уход рабочих с предприятий, что приравнивалось к дезертирству. При этом, правовой статус несовершеннолетних в рамках указанного нормативного правового акта специально не регулировался, что, по сути, предоставляло возможность применения к ним всех положений данного Указа [70].

Постановлением СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г. № 659 создавались воспитательные колонии, в которые отправлялись беспризорные до 16 лет; совершившие преступления небольшой тяжести несовершеннолетние; а также нарушившие дисциплину воспитанники детских домов [71]. Указом Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. [72] устанавливалась уголовная ответственность за хищение государственного имущества, которая могла применяться и к несовершеннолетним, несмотря на тот факт, что срок лишения свободы мог составлять 25 лет.

Таким образом, в период с начала 20-х до середины 50-х годов XX века наблюдалось усиление карательной политики в отношении несовершеннолетних. Вышеотмеченное главным образом выражалось в снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет для определённых преступлений, установлении общего возраста уголовной ответственности в 14 лет, а также во введении уголовной ответственности для несовершеннолетних за «трудовые преступления» и создании воспитательных колоний.

Середина 50-х годов XX века ознаменовалась тенденцией к смягчению репрессивных мер в отношении несовершеннолетних, что подтверждалось Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 года «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет», согласно которому, осужденные за такие преступления могли быть условно-досрочно освобождены после отбытия двух третей наказания при наличии доказательств их исправления. Освобождение могло включать полное освобождение от дальнейшего отбывания наказания или замену его более мягкой мерой судом на основании рекомендации администрации мест заключения. Однако, в случае если освобожденный совершал новое преступление в течение оставшегося срока наказания, ему могло быть назначено лишение свободы с учётом неотбытой части предыдущего наказания [73]. В конце 50-х-начале 60-х гг. XX в. в рамках реформы советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства предпринимались попытки создания специальной модели правосудия, в которой учитывалась бы специфика несовершеннолетних преступников, однако, данные попытки не были претворены в жизнь вследствие дальнейших изменений в советском уголовном законодательстве.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР была предусмотрена глава 32, которая была посвящена производству по делам несовершеннолетних, что, безусловно, представляло собой значимый шаг в развитии ювенальной юстиции [74]. Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1960 г., возраст уголовной ответственности устанавливался в 16 и 14 лет (при совершении преступлений большей общественной опасности). В соответствии со ст. 23 УК РСФСР, к несовершеннолетним не могла применяться смертная казнь, а срок лишения свободы – превышать 10 лет [75]. С января 1963 г. в составе судейского корпуса всех инстанций были судьи по делам несовершеннолетних [76]. Именно в 60-е годы XX века в СССР исторически сложились все предпосылки к поэтапному созданию советской модели правосудия по делам несовершеннолетних, которая, к сожалению, не была до конца сформирована и реализована [42, с. 43].

Таким образом, с конца 50-х гг. XX в. появляется тенденция к снижению репрессивных мер по отношению к несовершеннолетним, что выражалось в возможности условно-досрочного освобождения; повышении возраста уголовной ответственности до 16 лет (14 лет - при совершении преступлений, представляющих повышенную общественную опасность); наличии судей по делам несовершеннолетних в составе судейского корпуса всех инстанций с 1963 г.

Принятие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве от 13 ноября 1989 г. [77], в которых предусматривалась возможность создания в республиканской судебной системе специализированных судов для рассмотрения отдельных категорий дел, в том числе дел с участием несовершеннолетних, можно считать первым шагом на пути признания ювенальной юстиции в качестве эффективного механизма осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних [78, с. 30-31]. Дела о малозначительных преступлениях несовершеннолетних рассматривались специализированными комиссиями по делам несовершеннолетних. Как отмечает Э.Б. Мельникова, «положениями о вышеуказанных комиссиях предусматривалась исключительно карательная функция вместо охранительной и профилактической, кроме того, деятельность таким комиссий характеризовалась низким уровнем профессионализма лиц, входящих в состав комиссий по делам несовершеннолетних» [25].

В советский период времени значительное внимание исследователей было приковано к проблеме социализации несовершеннолетних, примерно в середине 80-х годов XX в., по утверждению К.А. Скрыльникова, стало очевидным несоответствие существовавших мер по социализации несовершеннолетних уровню преступности и проводимой уголовной политики [79, с. 11].

В 1991 году были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, в которые впервые был включен специальный раздел «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних». В период становления Казахстана как суверенного государства активно шел процесс формирования национального законодательства, закладывавшего предпосылки для создания основ ювенальной юстиции в РК.

Что касается исторического опыта РК в сфере ювенальной юстиции, Р.М. Баймахан отмечает, что «в отличие от России, в дореволюционном Казахстане проблемы подростковой преступности не существовало, что обусловлено спецификой ментальности казахского народа, его этническими традициями, образом жизни и методикой воспитания детей. Проблемы ювенальной юстиции в Казахстане стали обсуждаться и разрабатываться только с середины XX века. Динамика роста преступности несовершеннолетних приходится лишь на советский и постсоветский периоды» [80]. В Казахстане вопросы организации и функционирования судебной системы согласно принципу судебной специализации возникли еще до распада СССР.

Одним из важных событий для постсоветского Казахстана было принятие Декларации о государственном суверенитете в 1990 году, что заложило основы для реформирования системы правосудия. Закон о судоустройстве Казахской ССР, принятый 23 ноября 1990 года, впервые ввел судебную специализацию для дел, связанных с административными правонарушениями и исполнением судебных актов. Это означало, что до 2000 годов судьи, действующие в районных (городских) народных судах, также занимались административными и исполнительными делами.

Однако, некоторые авторы ошибочно связывают появление специализированных судов в Казахстане с 2000-ми годами и ассоциируют их с концепцией правовой политики 2002–2010 годов.

В 1997 году в Уголовным кодексе РК впервые был выделен специальный раздел, посвященный вопросам уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. В Концепции правовой политики РК (одобрена Указом Президента РК от 20 сентября 2002 года № 949), в ст. 2 отмечается, что «уголовная политика должна развиваться в направлении гуманизации в первую очередь по отношению к лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести, а также к социально уязвимым группам населения, в том числе, несовершеннолетним» [81]. Кроме того, в вышеуказанной Концепции отмечается, что «при этом необходимо определить главным приоритетом в деятельности правоохранительных органов защиту прав и свобод граждан, а также уделить большое внимание профилактике правонарушений, которая не может быть успешной без активного участия населения. Особое внимание при этом следует уделить профилактике детской безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, что в последующем потребует принятия соответствующего законодательного акта, который будет способствовать не только повышению ответственности должностных лиц за результаты работы с несовершеннолетними, но и четко регламентировать их права и обязанности в выполнении ими своих задач и функций» [81].

П. 3 ст. 3 Конституционного Закона «О судебной системе и статусе судей РК» от 25 декабря 2000 года предусмотрена возможность создания в РК специализированных судов по делам несовершеннолетних [82].

Таким образом, на наш взгляд, рассматривая вопрос становления и развития судов по делам несовершеннолетних в суверенном Казахстане, в качестве первого этапа можно выделить период с 1997 по 2003 г., который характеризовался главным образом введением в уголовное законодательство РК норм относительно уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних; принятием Конституционного Закона «О судебной системе и статусе судей РК» от 25 декабря 2000 года, которым предусматривалась возможность создания в РК специализированных судов по делам несовершеннолетних; а также закреплением в Концепции правовой политики РК от 20 сентября 2002 года положения о необходимости развития уголовной политики в направлении гуманизации по отношению к несовершеннолетним.

В период с 2003 по 2006 годы в РК функционировал пилотный проект «Ювенальная юстиция в Казахстане» (в Ауезовском районе г. Алматы и Карасайском районе Алматинской области), целью реализации которого было определение, насколько эффективной и приемлемой для казахстанского общества будет система ювенальной юстиции.

В рамках реализации вышеуказанного проекта были созданы следующие структуры: «*Администрация* (Институт конституционной и правовой политики (г. Будапешт) и Фонд Сорос-Казахстан); *Экспертный совет* – в него входили представители Администрации Президента, Генеральной прокуратуры, Верховного Суда, Конституционного Совета, центральных аппаратов министерств внутренних дел и юстиции РК, к компетенции которого относилось осуществление общего контроля и подведение итогов реализации данного проекта; *Рабочая группа* – осуществляла контроль за реализацией проекта и оказывала необходимое содействие; *Исполнители проекта* – к ним были отнесены сотрудники правоохранительных органов, психологи и адвокаты. Кроме того, в рамках реализации указанного проекта были привлечены международные эксперты и консультанты в области ювенальной юстиции. В качестве итогов данного пилотного проекта можно обозначить следующие: сокращение количества несовершеннолетних, к которым была применена мера пресечения в виде ареста (указанная мера была применена только к 14% несовершеннолетних обвиняемых (68 несовершеннолетних из 485); увеличение количества дел, по которым было прекращено уголовное преследование (в 37, 9 % случаев (131 дело из 345); более обширное применение судьями к несовершеннолетним видов наказаний, не связанных с лишением свободы» [83].

Представляется очевидным, что реализации вышеотмеченного пилотного проекта исключительно благоприятным образом отразилась на уровне защиты прав и свобод несовершеннолетних в РК.

По мнению Э.Б. Аблаевой, «суды, работавшие в пилотном режиме семейных судов, сформировали единообразие в судебной практике по делам и спорам, вытекающим из семейных, брачных, родительских и иных правоотношений, оказали содействие в реализации функций социального государства» [84, с. 98] Тем не менее, в рамках реализации проекта были выявлены и некоторые проблемные аспекты, такие как недостаточность квалификации судей, следователей и прокуроров; необходимость создания специальных служб социальных работников и психологов, и т.д.

Как справедливо отмечает А.Б. Сактаганова, «система отбора и назначения на должности судей и работников судебной системы в значительной мере влияет на формирование и укрепление высокого уровня их профессионального правового сознания. Это связано с тем, что качественные формы и методы юридического образования, его обеспеченность патронажем со стороны судебной системы, повышение уровня подготовки судей в специализированном учебном заведении предопределяют эффективность деятельности судебной системы по отправлению правосудия. Поэтому есть настоятельная необходимость в корне пересмотреть порядок подготовки юридических кадров в вузах республики, систему отбора и назначения судей, а также работников судебной системы, поскольку это необходимо для обеспечения верховенства закона и доступности правосудия, а также гарантий

защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц» [85].

Ст. 1 Указа Президента РК «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 23 августа 2007 года № 385 предусматривалось создание специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних в Астане и Алматы, уполномоченных рассматривать уголовные дела и дела об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних, а также гражданские дела, затрагивающие интересы несовершеннолетних [86].

Таким образом, в качестве второго этапа становления и развития судов по делам несовершеннолетних можно выделить период с 2003 по 2008 год, который характеризовался реализацией пилотного проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане», в качестве итогов которого можно выделить применение меры пресечения в виде ареста только к 14% несовершеннолетних обвиняемых; увеличение до 37,9% дел, по которым уголовное преследование было прекращено; более обширное применение наказаний, не связанных с лишением свободы к несовершеннолетним, совершившим правонарушения; а также принятием Указа Президента РК «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 23 августа 2007 года № 385, которым предусматривалось создание специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних в Астане и Алматы.

Как совершенно справедливо в данной связи отмечает Г.Ж. Сулейменова «надлежащее функционирование и развитие ювенальной юстиции невозможно вне специальной системы, обеспечивающей ее деятельность, имеющей многоступенчатый характер и охватывающей более широкую, чем правосудие, сферу государственной деятельности». По ее мнению, необходимо создать следующую систему ювенальной юстиции: «Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки РК; Специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних; Уполномоченный по правам несовершеннолетних и его представители в регионах (областях); Комиссии по делам несовершеннолетних; Специализированные подразделения органов и учреждений ювенального профиля (юстиции, внутренних дел, здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, социального обеспечения, опеки и попечительства и др.); Ювенальные прокуроры, следователи; Учреждения пенитенциарной системы; Органы местного самоуправления; Некоммерческие организации ювенального профиля, которые охватывали бы различные аспекты работы с несовершеннолетними, в том числе, социальные, научные, психологические, и др.; Ювенальные адвокаты» [22].

Согласно Постановлению Правительства РК от 13 января 2006 года № 36 был создан Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки РК [87]. Указом Президента РК от 1 февраля 2006 года № 56 была создана Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политике [88], впоследствии в соответствии с Указом Президента РК от 15 мая 2008 года № 593

преобразованная в Национальную комиссию по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК [89].

В Концепции развития системы ювенальной юстиции в РК на 2009-2011 годы отмечалось, что целью Концепции является поэтапное внедрение и развитие элементов ювенальной юстиции в РК, которое позволит повысить эффективность и качество отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на всех его этапах. Отмеченная цель включала в себя меры, направленные на создание специализированных подразделений по работе с несовершеннолетними: в министерствах юстиции, внутренних дел, образования и науки, в судах, прокуратурах и адвокатуре [83].

В соответствии со ст. 1 Указа Президента РК «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 4 февраля 2012 года № 226, предусматривалось «создание межрайонных судов по делам несовершеннолетних в Акмолинской, Актюбинской, Атырауской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Кызылординской, Мангистауской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях» [90].

В целом, предпосылками развития ювенальной юстиции в Казахстане стали следующие:

- разработка концептуальной модели института ювенальной юстиции;
- разработка и совершенствование нормативно-правовой базы;
- создание специализированных органов с введением необходимых специальностей и должностных лиц.

Также следует особо отметить принятие 31 октября 2015 г. нового Гражданского процессуального кодекса РК, в котором впервые была введена глава 17 «Примирительные процедуры», предусматривавшая обязанность судей принимать меры в целях примирения спорящих сторон и мирного урегулирования споров на любой стадии гражданского процесса. Тем не менее, на сегодняшний день, как отмечает Э.Б. Аблаева, «высокий уровень конфликтности в Казахстане свидетельствует о низком уровне правовой культуры населения, что в условиях глобализации конкурентоспособности развитых стран не позволяет решить задачу к 2050 г. оказаться в тридцатке конкурентоспособных стран мира» [91].

Согласно ст. 1 Указа Президента РК «О создании института уполномоченного по правам ребенка в РК» от 10 февраля 2016 года № 192, был создан данный институт, который осуществляет свою деятельность на общественных началах [92]. К концу 2022 года уполномоченные по правам ребенка были назначены в 16 регионах Казахстана [93].

Таким образом, в качестве третьего этапа становления и развития судов по делам несовершеннолетних в РК можно выделить период с 2009 года по настоящее время, который характеризуется принятием Концепции развития системы ювенальной юстиции в РК на 2009-2011 годы, предусматривавшей, что целью Концепции является поэтапное внедрение и развитие элементов

ювенальной юстиции в РК, которое позволит повысить эффективность и качество отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на всех его этапах; принятие Указа Президента РК «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 4 февраля 2012 года № 226, которым предусматривалось создание межрайонных судов по делам несовершеннолетних; а также принятие Указа Президента РК «О создании института уполномоченного по правам ребенка в РК» от 10 февраля 2016 года № 192, которым был создан данный институт, осуществляющий свою деятельность на общественных началах.

В целом, правовой статус несовершеннолетних в Казахстане регулируется следующим рядом нормативных правовых актов: «Уголовный кодекс РК (Раздел VI «Уголовная ответственность несовершеннолетних») [94]; Уголовно-процессуальный кодекс РК (Глава 52 «Производство по делам несовершеннолетних») [95]; Уголовно-исполнительный кодекс РК (Глава 17 «Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными несовершеннолетними») [96]; Гражданский процессуальный кодекс РК (Глава 33-1 «Производство по делам о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации с особым режимом содержания») [97]; Закон РК № 353-1 «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 30 марта 1999 года [98]; Закон РК № 113-II «О детских деревнях семейного типа и домах юношества» от 13 декабря 2000 года [6]; Закон РК № 345 «О правах ребенка в РК» от 8 августа 2002 года [2]; Закон РК «О государственной молодежной политике в РК» от 7 июля 2004 года [3]» и др.

Таким образом, представляется очевидным, что в РК на сегодняшний день созданы правовые, организационные и иные условия для успешного функционирования органов ювенальной юстиции. Последовательное совершенствование законодательства и практики судебных органов позволило обеспечить эффективную работу и достичь значительных успехов в реализации основных целей по защите прав и свобод несовершеннолетних как особого субъекта права. Несмотря на непродолжительную историю, суды по делам несовершеннолетних в РК уже сегодня являются важнейшим элементом системы защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Как справедливо отмечает Рагозина С.А. «специализация судов, получившая широкое распространение в Республике Казахстан в виде учреждения … ювенальных судов, является необходимой и наиболее предпочтительной, так как повышает качество судебного правоприменения, авторитет судебной власти, соответствует правовым принципам и стандартам, способствует повышению профессионализма судей, формированию стабильной судебной практики, а также разгрузке судов общей юрисдикции» [99].

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, важно признать, что развитие судов по делам несовершеннолетних не должно останавливаться на достигнутом: дальнейший прогресс и постепенное совершенствование судебной системы по делам несовершеннолетних могут быть достигнуты путем

привлечения передовых практик зарубежных стран, но с обязательным учетом уникального культурного и правового наследия РК.

Таким образом, возникновение первых судов по делам несовершеннолетних можно отнести к 1910 г., к особенностям которых можно рассмотреть рассмотрение единоличным мировым судьей; применение упрощенного порядка рассмотрения; применение попечительского надзора в качестве основной меры воздействия или ответственности. В период с начала 20-х до середины 50-х годов XX века наблюдалось усиление карательной политики в отношении несовершеннолетних. С конца 50-х гг. XX в. появляется тенденция к снижению репрессивных мер по отношению к несовершеннолетним, что выражалось в возможности условно-досрочного освобождения и повышении возраста уголовной ответственности.

Рассматривая вопрос становления и развития судов по делам несовершеннолетних в суверенном Казахстане, предлагается выделение следующих этапов становления и развития судов по делам несовершеннолетних и семьи в Казахстане:

- в качестве *первого этапа* можно выделить период с 1997 по 2003 г., который характеризовался введением в уголовное законодательство Республики Казахстан норм относительно уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних;
- в качестве *второго этапа* можно определить период с 2003 по 2008 год, который характеризовался реализацией пилотного проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане», итогом которого стало применение меры пресечения в виде ареста только к 14% несовершеннолетних обвиняемых;
- в качестве *третьего этапа* можно выделить период с 2009 года по настоящее время, который характеризуется принятием Указа Президента Республики Казахстан «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 4 февраля 2012 года № 226.

В целом, в РК на сегодняшний день созданы правовые, организационные и иные условия для успешного функционирования органов ювенальной юстиции. Несмотря на непродолжительную историю, суды по делам несовершеннолетних в РК уже сегодня являются важнейшим элементом системы защиты прав и интересов несовершеннолетних, тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, видится необходимым дальнейшее постепенное совершенствование судебной системы по делам несовершеннолетних посредством привлечения передовых практик зарубежных стран, но с обязательным учетом уникального культурного и правового наследия РК.

1.3 Основные направления деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи в РК

Институт ювенальной юстиции обладает повышенной значимостью ввиду его направленности на защиту прав и интересов несовершеннолетних: РК,

признавая важность защиты прав несовершеннолетних, предприняла значительные шаги по внедрению и развитию системы ювенальной юстиции.

С момента обретения независимости РК активно развивает свою правовую систему, уделяя особое внимание реформированию законодательства в области защиты прав несовершеннолетних, введение судов по делам несовершеннолетних и семьи стало важной частью этой реформы, направленной на создание условий для более гуманного и справедливого рассмотрения дел с участием несовершеннолетних. Суды по делам несовершеннолетних обладают специфическими полномочиями и их деятельность регламентируется процедурами, адаптированными для учета психологических и социальных особенностей несовершеннолетних. История ювенальной юстиции в Казахстане берет свое начало с периода обретения страной независимости: в 1990-е годы Казахстан столкнулся с многочисленными социальными и экономическими проблемами, которые негативно сказались на положении несовершеннолетних, что повлекло за собой необходимость активной работы по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Первым значительным шагом стало принятие Закона «О правах ребенка в РК» в 2002 году [2], который закрепил основные права детей и определил механизмы их защиты. Создание судов по делам несовершеннолетних и семьи стало важной частью программы правовой реформы, направленной на адаптацию судебной системы к потребностям несовершеннолетних. Суды по делам несовершеннолетних начали функционировать на основе принципов, рекомендованных международными организациями, такими как ООН и ЮНИСЕФ. В настоящее время в РК существует система судов по делам несовершеннолетних и семьи, обеспечивающая справедливое и эффективное рассмотрение дел, связанных с несовершеннолетними. Суды по делам несовершеннолетних являются ключевым звеном в системе ювенальной юстиции и играют особую роль в защите прав и интересов несовершеннолетних.

Правовую основу деятельности судов по делам несовершеннолетних в РК можно определить следующим образом: Конституция РК от 30 августа 1995 года [1]; Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей РК» от 25 декабря 2000 года № 132- II [82]; Гражданский кодекс РК от 27 декабря 1994 года [100]; Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года № 377-V [97]; Кодекс РК «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V [101]; Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV [102]; Закон РК № 345 «О правах ребенка в РК» от 8 августа 2002 года [2]; Закон РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года № 591-II [4], и ряд других нормативных актов.

Согласно п. 3 ст. 27 Гражданского процессуального кодекса РК, специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних рассматривают следующие категории гражданских дел: «о расторжении брака между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей, разделе

имущества (при наличии несовершеннолетних детей), об определении места жительства ребенка, в том числе при выезде ребенка с одним из родителей за пределы республики на постоянное место жительства; об определении порядка общения родителя, близких родственников с ребенком, проживающим отдельно от них; об отобрании ребенка, находящегося у других лиц, не на основании закона; о лишении (ограничении) и восстановлении (отмене ограничений) родительских прав; об усыновлении (удочерении) ребенка и его отмене, признании усыновления (удочерения) недействительным; о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации образования с особым режимом содержания; по спорам, возникающим из опеки и попечительства (патроната) над несовершеннолетними; об установлении отцовства и взыскании алиментов; по заявлениям об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация); об изменении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов, от уплаты задолженности по алиментам, взыскиваемым на содержание несовершеннолетних детей; о защите трудовых, наследственных, жилищных прав несовершеннолетних; о возвращении незаконно перемещенного в РК или удерживаемого в РК ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора, ратифицированного РК; о возмещении вреда, причиненного совместно несовершеннолетними и совершеннолетними, в том числе с участием недееспособных или ограниченно дееспособных совершеннолетних» [97].

Ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса РК [95] предусмотрено, что специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних действует в качестве суда первой инстанции, которому подсудны уголовные дела:

1. об уголовных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, за исключением дел, отнесенных к подсудности специализированного межрайонного суда по уголовным делам, специализированного межрайонного военного суда по уголовным делам и военного суда гарнизона;

2. об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьями 106 (пункт 11) части второй) («*Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью*»), 107 (пункт 8) части второй) («*Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью*»), 122 (частями первой и второй) («*Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста*»), 123 (частью второй) («*Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера*»), 124 (частями первой и второй) («*Развращение малолетних*»), 132 (частями первой и второй), 133, 134, 135 (частями первой, второй и третьей), 136, 137, 138, 139 (в части неисполнения обязанностей по

уплате средств на содержание детей), 140, 141, 142, 143 и 144 Уголовного кодекса РК. Уголовное дело, подсудное специализированному межрайонному суду по делам несовершеннолетних, может быть передано на рассмотрение суда общей юрисдикции в случаях, предусмотренных статьей 317 Уголовно-процессуального кодекса РК «Передача уголовного дела из суда, которому оно подсудно, в другой суд» [95].

Таким образом, основными функциями судов по делам несовершеннолетних и семьи являются рассмотрение уголовных и гражданских дел с участием несовершеннолетних, а также дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних. Особое внимание уделяется реабилитации и социальной адаптации несовершеннолетних, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях. В рамках уголовного судопроизводства суды по делам несовершеннолетних и семьи рассматривают уголовные дела, в которых подозреваемыми или обвиняемыми являются несовершеннолетние, основной целью которого является не наказание несовершеннолетних, а их реабилитация и исправление.

Судьи, работающие в судах по делам несовершеннолетних, проходят специальное обучение с целью учета возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних. В рамках гражданского судопроизводства суды по делам несовершеннолетних и семьи также рассматривают гражданские дела, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, такие как споры о родительских правах, усыновлении, опеке и попечительстве, при которых особый акцент делается на обеспечение наилучших интересов несовершеннолетнего.

В рамках профилактики правонарушений суды по делам несовершеннолетних и семьи принимают активное участие в профилактической работе, направленной на предотвращение правонарушений среди несовершеннолетних путем сотрудничества с различными государственными и общественными организациями в целях выявления и устранения причин преступного поведения среди молодежи. В рамках деятельности по реабилитации и ресоциализации особое внимание уделяется программам, которые призваны оказать необходимое содействие несовершеннолетним вернуться к нормальной жизни в обществе, что включает в себя психологическую помощь, образовательные и профессиональные мероприятия.

Начиная рассмотрение основных направлений деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи в РК, считаем необходимым обратиться к статистическим данным с целью более обширного понимания текущих проблем и перспектив развития данного института в Казахстане.

Согласно прогнозам Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, численность населения в Казахстане в 2030 году составит около 20,3 млн. человек, к 2050 году – около 23 млн. человек, к 2100 году – 25,7 млн. человек [103].

В 2020 году численность населения РК составляла 18, 8 млн. человек, из них численность детей от 0 до 17 лет - 6,3 млн. человек, из них 56,3 % - в городской местности, 43,7% - в сельской; из них 51,5% - мальчики, 48,5% - девочки.

Таким образом, удельный вес несовершеннолетних от общей численности населения на 2020 год составлял 32,8%.

В целом, несовершеннолетние составляют треть населения РК: если на начало 2011 года численность детей от 0 до 17 лет составляла 4 миллиона 851 тысячу 538 человек, то к началу 2023 года их численность составляет 6 миллионов 738 тысяч 17 человек (33, 63%) [104]. По состоянию на 1 января 2024 года, численность населения РК составляет 20 миллионов 33 тысячи 546 человек [105]. Таким образом, возрастающая численность детей в демографической структуре населения РК, несомненно, свидетельствует о необходимости совершенствования государственной политики в сфере защиты несовершеннолетних, в том числе, в аспекте ювенальной юстиции.

Рассмотрим следующие таблицы, составленные в соответствии со статистическими данными Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [106].

Таблица 1

Как видно из представленной таблицы, количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии постепенно снижается с 2000 года, что, безусловно, является следствием успешного функционирования судов по делам несовершеннолетних наряду с продуманной и последовательной государственной политикой в сфере защиты и охраны прав несовершеннолетних в РК.

К примеру, Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних Акмолинской области в 2022 году рассмотрел 50 уголовных дел, в 2023 году – 31 дело, за 3 месяца 2024 года – поступило 13 дел, по 8 из которых вынесены приговоры 10 лицам [107].

Таблица 2

Тем не менее, при анализе Таблицы 2, становится очевидным, что несмотря на постепенное снижение уровня зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений находится в фазе постепенного роста, о чем свидетельствуют данные за 2022 год, когда процентное соотношение тяжких и особо тяжких преступлений составляет 46,3%, что является наиболее высоким показателем в период с 2005 по 2022 годы.

В контексте ювенальной юстиции, на основе вышеприведенной статистики, становится очевидным, что выводы о необходимости отступления от гуманистических начал ювенальной юстиции будут преждевременными. Скорее, акцент должен быть сделан на комплексном подходе к решению вопросов, стоящих перед РК на современном этапе.

Необходимо признать, что эффективная работа в сфере ювенальной юстиции неразрывно связана с решением обширного круга социальных, экономических и культурных проблем, которые стоят перед казахстанским обществом, что включает в себя не только постоянное повышение уровня правосознания граждан, но и активное противодействие негативным тенденциям, а также создание необходимых условий для социальной поддержки и интеграции несовершеннолетних.

Более того, важно уделить особое внимание просвещению и образованию, поскольку они составляют основу развития общества и формирования здоровых ценностей у молодежи Казахстана. Именно через образование, на наш взгляд, возможно добиться наиболее значимых и долгосрочных изменений в обществе, способствуя его стабильному и устойчивому развитию.

В современном обществе интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью жизни большинства людей, в особенности, несовершеннолетних. На первый взгляд, социальные сети представляют собой незаменимый инструмент для общения, получения информации и развлечений, обладающий рядом преимуществ, однако за видимой легкостью и удобством скрывается целый комплекс проблем, которые могут оказывать значительное негативное влияние на молодое поколение, включая повышение уровня преступности несовершеннолетних в Казахстане.

Одной из основных проблем является пропаганда вседозволенности, роскоши и успеха, что может стать стимулом для совершения преступлений в попытке подражать своим кумирам и создавать иллюзию достижения успеха, зачастую не придерживаясь закона и норм морали. Влияние социальных сетей также простирается на формирование ценностей и мировоззрения подростков, где могут распространяться идеи и концепции, чуждые казахским традициям и ценностям, что в конечном итоге может привести к дезориентации и конфликтам в молодежной среде. Социальные сети могут также привести к ситуации, когда дети обладают чрезмерной осведомленностью о своих правах, что может привести к целому ряду негативных последствий как для них самих, так и для общества в целом.

Одним из основных рисков является искажение понимания детьми своей ответственности и обязанностей, когда дети могут начать использовать свои права для манипулирования ситуациями или уклонения от выполнения обязательств, что затруднит воспитание и развитие у них правильного понимания норм социальной ответственности – такие случаи уже не является редкостью в зарубежных странах.

Особенно остро эти риски проявляются в контексте казахстанских национальных традиций, где уважение к старшим является одним из важнейших моральных принципов, сложившихся испокон веков: в традиционном казахском обществе уважение к родителям, старшим родственникам и учителям всегда воспринималось как неотъемлемая часть воспитания и социального взаимодействия, а принципы взаимоуважения, коллективизма и заботы о старших поколениях являются основой семейных и общественных отношений.

В случае если несовершеннолетние начинают чрезмерно акцентировать внимание на своих правах, игнорируя традиции уважения к старшим, это может привести к ослаблению этих моральных устоев, что скажется на стабильности семейных и социальных связей: пренебрежение традициями может привести к утрате связи поколений, уменьшению авторитета родителей и старших членов общества, а также к росту конфликтов между поколениями. В конечном итоге, в

условиях традиционно ориентированного общества это может вызвать искаженное восприятие семейных и социальных ролей.

Перенимая зарубежный опыт в области ювенальной юстиции, на наш взгляд, крайне важно учитывать специфику и особенности казахстанского общества, в том числе его исторические и культурные традиции, что позволит сохранить уникальные черты казахстанской культуры и в то же время обеспечить эффективную защиту прав несовершеннолетних: таким образом, необходимым видится нахождение баланса между внедрением международных стандартов и сохранением национальных традиций, чтобы обеспечить гармоничное развитие подрастающего поколения и избежать негативных последствий для общественного порядка и семейных устоев.

Что касается частоты преступлений среди несовершеннолетних, в большинстве стран процент варьируется от 1 до 5 от общего числа преступлений. К основным видам относятся кражи и грабежи — это наиболее распространенные преступления среди несовершеннолетних, преступления против личности находятся на втором месте, и, наконец, киберпреступность и наркопреступления становятся все более распространенными в странах с развитыми интернет-технологиями.

В Республике Казахстан за 2023 год было совершено 118 тысяч преступлений, из них – совершенных несовершеннолетними – 1925, что составляет 1, 63% [108]. Тем не менее, рейтинг РК по уровню преступности на 2024 год остается крайне высоким – 75 место из 146 стран [109]. Также заслуживает особого внимания тот факт, что в РК растет количество преступлений, совершенных против несовершеннолетних: за 10 месяцев 2024 года было зарегистрировано около 3 тысяч правонарушений против несовершеннолетних (в частности, преступления против личности), что на 37,1% больше, чем за аналогичный период 2023 года [110].

Что касается одного из наиболее часто встречающихся направлений деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи – расторжения брака, считаем необходимым рассмотреть статистику в целях выработки предложений и рекомендаций. В таблице представленной ниже считаем обоснованным рассмотреть динамику количества браков и разводов в РК в период с 2000 года (количество расторгнутых браков применительно к общему числу зарегистрированных браков).

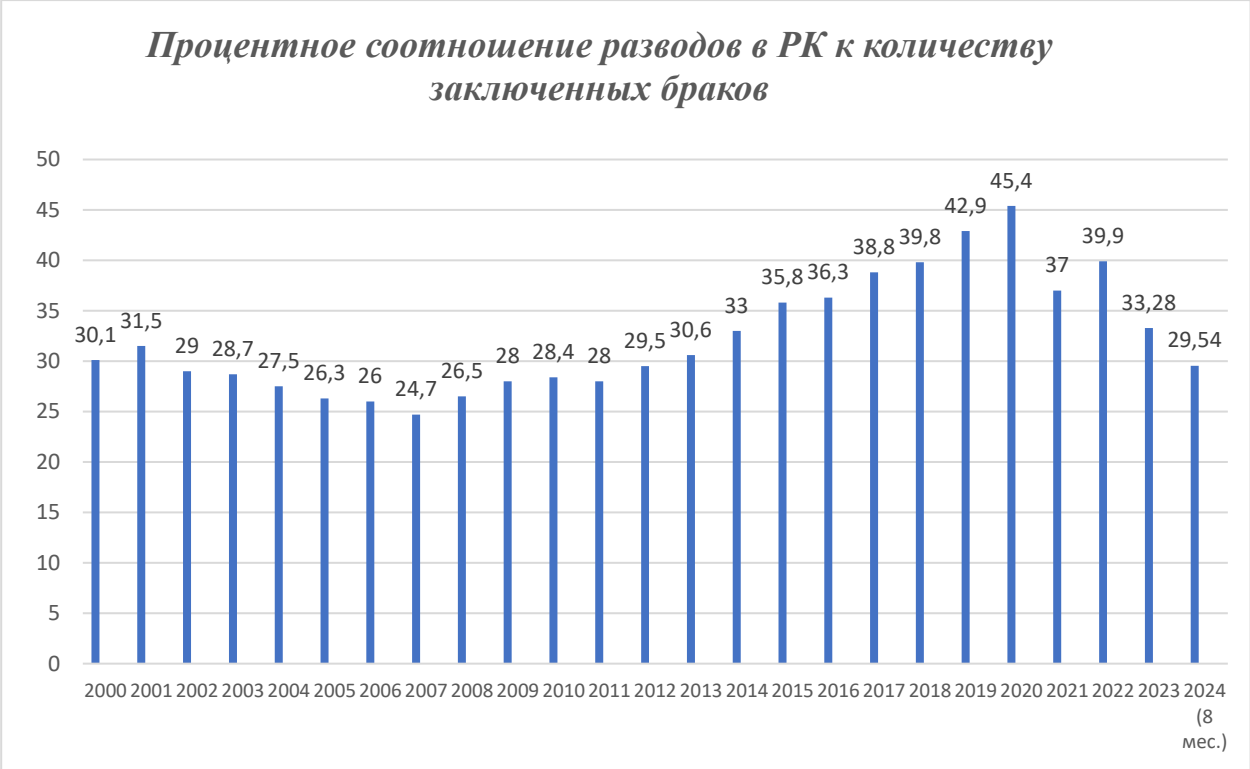

Таблица 3

Таким образом, как видно из представленной таблицы, если до 2013 года, средний показатель варьировался с 24 до 31 процента, то с 2013 года количество расторгнутых браков неизменно растет, и только в 2021-2022 годах количество разводов в Казахстане незначительно снизилось до 37-39 %, что на практике означает, что распадается каждый третий брак.

В 2001 году было расторгнуто 26, 900 браков из общего количества 92, 900 зарегистрированных (коэффициент 31,48%), в 2002 году – 31,200 из общего количества 99, 100 (коэффициент 28,96%), в 2003 году – 31, 700 из общего количества 110, 400 (коэффициент 28,7%), в 2004 году – 31,500 из общего количества 114,700 (коэффициент 27,46%), в 2005 году – 32,400 из общего количества 123,100 (коэффициент 26,32%), в 2006 году – 35,800 из общего количества 137, 200 (коэффициент 26,09%), в 2007 году – 36, 100 из общего количества 146, 400 (коэффициент 24,66%), в 2008 году 35,800 из общего количества 135, 300 (коэффициент 26,46%), в 2009 году – 39, 500 из общего количества 140, 800 (коэффициент 28,05%), в 2010 году – 41,600 из общего количества 146, 400 (коэффициент 28,41%), в 2011 году – 44, 900 из общего количества 160, 500 (коэффициент 27,97%), в 2012 году – 48, 513 из общего количества 164, 681 (коэффициент 29,46%), в 2013 году 51, 482 из общего количества 168, 417 (коэффициент 30,57%), в 2014 году – 52, 673 из общего количества 159, 328 (коэффициент 33,06%), в 2015 году – 53, 293 из общего количества 148, 769 (коэффициент 35,82%), в 2016 году – 51,482 из общего количества 141, 702 (коэффициент 36,33%), в 2017 году – 54,948 из общего

количества 141, 791 (коэффициент 38,75%), в 2018 году – 54, 859 из общего количества 137, 800 (коэффициент 39,81%), в 2019 году – 59, 899 из общего количества 139, 500 (коэффициент 42,94%), в 2020 году – 58, 466 из общего количества 128, 839 (коэффициент 45,38%), в 2021 году – 51, 950 из общего количества 140, 300 (коэффициент 37,03%), в 2022 году – 51, 220 из общего количества 128, 400 (коэффициент 39,9%), в 2023 году – 40, 227 из общего количества 120 870 (коэффициент 33, 28%), за 8 месяцев 2024 года – 27, 411 из общего количества 92, 785 (коэффициент 29,54%).

Вышеуказанная таблица наглядно показывает, что значительное увеличение числа расторгнутых браков даже по сравнению с периодом начала 2000-х годов и одновременное снижение количества заключаемых браков, вызывает обоснованные опасения относительно стабильности и качества семейных отношений в казахстанском обществе.

Начиная с 2001 года, коэффициент расторгнутых браков постепенно увеличивался, отражая рост нестабильности семейных отношений. В 2001 году коэффициент разводов составлял 31,48%, и, несмотря на колебания в последующие годы, наблюдалась общая тенденция к росту.

Наибольший пик количества разводов пришелся на 2019 и 2020 годы, когда коэффициенты составили 42,94% и 45,38% соответственно. Это может быть связано с последствиями пандемии коронавируса, которая внесла значительные изменения в социальные и экономические условия, влияя на психоэмоциональное состояние людей и семейные отношения. В 2020 году было зарегистрировано 58,466 расторгнутых браков из общего количества 128,839 браков, что составляет 45,38%, что является самым высоким показателем за весь рассматриваемый период, показывающий, что практически половина заключенных браков завершились их расторжением.

В последующие годы коэффициент несколько снизился, но все еще оставался на высоком уровне. В 2022-2023 году он составил 39,9% и 33,28% соответственно, что также является значительным показателем. В числе причин возрастающего количества расторгаемых браков в РК, считаем необходимым выделить следующие:

- *социально-экономические факторы:* экономическая нестабильность, безработица и финансовые трудности часто становятся причинами конфликтов в семьях;
- *изменение ценностей и установок:* современное казахстанское общество переживает значительные изменения в системе ценностей- молодые люди все чаще ориентируются на личное благополучие и карьеру, что ставится в приоритет;
- *психологические факторы:* недостаточная психологическая подготовка к браку, отсутствие навыков общения и разрешения конфликтов часто становятся причиной расторжения брака, в условиях пандемии и социальной изоляции указанные проблемы усугубились, что также могло привести к росту числа расторгнутых браков;

- *влияние пандемии COVID-19:* пандемия оказала значительное влияние на семейные отношения: ограничительные меры, социальная изоляция, экономические трудности и стрессовые ситуации увеличили напряжение в семьях, что привело к росту количества расторгнутых браков в 2020 году;
- *процедура расторжения брака:* в РК процедура расторжения брака является относительно простой и доступной, казахстанское законодательство предусматривает возможность его расторжения через суд или ЗАГС, что облегчает процесс для супругов;
- *недостаточная правовая поддержка семьи:* несмотря на наличие ряда нормативных правовых актов, направленных на защиту семьи, их реализация на практике не всегда эффективна, недостаток программ по поддержке молодых семей, консультированию и разрешению конфликтов негативно сказывается на стабильности заключаемых браков;
- *влияние международных норм и практик:* внедрение международных стандартов в национальное законодательство, касающихся защиты прав несовершеннолетних и женщин также оказывает влияние на количество расторгаемых браков, в некоторых случаях законодательство, защищающее права женщин, может способствовать увеличению числа расторгаемых браков, так как женщины становятся более независимыми и осведомленными о своих правах. Тем не менее, по нашему мнению, не следует рассматривать данный фактор в негативном аспекте, поскольку вышеотмеченное свидетельствует о позитивных изменениях в обществе, таких как улучшение положения женщин и несовершеннолетних, повышение уровня правовой осведомленности, что в конечном итоге способствуют созданию более равноправного общества.

В целом, по сообщению международного издания World Population Review, РК занимает второе место в мире по количеству расторгаемых браков (первое место занимают Мальдивы), среди стран СНГ Молдова и Украина занимают 6 и 7 место соответственно, Кыргызстан – 55 место, Азербайджан и Таджикистан – 67 и 68 место соответственно, Узбекистан – 80 место, Армения – 84 место [111]. Тем не менее, данная информация опровергается Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [112].

Также мы считаем, что в связи с пандемией и введением чрезвычайного положения в Республике Казахстан, иных неизбежных ограничительных и прочих мер по защите жизни и здоровья населения, исполнение многих предпринимательских договоров оказалось существенно осложненным или невозможным. Это, в свою очередь, вызывает многочисленные вопросы и обращения предпринимателей в связи с рисками привлечения их к имущественной ответственности по причине неисполнения договорных обязательств [113, с. 153.].

По нашему мнению, для снижения уровня расторгаемых браков в Казахстане необходимо предпринять комплексные меры, включающие как правовые, так и социологические аспекты:

- *усиление правовой поддержки семьи*: необходимо разработать и внедрить программы правовой помощи и консультирования для молодых семей, что может включать в себя бесплатные юридические консультации, программы медиации и семейной терапии;
- *психологическая поддержка:* разработка и внедрение программ психологической подготовки к браку и семейного консультирования помогут молодым людям лучше подготовиться к семейной жизни и научиться разрешать конфликты;
- *экономическая поддержка семей:* усиление экономической поддержки семей, включая льготы для молодых семей, субсидии на жилье и программы занятости, что поможет снизить уровень экономического стресса, который достаточно часто становится причиной расторжения брака;
- *повышение уровня правовой культуры*: введение образовательных программ, направленных на формирование семейных ценностей и навыков общения, может способствовать укреплению института брака в Казахстане.

Таким образом, высокий уровень расторжения браков в Казахстане является комплексной проблемой, требующей системного подхода. Социально-экономические факторы, изменения в системе ценностей, психологические проблемы и правовые аспекты — все это вносит оказывает влияние на увеличение количества расторгаемых браков в Казахстане.

Решение указанной проблемы требует совместных усилий государства, общественных организаций и общества в целом. Внедрение комплексных программ поддержки семей, правовой и психологической помощи, а также адаптация законодательства помогут снизить уровень расторгаемых браков и укрепить институт семьи в Казахстане.

Приведенные выше данные указывают на необходимость проведения комплексных мероприятий по поддержке семьи и укреплению института брака. Высокие показатели расторгаемых браков свидетельствуют о серьезных проблемах в области семейных отношений, требующих внимания со стороны государственных органов, общественных организаций и общества в целом.

Что касается вопроса лишения родительских прав и усыновления как одного из направлений деятельности судов по делам несовершеннолетних в РК, для проведения анализа считаем также необходимым обратиться к статистическим данным.

По вопросу лишения родительских прав, в 2010 году было рассмотрено 1, 687 дел с вынесением решения о лишении родительских прав, из них число удовлетворенных исков составило 1,446; в 2011 году – всего рассмотрено 2,024 дела, из них удовлетворено – 1,710; в 2012 году- всего рассмотрено 2,042 дела, из них удовлетворено – 1,910; в 2013 году – всего рассмотрено 1,935 дел, из них удовлетворено – 1,817 дел; в 2014 году – всего рассмотрено 2,024 дела, из них удовлетворено – 1,841 дело; в 2015 году – всего рассмотрено 2,178 дел, из них удовлетворено – 1,749 дел; в 2016 году – всего рассмотрено 2,298 дел, из них удовлетворено – 2,107 дел; в 2017 году – всего рассмотрено 2,514 дел, из них удовлетворено – 2,202 дела; в 2018 году – всего рассмотрено 2,220 дел, из них

удовлетворено – 1,829 дел; в 2019 году – всего рассмотрено 2,181 дело, из них удовлетворено 1,636; в 2020 году – всего рассмотрено 1,669 дел, из них удовлетворено – 1,240; в 2021 году – всего рассмотрено 2,081 дело, из них удовлетворено – 1,481 дело; в 2022 году – всего рассмотрено 1,963 дел, из них удовлетворено – 1,341 дело [114].

В 2023 году 1,279 родителей были лишены родительских прав.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общее кол-во дел	1687	2024	2042	1935	2024	2178	2298	2514	2220	2181	1669	2081	1963
Удовлетворенных исков	1446	1710	1910	1817	1841	1749	2107	2202	1829	1636	1240	1481	1341

Таблица 4

Таким образом, исходя из данных, представленных выше, в 2013 году был самый высокий коэффициент удовлетворенных исков (93, 94%). Далее, в период с 2017 по 2022 годы наблюдается снижение коэффициента удовлетворенных исков по делам о лишении родительских прав: 2017: 87.57%; 2018: 82.34%; 2019: 75.00%; 2020: 74.30%; 2021: 71.16%; 2022: 68.32%.

Согласно Анализу судебной практики рассмотрения судами РК дел об усыновлении за 2019-2020 годы, в 2019 году межрайонными судами РК рассмотрено 2251 дело, из них с удовлетворением заявления по 2196 делам (из них 8 – иностранных граждан), отказано по 54 делам; в 2020 году – 1536 дел, из них с удовлетворением требований – 1536 дел (в том числе 5 – заявления иностранных граждан), отказано по 27 делам.

Из приведенных данных следует, что подавляющая часть (98% в 2020 г. и 97% в 2019 г.) заявлений об усыновлении удовлетворяются. Согласно Анализу судебной практики по гражданским делам судебной коллегии Акмолинского областного суда РК, по усыновлению (удочерению) новорожденных детей за 2019-2020 годы: за 2019 год поступило 96 заявлений об усыновлении ребенка, 3 дела – остаток 2018 года и 1 дело поступило из другого суда; из них возвращено

13 дел, рассмотрено 84 дела, 12 направлено по подсудности, 2 дела прекращено в связи с отказом от иска, 10 заявлений оставлены без рассмотрения. За 2020 год поступило 77 заявлений об усыновлении ребенка и 3 дела – остаток 2019 года, из них возвращено 10 дел, рассмотрено 65 дел, 4 направлено по подсудности, 2 дела прекращено в связи с отказом от иска, 12 заявлений оставлены без рассмотрения.

В целом, согласно информации Верховного суда РК, в последние годы увеличилось количество детей, усыновленных казахстанскими гражданами, и снизилось количество детей, усыновленных иностранцами. В период с 2000 по 2010 ежегодно казахстанцами усыновлялось от 2600 до 3100 детей; число детей, усыновленных иностранными гражданами, варьировалось от 600 до 900 в год. В 2015 году число детей, усыновленных казахстанцами, составило 2772, иностранными гражданами – 35, в 2016 году казахстанскими гражданами были усыновлены 2538 детей, тогда как иностранными гражданами – 26 [115]. По данными Министерства просвещения, всего в период с 1999 по 2011 год иностранными гражданами были усыновлены 8805 детей, с 2013 по 2023 год - 158 [116].

Предлагаем рассмотреть далее выборку из 6 дел за 2023 год, из которых 4 дела – по установлению отцовства и взысканию алиментов, 1 дело – по освобождению от задолженности по уплате алиментов, 1 дело – относительно выезда ребенка на ПМЖ за границу.

Что касается установления отцовства и взыскания алиментов, в судебном решении Медеуского районного суда г. Алматы от 30 января 2023 (дело № 7517-22-00-2/17395) по иску А.А.М. к Т.Т.С. об установлении отцовства и взыскании алиментов, экспертным заключением с вероятностью 99,9999% установлено биологическое отцовство ответчика в отношении ребенка (по поручению истца). Суд, учитывая, что право на получение алиментов возникло у истца с установлением отцовства ответчика в отношении ребенка, не удовлетворил требование истца о взыскании алиментов за предшествовавший подаче иска трехлетний период [117]. В мотивировочной части решения суд ссылается на ст. 48, 138, 164 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье». Таким образом, судом иск был удовлетворен частично.

Согласно решению специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 6 марта 2023 года (дело № 3597-23-00-2/55) по иску Б.О.Н. к С.Д.С. об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка. В мотивировочной части решения суд ссылается на ст. 48, 138, 139, 164 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», п. 10, 19 Нормативного постановления Верховного суда РК № 16 от 29 ноября 2018 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения ребенка», ст. 63, 72, 82 Гражданского процессуального кодекса РК. Судом при рассмотрении дела были приняты во внимание следующие собранные по делу доказательства: фотоматериалы и показания свидетелей (матери истца, соседки истца, подруги истца). Таким образом, исковое заявление истца было удовлетворено в полном объеме [118].

Согласно решению специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Костанайской области от 17 января 2023 года (дело № 3989-23-00-2/14) по иску Ш.З.Н. к С.А.В. об установлении отцовства и взыскании алиментов, истец просила суд установить отцовство ответчика в отношении несовершеннолетнего сына и взыскать алименты на содержание ребенка с момента его рождения, мотивируя свои требования тем, что в 2013 году проживала в гражданском браке с ответчиком. Представитель ГУ «Отдел образования Аулиекольского района» дал суду заключения об обоснованности заявленных истцом требования, поскольку ответчиком признано отцовство в отношении несовершеннолетнего ребенка. В мотивировочной части решения суд ссылается на ст. 3 Конвенции о правах ребенка, ст. 27 Конституции РК, ст. 48, 138, 139, 164 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», ст. 48 и 226 ГПК РК. Ответчик С.А.В. предъявленные к нему исковые требования об установлении отцовства признал, о чем предоставил суду письменное заявление. Требования истца о взыскании алиментов с момента рождения ребенка судом удовлетворены не были [119].

В решении специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних области Абай от 18 января 2023 года (дело № 1097-22-00-2/17) по иску Б.С.В. к Г.Т.А. об установлении отцовства. Б.С.В., являясь биологическим отцом ребенка, пояснил, что ответчик Г.Т.А., не устанавливая отцовство добровольно, препятствует осуществлению истцом своих родительских прав, связанных с участием в воспитании ребенка. В мотивировочной части решения суд ссылается на ст. 48, 60 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», п. 9 нормативного постановления Верховного Суда РК от 29 ноября 2018 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения ребенка». Суд не согласился с доводами ответчика об отказе в установлении отцовства по тем основаниям, что истец не проявляет должную заботу о ребенке, действует не в его интересах, поскольку это основание связано с непосредственной реализацией прав истца как родителя и не может быть препятствием к установлению отцовства, как не могут быть препятствием негативные отношения, сложившиеся между сторонами [120].

Что касается дел об освобождении от уплаты задолженности по алиментам и об уменьшении размера задолженности по алиментам, в решении Павлодарского городского суда Павлодарской области от 28 февраля 2023 года (дело № 5510-23-00-2/341) по иску А.Р.Б. к А.Д.К. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам и об уменьшении размера задолженности по алиментам, истец, ссылаясь на его нахождении на лечении с диагнозом «инфильтративный туберкулез легких МБТ (-)», считает, что наличие указанного заболевания является уважительной причиной образования задолженности по алиментам. Также истец пояснил, что наличие указанного заболевания препятствует ему устроиться на работу, поскольку работодатели с связи с диспансерным наблюдением отказываются принимать его на работу. Ответчик доводы истца о невозможности трудоустроиться считает несостоятельными,

поскольку из ответа частного судебного исполнителя следует, что в настоящее время истец работает. В мотивировочной части решения суд ссылается на ст. 169, 170 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», п. 30, 31 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 29 ноября 2019 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов». Проанализировав обстоятельства спора, а также доводы сторон, суд пришел к выводу об отсутствии совокупности обстоятельств, позволяющих суд освободить истца от уплаты имеющейся задолженности по алиментам. В удовлетворении иска А.Р.Б. к А.Д.К. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам и уменьшении размера задолженности по алиментам судом отказано в полном объеме [121].

В решении Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 7 февраля 2023 года (дело № 4797-22-00-2/475) по иску Л.Д.Г. к И.Р.М. об определении места жительства детей при их выезде с матерью за пределы РК на постоянное место жительства отмечается, что ответчик И.Р.М. иск признал и не возражал против определения места жительства детей при их выезде с матерью на ПМЖ в Южную Корею. В судебном заседании несовершеннолетний И.М.Р., 2008 года рождения, выразил мнение о согласии на переезд в Южную Корею вместе с матерью. В мотивировочной части решения суд ссылается на ст. 21 Конституции РК, принцип 6 Декларации прав ребенка, п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 29 ноября 2018 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», ст. 73 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», а также на общие начала и смысл брачно-семейного законодательства и критерии справедливости, равенства прав и обязанностей родителей в отношении детей. Судом иск Л.Д.Г. к И.Р.М. об определении места жительства детей при их выезде с матерью за пределы РК удовлетворен [122].

На основании проведенного анализа вышеуказанных судебных решений можно заключить, что в целом судебная практика РК характеризуется правильным и единообразным применением норм материального и процессуального права. Судебные акты демонстрируют последовательность в интерпретации и применении законодательства РК, что способствует обеспечению стабильности в правоприменительной практике. В целом, судебные органы последовательно ориентируются на принципы справедливости и законности, что создает прочную основу для эффективного функционирования правовой системы страны.

Таким образом, количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии постепенно снижается с 2000 года, что, безусловно, является следствием успешного функционирования судов по делам несовершеннолетних наряду с продуманной и последовательной государственной политикой в сфере защиты и охраны прав несовершеннолетних в РК.

Значительное увеличение числа расторгнутых браков даже по сравнению с периодом начала 2000-х годов и одновременное снижение количества заключаемых браков, вызывает обоснованные опасения относительно стабильности и качества семейных отношений в казахстанском обществе. Наибольший пик количества расторгнутых браков пришелся на 2019 и 2020 годы, когда коэффициенты составили 42,94% и 45,38% соответственно.

Высокий уровень расторжения браков в Казахстане является комплексной проблемой, требующей системного подхода. Социально-экономические факторы, изменения в системе ценностей, психологические проблемы и правовые аспекты оказывают влияние на увеличение количества расторгаемых браков в Казахстане: решение указанной проблемы требует совместных усилий государства, общественных организаций и общества в целом. Внедрение комплексных программ поддержки семей, правовой и психологической помощи, а также адаптация законодательства помогут снизить уровень расторгаемых браков и укрепить институт семьи в Казахстане.

2 ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДОВ ПО СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

2.1 Семейные и ювенальные суды во Франции, Германии и Японии

В последние десятилетия семейные суды подвергаются широкому обсуждению не только в РК, но во всем мире, а именно: что представляет собой данный институт, каковы будут последствия внедрения данного института в практику, каковы риски такого внедрения, и т.д. Для ответа на эти и многие другие вопросы необходимо главным образом уделить внимание наряду с теоретической частью, анализу генезиса данного института, его развития в зарубежных странах с целью выявления преимуществ и недостатков в тех странах, где данный институт функционирует на протяжении длительного периода времени с целью возможного заимствования положительного опыта правового регулирования в РК. По нашему мнению, необходимость проведения анализа возникновения и функционирования семейных и ювенальных судов в зарубежных странах обусловлена поиском наиболее эффективной и приемлемой системы ювенальных судов.

В целом, по мнению Л.М. Васинцевой, «историческое прошлое несовершеннолетних правонарушителей можно назвать жестоким и несправедливым.

Такая оценка касается нескольких эпох жизни человека – от античного мира и средневековья до середины XIX в.

Жестокость закона и суда к несовершеннолетним проявлялась в том, что они, если совершали противоправные проступки, в своем правовом положении приравнивались ко взрослым преступникам.

Об этом можно судить по содержанию некоторых историко-правовых источников и следующих моментов общего плана:

- в юриспруденции тех времен не существовало правового понятия детства как особо защищаемого периода жизни человека;
- как следствие этого, в правовых актах не обнаруживается юридических правил специальной защиты детей и подростков в суде» [123, с.541].

Э.Б. Мельникова отмечает, что «исторически сложилось, что римское право, последующие правовые акты средневековья и законодательство XVIII-XIX веков оставили важные правовые документы, свидетельствующие о попытках обеспечить защиту несовершеннолетних от жестоких наказаний за совершенные деяния. В частности, в Дигестах императора Юстиниана (VI в. н.э.) в титуле IV «О лицах, не достигших 25 лет» указывается, что лица моложе 25 лет нуждаются в защите со стороны своих попечителей, особенно в контексте сделок с имуществом. Римское право также внесло понятие государства-отца (parens patriae), где государство выступало высшим опекуном ребенка, что неоднократно находило отражение в истории ювенальной юстиции. Например, при создании «детских» судов в конце XIX века и в последующие периоды, когда

возникали вопросы об эффективности таких судов в конце XX века» [124, с. 28-29].

А.Ю. Пиджаков пишет, что «в Законах XII таблиц впервые был сформулирован принцип прощения наказания для несовершеннолетних, особенно когда лицо не осознавало характер своего преступного акта или когда преступление не было доведено до конца. Отмеченный принцип был распространен в странах, основанных на римском праве, в том числе и впоследствии. В средневековых законах, таких как «Швабское зеркало» и «Каролина», хотя и применялось прощение наказания, встречались также оговорки, позволяющие обойти этот принцип, например, через консультации с экспертами о психическом состоянии преступника. Эксперты также играли значительную роль в более поздний период времени, даже в состязательном процессе. В XVIII веке начали появляться статистические данные о правовой незащищенности несовершеннолетних в судебных процессах в рамках исполнения наказания. Например, исследования английского юриста П. Кинга показали, что несовершеннолетние, содержащиеся в тюрьмах, часто находились в общих условиях со взрослыми осужденными» [125, с.3].

В США и других странах в начале XIX века существовали законы, предусматривающие равенство уголовной ответственности и наказания для несовершеннолетних и взрослых. Однако только в середине XIX века начали создаваться законы и специализированные учреждения, направленные на защиту прав несовершеннолетних в судебных процессах. В конце XIX века были созданы первые специализированные суды по делам несовершеннолетних в США и других странах, что стало закономерной реакцией на активный рост уровня детской преступности.

В ряде стран, таких как Англия и Уэльс, начали действовать системы специализированных судов по делам несовершеннолетних, хотя тяжкие преступления несовершеннолетних рассматривались в общих судах. В начале XX века в Шотландии развилась уникальная система ювенальной юстиции, которая больше напоминала административную, чем судебную. Особые комиссии проводили слушания по делам несовершеннолетних, где принимали участие родители, работники социальной сферы, учителя и сам несовершеннолетний. Решение о мерах воздействия принимала коллегия, состоявшая из общественных представителей, специально подготовленных для этой роли, и данное решение могло быть обжаловано в вышестоящую инстанцию.

В начале своего существования суды для несовершеннолетних были созданы в различных странах, включая Австралию, Бельгию, Венгрию, Грецию, Египет, Новую Зеландию, Испанию, Италию, Канаду, Нидерланды, Польшу, Россию и США. В Австрии, Германии, Испании, Португалии и кантонах немецкой Швейцарии функции опекунских судов были интегрированы с обязанностями судов по делам несовершеннолетних. Некоторые страны ввели специализированные составы судей для рассмотрения дел несовершеннолетних (Ирландия, Италия, Греция и Япония).

Особый исследовательский интерес представляет опыт тех стран, где суды для несовершеннолетних эффективно функционировали и стали примером для современных моделей ювенальной юстиции. Первоначальные цели этих судов включали не только применение наказаний, но и защиту и руководство несовершеннолетними как особыми субъектами права, нуждающимися в помощи.

М.А. Чернова отмечает, что «в середине 1970-х годов XX века начались значительные изменения в классических формах и целях деятельности ювенальной юстиции. Эти изменения были вызваны как общими, так и национальными факторами. Общие проблемы включали рост и ухудшение статистики преступности несовершеннолетних и неэффективность борьбы с ней. Национальные причины варьировались в зависимости от состояния системы юстиции по отношению к несовершеннолетним. Модернизация ювенальной юстиции происходила в двух направлениях: развитие семейных судов как интегрированных органов, объединяющих уголовное, гражданское и семейное право, а также создание административных органов по делам несовершеннолетних, альтернативных традиционным судам. Концепция современного семейного суда рассматривает его как орган смешанной юрисдикции, включающей уголовное, гражданское и семейное право. В некоторых странах произошла замена судов по делам несовершеннолетних семейными судами. Идея создания семейного суда направлена на объединение всех аспектов, касающихся несовершеннолетних, под единой юрисдикцией для обеспечения заботы, контроля и защиты, как это предусмотрено соответствующими международными документами. Этот подход включает не только уголовные аспекты преступности несовершеннолетних, но и все сопутствующие вопросы, такие как опека, санкции в отношении законных представителей несовершеннолетнего и имущественные споры. В Японии семейные суды были учреждены в 1947-1948 годах и послужили образцом для последующих реформ во Франции, Англии, Бельгии, Люксембурге и США. Компетенция семейного суда включает в себя рассмотрение преступлений и правонарушений несовершеннолетних; преступлений совершеннолетних, затрагивающих интересы несовершеннолетних; а также все аспекты семейного права, связанные с защитой прав несовершеннолетних, таких как опека и попечительство над ними, образовательные вопросы и улучшение семейной обстановки» [126, с.210-212].

В других современных странах существует двойная система судов, включая суды по делам несовершеннолетних и семейные суды в США, а также экспериментальные семейные суды во Франции. Далее считаем необходимым рассмотреть генезис и особенности функционирования семейных судов во Франции, Германии, Японии и других странах.

Франция

И.А. Андреева отмечает, что формирование и закрепление принципа «разумения» в разделе V (ст. 1-4) Уголовного кодекса 1791 г. «Влияние возраста осужденных на характер и продолжительность наказания» ознаменовало собой становление института ювенальной юстиции во Франции [127, с. 28-29]. Первые шаги к созданию специализированных судов, занимающихся семейными делами, были предприняты во второй половине XIX века. В 1884 году был принят закон, который предусматривал создание «детского суда» (tribunaux des enfants), специализировавшегося на рассмотрении дел, связанных с несовершеннолетними и их семьями. Эти суды рассматривали дела о несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, детском труде и других аспектах защиты прав несовершеннолетних.

Как отмечает И.А. Андреева, во второй половине XIX в. началось широкое международное движение за создание специализированного правосудия по делам несовершеннолетних, при котором за основу принимался чикагский суд 1899 г. [127, с. 28-29]. В 1912 году во Франции впервые был создан суд по делам несовершеннолетних [128]. Несовершеннолетние согласно Закону «О судах по делам несовершеннолетних и об условно-досрочном освобождении» разделялись на три возрастные группы: до 13 лет, с 13 до 16 лет, и с 16 до 18 лет, при этом, к несовершеннолетним в возрасте до 13 лет могли применяться только воспитательные меры в соответствии с принципом «разумения».

В современном виде система ювенальной юстиции была создана во Франции принятием Ордонанса от 2 февраля 1945 г. [129], согласно которому нашла юридическое закрепление идея особого социального статуса несовершеннолетних [130]. Ордонансом от 23 декабря 1958 г. «О защите детей и подростков, находящихся в опасности» судьи по делам несовершеннолетних были наделены полномочиями принимать любые меры защиты и воспитания в отношении несовершеннолетних в возрасте до 21 года [131].

В настоящее время к системе ювенальной юстиции Франции относятся суды по делам несовершеннолетних; трибуналы по делам несовершеннолетних; исправительные трибуналы по делам несовершеннолетних; а также суд ассизов по делам несовершеннолетних, при этом, судья по делам несовершеннолетних имеет и гражданскую, и уголовную компетенцию [127, с. 31-32].

Следующим важным этапом в истории создания семейных судов во Франции стало принятие закона от 8 января 1993 года о «Реформе семейного права», который предусматривал создание специализированных судов для рассмотрения семейных дел. Этот закон стал основой для создания современной системы семейных судов, которая была внедрена по всей стране. Современные семейные суды во Франции являются частью общей судебной системы и функционируют на основе принципов справедливости, законности и защиты прав детей. В структуре семейных судов работают специализированные судьи и коллегии, обладающие необходимыми знаниями и опытом в области семейного права.

В соответствии с Кодексом организации судебной системы (Code de l’organization judiciaire) от 16 декабря 2010 года [132], к компетенции судов по семейным делам относятся следующие вопросы:

- изменение семейного положения; раздел имущества между совместно проживающими лицами;
- расторжение брака, официальное раздельное проживание и его последствия (сепарация подразумевает под собой раздельное проживание супругов без расторжения брака, в качестве последствий которого может быть решение вопросов, связанных с исполнением родительских прав и обязанностей, разделом имущества и алиментами);
- алименты на содержание и воспитание детей и бывших супругов;
- распределение родительской ответственности;
- пересмотр выплат по алиментам или условий их оплаты;
- смена имени;
- защита от насилия со стороны супруга (гражданского партнера) или бывшего супруга (гражданского партнера);
- защита взрослого лица от принудительного брака;
- эмансипация;
- опека и управление имуществом несовершеннолетних.

После расторжения брака во Франции алименты могут быть установлены для поддержания экономического благополучия бывших супругов и несовершеннолетних [133]. К основным видам алиментов относятся следующие:

- алименты между бывшими супругами (преимущественные алименты - pension alimentaire privilégiée) могут быть установлены в случае, если один из бывших супругов не способен обеспечить свои собственные потребности. Размер алиментов определяется судом и зависит от финансового положения обеих сторон, их потребностей и обстоятельств расторжения брака;
- алименты на содержание детей (первоочередные алименты - pension alimentaire prioritaire) предназначены для обеспечения финансовой поддержки детей после расторжения брака. Родители обычно обязаны платить алименты на содержание своих детей в соответствии с их финансовыми возможностями и потребностями детей;
- дополнительные расходы на воспитание детей (медицинские, образовательные, транспортные, и иные расходы, в зависимости от соглашения сторон или решения суда).

Вышеотмеченные виды алиментов регулируются судебным решением или соглашением между сторонами и могут быть пересмотрены в случае изменения обстоятельств, они направлены главным образом на обеспечение финансовой стабильности и благополучия бывших супругов и их детей после расторжения брака.

Представляет интерес существование двух основных форм расторжения брака по Франции – при расторжении брака по обоюдному согласию (divorce

acceptée) супруги подают в суд совместное заявление о расторжении брака, которое обычно рассматривается быстро. В случае расторжения брака по вине (divorce par faute) [134] один из супругов обвиняется в нарушении брачных обязательств (при этом, другая сторона обязана предоставить доказательства такого нарушения – измена, физическое или эмоциональное насилие, и др.). Под брачными обязательствами понимаются верность, помощь, поддержка, уважение, а также распределение расходов между супругами. В качестве причины расторжения брака французское законодательство рассматривает и неоднократное оскорбительное поведение.

Германия

Немецкий опыт в области ювенальной юстиции представляет особый интерес по нескольким причинам. Во-первых, в Германии функционирует прогрессивная система ювенальной юстиции, основным принципом функционирования которой является восстановительный принцип. Во-вторых, история развития ювенальной юстиции в стране насчитывает более пяти столетий, начиная с 1532 года, а первые специализированные суды для несовершеннолетних появились в 1907–1908 годах, быстро распространившись по всей территории Германии к 1910 году.

В Германии, как и в большинстве континентальных стран, дела несовершеннолетних изначально были подсудны специализированным судам, независимо от тяжести совершенного преступления, в отличие от англо-саксонских стран, где менее тяжкие преступления чаще всего рассматриваются общими судами.

Концепция ювенальной юстиции, разработанная в 1923 году, включает в себя принципы меньшей юридической ответственности несовершеннолетних и применение разнообразных санкций в отношении несовершеннолетних. Закон ФРГ о судах по делам несовершеннолетних, действующий с 1953 года, определяет основные аспекты уголовного судопроизводства для несовершеннолетних, ориентируясь на международные стандарты. Согласно вышеотмеченному закону, в Германии несовершеннолетними считаются лица, совершившие преступление в возрасте от 14 до 21 года. Дифференциация по возрасту применяется не только при установлении уголовной ответственности несовершеннолетних, но и при назначении мер процессуального воздействия.

В Германии суды по делам несовершеннолетних не являются отдельными судебными учреждениями, а представляют собой специализированные отделы в составе общеуголовных судов. Указанные суды обладают всеми атрибутами автономности, включая специализированный состав, особую подсудность, собственную правовую базу и принципы судопроизводства. Одной из ключевых особенностей ювенальной юстиции в Германии является индивидуальный подход к несовершеннолетним, проявляющийся в конкретных действиях судей по установлению контакта с несовершеннолетними, методах исследования обстоятельств дела, языке судебных процедур, понятном для

несовершеннолетних, а также в привлечении специализированных неюридических учреждений для изучения особенностей личности несовершеннолетнего.

На каждом этапе расследования и судебного разбирательства информации о личности несовершеннолетнего отводится значительная роль, ее сбором занимается специальная социально-психологическая служба, которая предоставляет отчеты прокурору и полиции, и активно взаимодействует с ювенальными судами. Вышеуказанный симбиоз представляется необходимым, поскольку главная цель ювенального судопроизводства заключается в возвращении несовершеннолетних, которым может быть вынесено наказание, к социализации, и в коррекции их поведения [135].

Соответственно, уголовное и уголовно-процессуальное право в отношении несовершеннолетних предусматривают применение вспомогательных и превентивных мер. Опыт Германии показывает эффективность отказа от формального вынесения обвинительного приговора на досудебных и судебных стадиях по инициативе прокурора, активное использование отсрочки наказания в виде испытательного срока и диверсии (от лат. diversio – отклонение, отвлечение). Последняя мера все чаще применяется в ювенальной практике и заключается в прекращении производства по делу, даже если есть достаточные основания для предъявления обвинения или вынесения обвинительного приговора несовершеннолетним.

Необходимо отметить, что в Германии существует День прощения, в ходе которого прекращается до 95% дел в отношении несовершеннолетних. Анализ эффективности вышеотмеченной меры показал схожий уровень рецидива среди несовершеннолетних, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор, и несовершеннолетних, по делам которых производство было прекращено [135], что свидетельствует о возможности отказа от наиболее строгих видов наказания [136, с.66].

Как отмечает Л.А. Колпакова, в немецкой модели системы ювенальной юстиции особое внимание уделяется альтернативным видам наказания, медиации и восстановительному правосудию, учету возрастных особенностей несовершеннолетних. Судами по отношению к несовершеннолетним могут применяться меры воспитания, принуждения, исправления и безопасности [137]. Таким образом, система ювенальной юстиции в Германии является достаточно разработанной и прогрессивной: ее ведущими принципами являются наличие «воспитательной идеи», ориентация на личность преступника, а также гибкая система санкций.

Изучение развития системы ювенальной юстиции в Германии, а также учет современных условий, включая финансовое и кадровое обеспечение, предоставляет значимый опыт для РК по совершенствованию законодательства и практики судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних. Тем не менее, важно понимать, что немецкая модель, как и любая другая, требует адаптации к конкретным условиям и создания соответствующей

инфраструктуры. На практике существует ряд препятствий, таких как неготовность казахстанского общества к изменениям в подходах к несовершеннолетним, отсутствие единой концепции реформирования ювенальной юстиции, отсутствие единообразия нормативно-правового регулирования, а также недостаточность высококвалифицированных кадров.

Что касается семейных судов в Германии, с 1976 года они входят в состав районных судов, где судья единолично рассматривает споры между (бывшими) супругами; между родителями и детьми; а также между другими членами семьи. К компетенции семейных судов в Германии относится рассмотрение следующих категорий споров: о расторжении брака; о выплате алиментов на супругов, детей, родителей; о разделе имущества; о признании брака недействительным; о порядке общения с детьми; об установлении места жительства ребенка; о разрешении на выезд несовершеннолетнему ребенку; об опеке; об установлении отцовства; о лишении (восстановлении) родительских прав; об усыновлении (удочерении); об изменении имени [138].

Судебный процесс в семейных судах Германии отличается от обычного судопроизводства своей спецификой и особенностями. В семейных судах, как правило, заседания проводятся за закрытыми дверями, а раскрытие информации из зала суда без специального разрешения семейного суда запрещено. Отмечается, что для принятия каких-либо решений или заслушивания показаний свидетелей необходимо личное присутствие обеих сторон и их представителей. Однако, при необходимости, суд может принимать письменные показания свидетелей и даже принимать свидетельские показания несовершеннолетних без присутствия их законных представителей в целях защиты интересов несовершеннолетнего. Кроме того, в случае апелляции на решение семейного суда, апеллирующей стороне разрешается представлять новые аргументы или доказательства [139]. Вышеотмеченные особенности судопроизводства главным образом направлены на обеспечение эффективной защиты прав и интересов несовершеннолетних, и учитывают специфические потребности и особенности семейных отношений.

Таким образом, исследование структуры судов в Германии и Франции позволяет сделать вывод о том, что семейные суды и суды по делам несовершеннолетних действуют обособленно: в Германии существуют семейные суды (Familiengerichte), которые занимаются семейными делами, такими как расторжение брака и опека над детьми, и ювенальные суды (Jugendgerichte), которые рассматривают дела, связанные с преступлениями несовершеннолетних. Во Франции также имеются отдельные семейные суды (tribunaux de la famille) и суды по делам несовершеннолетних (tribunaux pour enfants).

Одним из потенциальных недостатков разделения семейных судов и судов по делам несовершеннолетних может быть рассмотрение споров, которые могут включать в себя как семейные, так и ювенальные аспекты. Кроме того, по нашему мнению, подобное разделение судов может привести к дублированию процедур и ресурсов, что может повлечь за собой увеличение бюрократии и

затрат на обслуживание системы правосудия. Таким образом, на наш взгляд, хотя разделение семейных судов и судов по делам несовершеннолетних может обеспечить специализированный подход к разрешению соответствующих вопросов, на практике это также может создать препятствия для эффективного и комплексного рассмотрения дел.

Япония

Семейный суд в Японии занимается внутрисемейными конфликтами, специфика которых обусловливает особое рассмотрение дел с применением особых процедур, характерных именно для данных категорий дел. Ввиду того, что внутрисемейные конфликты, как правило, сопровождаются высоким уровнем эмоциональных переживаний, к компетенции семейного суда относится не только юридическая оценка дела, но и разрешение эмоциональных конфликтов между сторонами, поэтому отмеченная категория дел, как правило, рассматривается в закрытом режиме. Семейными судами в Японии широко применяются процедуры медиации исходя из «разумных и гуманных соображений».

В январе 1923 года в Токио и четырех других префектурах начал действовать Закон о несовершеннолетних, и были созданы управления по защите несовершеннолетних (квази-административные органы под прямым контролем Министерства юстиции) в Токио и Осаке. Позже, в январе 1942 года, Закон о несовершеннолетних начал действовать на всей территории страны, и были созданы дополнительные управления по защите несовершеннолетних. В Японии подход к ювенальной юстиции не связан с уголовным судопроизводством и основан на законах 1947 и 1948 годов о благосостоянии детей и о несовершеннолетних, которые впоследствии подвергались значительным изменениям и поправкам, направленным на совершенствование нормативно-правовой базы в этой области [140].

При семейных судах в Японии функционирует система медико-психиатрической консультации, к которой отнесены социальные работники, аналогичные службам пробации в других правовых системах, как например, в Великобритании и США. Это обеспечивает комплексный подход к рассмотрению дел, связанных с несовершеннолетними, и учитывает их специфические потребности [126]. Особенностью судебных процессов в японских семейных судах является применение правил социального исследования. Подход основан не на мерах наказания, а на защите несовершеннолетних, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях или вступивших в конфликт с законом, что подчеркивает приоритет принципа защиты и реабилитации несовершеннолетних [141, с. 60].

Дела несовершеннолетних могут рассматриваться в рамках уголовного судопроизводства только если несовершеннолетний достиг 16-и летнего возраста или совершил особо тяжкое преступление, за которое предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Несовершеннолетних под

стражу не заключают, предпочтение отдается мерам воспитательного характера и реабилитации, что отражает гуманитарный подход японской системы правосудия.

Судебное разбирательство дел, касающихся несовершеннолетних, в Японии характеризуется стремлением к восстановлению социальной справедливости и предотвращению дальнейших правонарушений. Когда дело касается рассмотрения правонарушений несовершеннолетних в семейных судах, служба пробации в Японии составляет доклад, детально описывающий все обстоятельства дела, что напоминает подход, используемый в Великобритании межведомственными комиссиями. Интересно, что более половины таких дел в Японии не доходят до судебного разбирательства, так как предварительный арест считается достаточной мерой для достижения воспитательного эффекта. В других случаях несовершеннолетних правонарушителей направляют в специализированные учебные заведения исправительного профиля или центры поддержки детей. Исследование ученых из университета Киото показывает, что количество и тяжесть противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, растут, что приводит к необходимым изменениям в японском законодательстве. На сегодняшний день наблюдается тенденция к более открытому судебному процессу в отношении несовершеннолетних, с акцентом на использование карательных мер для предотвращения детской преступности, восстановления социальной справедливости и реабилитации несовершеннолетних [142, с.75-76].

Как отмечает японский исследователь А. Огава, в последние десятилетия характер правонарушений претерпел значительные изменения: характер правонарушений стал более жестоким; у несовершеннолетних стал чаще проявляться агрессивный характер; даже когда несовершеннолетние совершают деяние, они не осознают, что оно уголовно наказуемо; изменилась мотивация преступлений (если в послевоенное время несовершеннолетние совершали преступления по причине бедности, то в последнее время – «потому что это весело»); некоторые родители потеряли свой авторитет в семье, а учителя утратили свой авторитет и контроль над дисциплиной в школе. Даже если несовершеннолетний совершает преступление, японское правосудие в отношении несовершеннолетних, исходя из принципа гуманизма и милосердия, старается обеспечить в первую очередь воспитание и реабилитацию, и исключить применение карательных мер в, поскольку несовершеннолетние находятся еще в процессе своего физического и психического развития. Целями японского правосудия в отношении несовершеннолетних являются воспитание и реабилитация на основе обеспечения благополучия несовершеннолетних. Однако неоспоримым является и тот факт, что существует также небольшое число несовершеннолетних, к которым нецелесообразно применение мер обычного воспитательного и защитного воздействия, особенно в случае тяжких преступлений. Следовательно, никогда нельзя забывать о важности применения воспитательных и реабилитационных мер в «обычных» делах, но в ограниченном количестве тяжких преступлений неизбежно применение и более

жестких мер в целях защиты общества [143]. Семейные суды в Японии имеют широкий спектр функций и компетенций: они рассматривают дела о расторжении брака, опеке над детьми, усыновлении, алиментах, дела о насилии в семье и другие вопросы. Суды также играют важную роль в защите прав детей и супругов, обеспечивая справедливое и эффективное разрешение семейных споров. В настоящее время семейные суды в Японии сталкиваются с различными сложностями, такими как изменение семейных структур, увеличение числа расторгнутых браков и семейных споров, что требует совершенствования японского законодательства на постоянной основе и адаптации судебной практики к новым условиям.

В целом, что касается вопроса соотношения судов по семейным делам и ювенальных судов в различных юрисдикциях, к компетенции судов по семейным делам относится достаточно широкий круг вопросов, среди которых – расторжение брака (а также смежных вопросов относительно раздела имущества, алиментных обязательств, установления порядка общения с детьми); вопросы опеки и попечительства (с кем будет проживать ребенок, установление порядка общения с другим родителем, назначение опекунов и попечителей); защита от домашнего насилия (выдача охранных ордеров, защита жертв домашнего насилия и принятие мер по предотвращению повторных случаев насилия); медиация и альтернативное разрешение споров.

Безусловно, суды по семейным делам и ювенальная юстиция пересекаются в своей юрисдикции: например, по вопросам опеки и попечительства решения могут принимать как семейные суды, так и ювенальные суды, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и правовой системы страны; дела о домашнем насилии, где жертвами являются несовершеннолетние, могут рассматриваться как семейными, так и ювенальными судами, что требует координации и взаимодействия между данными институтами в различных юрисдикциях; в процессе расторжения брака и раздела имущества семейные суды принимают решения, касающиеся проживания и воспитания детей, консультируясь с органами ювенальной юстиции. Ввиду того, что эффективное функционирование судов по семейным делам и ювенальной юстиции требует координации и сотрудничества между этими институтами, в ряде стран разработаны специальные механизмы для обеспечения взаимодействия между семейными и ювенальными судами.

В некоторых странах создаются единые суды, которые рассматривают как семейные дела, так и дела несовершеннолетних, что позволяет обеспечить более согласованный подход к защите прав несовершеннолетних. Кроме того, в некоторых странах предусмотрено создание совместных рабочих групп и комиссий для разработки общих подходов и стандартов в рассмотрении дел, связанных с несовершеннолетними и семейными отношениями, а также введение систем обмена информацией и данными между семейными и ювенальными судами, что позволяет более эффективно координировать их действия и принимать обоснованные решения. В США семейные суды и ювенальная юстиция функционируют как отдельные, но взаимосвязанные

системы: семейные суды рассматривают дела, связанные с расторжением брака, опекой над детьми, алиментами и домашним насилием; ювенальные суды, в свою очередь, занимаются делами несовершеннолетних правонарушителей, а также делами о защите несовершеннолетних. В некоторых штатах созданы единые семейные суды (Unified Family Courts), которые рассматривают как семейные, так и дела несовершеннолетних, что способствует более комплексному и согласованному подходу к решению указанных категорий дел [144].

В Великобритании ювенальные суды (Youth Courts) и семейные суды (Family Courts) также функционируют независимо друг от друга, но тесно взаимодействуют. Ювенальные суды рассматривают дела несовершеннолетних правонарушителей, в то время как семейные суды занимаются вопросами расторжения брака, опеки и защиты несовершеннолетних. В рамках реформы семейного правосудия 2014 года был создан Единый семейный суд (Single Family Court), который объединил юрисдикцию по всем семейным делам, что позволило улучшить координацию и повысить эффективность рассмотрения дел [145], [146], [147].

В Германии семейные суды (Familiengerichte) и ювенальные суды (Jugendgerichte) также имеют отдельные юрисдикции, но работают в тесном сотрудничестве.Семейные суды занимаются вопросами заключения и расторжения брака, опеки и алиментов, тогда как ювенальные суды рассматривают дела несовершеннолетних и вопросы их защиты [148], [149].

Во Франции семейные суды (Tribunaux de la famille) и ювенальные суды (Tribunaux pour enfants) также функционируют отдельно, но тесно взаимодействуют. Семейные суды рассматривают дела о расторжении брака, опеке и алиментах, а к компетенции ювенальных судов относится рассмотрение дел о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Специализированные судьи во Франции в рамках ювенальной юстиции работают в семейных и ювенальных судах, обеспечивая согласованность и координацию действий [150], [151].

В данной связи Э.Б. Аблаева справедливо отмечает, что «ядром системы ювенальной юстиции должны выступать ювенальные суды, на которых зиждутся все мероприятия, направленные на реализацию государственной политики в сфере защиты прав, свобод и законных интересов детей. Ювенальные суды обладают потенциалом в сфере защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, судебная власть охватывает все дела и споры, а деятельность носителей этой власти, в отличие от иных органов, является неподотчетной» [91, с. 143].

Мы полностью согласны с мнением А.А. Ескендирова, который утверждает, что «концепция ювенальной юстиции должна строиться на понимании таких основных взглядов, как:

- малолетние и несовершеннолетние как объект правовой деятельности системы ювенальной юстиции;

- ювенальная юстиция как часть общего понятия юстиции и как ее специфическая система;
- ювенальный суд как центральное звено ювенальной юстиции и координирующий орган;
- специфические принципы деятельности системы ювенальной юстиции;
- консолидация судебной власти, гражданского общества и системы ювенальной юстиции» [152, с. 126].

По нашему мнению, вне всякого сомнения, суды по делам несовершеннолетних являются основополагающим элементом системы ювенальной юстиции, без которого ее функционирование представляется невозможным.

Таким образом, суды по семейным делам и ювенальные суды играют ключевую роль в защите прав и интересов несовершеннолетних. В различных странах эти институты функционируют как отдельные, но тесно взаимосвязанные системы, обеспечивая принятие комплексных и согласованных решений. Эффективное взаимодействие между семейными и ювенальными судами требует координации, обмена информацией и совместных усилий по разработке и внедрению общих подходов и стандартов. По нашему мнению, создание единых судов способствует улучшению качества и эффективности отправления правосудия в интересах несовершеннолетних, успешная практика в РК также является тому подтверждением.

На наш взгляд, создание единых судов по сравнению с разделением на семейные и ювенальные, обладает рядом преимуществ, среди которых основными выступают комплексный подход к проблемам семьи и несовершеннолетних; нивелирование проблемы дублирования процессов; унификация и профессионализм судейского корпуса; экономия ресурсов; а также лучшее взаимодействие между участниками процесса. Таким образом, создание единых судов позволяет сделать процесс более целостным, эффективным и гибким, что, в свою очередь, может привести к лучшим результатам в вопросах защиты прав несовершеннолетних.

Таким образом, исследование структуры судов в Германии и Франции позволяет сделать вывод о том, что семейные суды и суды по делам несовершеннолетних действуют обособленно: в Германии существуют семейные суды, которые занимаются семейными делами, такими как расторжение брака и опека над детьми, и ювенальные суды, которые рассматривают дела, связанные с преступлениями несовершеннолетних. Во Франции также имеются отдельные семейные суды и суды по делам несовершеннолетних. Одним из потенциальных недостатков разделения семейных судов и судов по делам несовершеннолетних может быть рассмотрение споров, которые могут включать в себя как семейные, так и ювенальные аспекты. Кроме того, по нашему мнению, на практике подобное разделение судов может привести к дублированию процедур и ресурсов, что

может повлечь за собой увеличение бюрократии и затрат на обслуживание системы правосудия. Таким образом, хотя разделение семейных судов и судов по делам несовершеннолетних может обеспечить специализированный подход к разрешению соответствующих вопросов, это также может создать препятствия для эффективного и комплексного рассмотрения дел.

2.2 Сингапурский опыт судов по семейным делам: возможности международного применения

Судебная система Сингапура структурирована следующим образом: Верховный суд (The Supreme Court) и государственные суды (State Courts). Верховный суд, высший орган судебной системы, включает Высокий суд и Апелляционный суд. В 2014 году была создана единая система семейных судов (Family Justice Courts), целью создания которой стало обеспечение более быстрого и справедливого рассмотрения семейных споров, что позволило улучшить качество оказываемой правовой помощи в семейных делах.

Для укрепления роли семейного правосудия в судебной системе Сингапура были внедрены дополнительные меры, направленные на специализацию судей и использование передовых методов медиации и примирительных процедур. Эти инициативы способствовали повышению уровня защиты прав и интересов семей и детей, обеспечивая более гармоничное и справедливое рассмотрение семейных споров.

В целом, к компетенции семейных судов относятся следующие вопросы: оказание помощи в случаях насилия; расторжение брака; преступления, совершенные несовершеннолетними; опека и попечительство; международное похищение детей; вопросы наследования; усыновление и удочерение.

Семейные суды Сингапура осуществляют свою деятельность на основе следующих нормативных правовых документов:

- Закон о семейном правосудии 2014 года (Family Justice Act 2014) [153];
- Закон об управлении мусульманским правом 1966 года (Administration of Muslim Law Act 1966) [154];
- Закон об усыновлении детей 1939 года (Adoption of Children Act 1939) [155];
- Закон о детях и молодых людях 1993 года (Children and Young Persons Act 1993) [156];
- Уголовно-процессуальный кодекс 2010 года (Criminal Procedure Code 2010) [157];
- Закон о попечительстве над младенцами 1934 года (Guardianship of Infants Act 1934) [158];
- Закон о наследовании (семейное обеспечение) 1966 года (Inheritance (Family Provision) Act 1966) [159];

- Закон о международном похищении детей 2010 года (International Child Abduction Act 2010) [160];
- Закон о наследовании без завещания 1967 года (Intestate Succession Act 1967) [161];
- Закон о законности 1934 года (Legitimacy Act 1934) [162];
- Закон о содержании родителей 1995 года (Maintenance of Parents Act 1995) [163];
- Закон о взаимном исполнении алиментных приказов 1975 года (Maintenance Orders (Reciprocal Enforcement) Act 1975) [164];
- Закон о ментальной способности 2008 года (Mental Capacity Act 2008) [165];
- Закон о психиатрической помощи и лечении 2008 года (Mental Health (Care and Treatment) Act 2008) [166];
- Закон о наследстве и администрировании 1934 года (Probate and Administration Act 1934) [167];
- Закон о статусе детей (технологии вспомогательной репродукции) 2013 года (Status of Children (Assisted Reproduction Technology) Act 2013) [168];
- Закон о Верховном суде 1969 года (Supreme Court of Judicature Act 1969) [169];
- Закон о завещаниях 1838 года (Wills Act 1838) [170];
- Женская хартия 1961 года (Women's Charter 1961) [171].

Закон о семейном правосудии 2014 года был разработан в рамках правовой реформы Сингапура с целью построения более справедливой системы семейного правосудия, функционирующей более эффективно и в большей мере направленной на обеспечение потребностей семей.

К основным целям указанного нормативного правового акта относятся следующие:

- укрепление институциональных основ семейного правосудия;
- обеспечение более эффективного доступа к судебной системе для семей;
- защита прав и интересов детей и других членов семьи, нуждающихся в особой заботе и поддержке.

В соответствии с указанным нормативным правовым актом, структура Семейного суда Сингапура включает:

- председателя семейного суда - руководителя, осуществляющего административное управление судом;
- судей семейного суда - специализированных судей, обладающих глубокими знаниями и опытом в области семейного права;
- вспомогательный персонал - социальные работники, психологи и специалисты по медиации, которые осуществляют содействие рассмотрению дел.

Закон подчеркивает важность альтернативных методов урегулирования споров, таких как медиация и семейные конференции. В рамках медиации

предусмотрено создание служб медиации при Семейном суде, где квалифицированные медиаторы помогают сторонам достичь взаимовыгодного соглашения, тогда как под семейной конференцией понимаются процедуры проведения заседаний с участием всех заинтересованных сторон для поиска взаимоприемлемых решений.

Перед подачей иска в суд, стороны обязаны попытаться урегулировать спор посредством процедуры медиации, при этом особо выделяется обязательная медиация, при которой стороны обязаны ее пройти перед началом судебного процесса; и предусмотрен ряд исключений: случаи, в которых медиация может быть нецелесообразна, например, в ситуациях с домашним насилием.

Вышеотмеченный акт устанавливает принцип наилучших интересов ребенка как основного критерия при рассмотрении всех дел, касающихся несовершеннолетних, под которым понимается оценка интересов несовершеннолетнего и участие несовершеннолетних в судебном процессе, что призвано обеспечить права несовершеннолетних на выражение своего мнения и учет их мнений в процессе принятия решений [153].

В 2024 году ожидается принятие нового Регламента судов, основной целью которого является упрощение судебных процедур; унификация используемой в нормативном акте терминологии с целью сделать ее более понятной для различных категорий лиц; упрощение процедуры бракоразводных процессов, и др. [172].

Как отмечается в Рекомендациях по реформированию системы семейных судов Сингапура, создание семейных судов в Сингапуре было вызвано необходимостью решения ряда концептуальных задач: «повышение уровня защиты и поддержки семьи, рассматриваемой в качестве основной ячейки сингапурского общества; обеспечение защиты прав несовершеннолетних; создание более эффективной и справедливой системы разрешения семейных споров; уменьшение уровня эмоциональной напряженности в процессе рассмотрения и разрешения споров; обеспечение абсолютного доступа к семейному правосудию» [173].

Согласно данным официального сайта судебной системы Сингапура, «семейные суды Сингапура представляют собой интегрированную структуру, включающую несколько ключевых компонентов судебной системы, а именно: Отделение по семейным делам Высокого суда Сингапура (Family Division of the High Court), суды по семейным делам (Family Courts) и суды по делам молодежи (Youth Courts). Кроме того, объединяющим фактором для этих судебных органов является их администрирование Председательствующим судьей Семейных судов. Действуя под едиными процессуальными и административными правилами, семейные суды Сингапура рассматривают широкий спектр дел, включая все бракоразводные процессы, случаи домашнего насилия, дела об усыновлении и установлении опеки, а также вопросы наследования» [174]. Семейные суды Сингапура также активно внедряют передовые методы

медиации и альтернативного разрешения споров, что способствует более быстрому и менее эмоционально напряженному процессу для всех участников. Для разрешения вопросов, связанных с разграничением компетенций Суда по семейным делам и Отделения по семейным делам Высокого суда Сингапура, часть 3A статьи 26 Закона о семейном правосудии 2014 года уточняет, что «если какое-либо дело попадает под юрисдикцию обоих судебных органов, то оно должно быть рассмотрено и решено Судом по семейным делам в качестве суда первой инстанции» [153]. В то же время, согласно части 4 статьи 26 вышеотмеченного закона, «такие «конкурирующие» дела должны передаваться на рассмотрение Отделения, если Главный судья Высокого суда Сингапура издаст специальный приказ с указанием конкретной категории спора» [153].

Выделение Судов по делам молодежи среди других судебных органов не случайно и обусловлено их специфическими задачами. Статья 28 Закона о детях и молодежи 1993 года устанавливает основные принципы правосудия по делам, касающимся несовершеннолетних. В таких делах судопроизводство призвано: «способствовать удалению несовершеннолетнего из неблагоприятной среды и созданию надлежащих условий для его обучения и воспитания; содействовать защите, реабилитации и реинтеграции несовершеннолетнего в социум; включать меры, направленные на предотвращение жестокого обращения с несовершеннолетними и нарушений их прав и законных интересов» [156].

По мнению С.С. Исай, «дела, относящиеся к компетенции Судов по делам молодежи, можно разделить на три основные категории: дела, связанные с обеспечением и уходом за несовершеннолетними (care and protection); уголовные дела в отношении лиц младше 16 лет, за исключением тех, которые находятся в юрисдикции Высокого суда Сингапура или касаются преступлений, совершенных совместно с лицами старше 16 лет; дела о направлении детей младше 16 лет с серьезными поведенческими проблемами на обязательные семейные программы по заявлению их законных представителей» [175, с. 159-165]. Вышеуказанные категории дел обеспечивают всесторонний подход к защите и воспитанию несовершеннолетних, создавая условия для их успешной социальной адаптации и предотвращения дальнейших правонарушений.

Что касается применения медиации в судебной системе Сингапура, сингапурский законодатель стремится к наиболее эффективному урегулированию правовых споров в целом и семейных споров в частности, что соответствует мировым тенденциям в разрешении споров. Согласно частям 2 и 3 статьи 22 Регламента судов, суд может на любой стадии разбирательства, по собственной инициативе или по ходатайству одной из сторон, направить стороны к медиатору для урегулирования спора во внесудебном порядке. Суд может вынести соответствующее решение, обязательное для сторон, если сочтет это целесообразным.

Н. Мохаммад пишет, что «расширение судебных полномочий в данной сфере отражает общую тенденцию к изменению культуры разрешения семейных споров, переходу от традиционной состязательной модели к более кооперативной, в которой основное внимание уделяется публичным интересам

государства в сохранении семьи как важной социальной ячейки» [176, с. 501]. По мнению вышеуказанного автора, «практика направления сторон к медиатору широко распространена в Семейных судах Сингапура, в особенности в рамках бракоразводных процессов, если у сторон есть общие дети и необходимо решить вопрос об их дальнейшем проживании.

В Сингапуре для урегулирования таких вопросов создан Центр по урегулированию вопросов, связанных с воспитанием детей (Child Focused Resolution Centre), который обеспечивает проведение медиативной процедуры с участием сторон по указанию суда. Цель деятельности указанного центра заключается не столько в предотвращении расторжений брака, сколько в разработке родителями дальнейшей модели совместного воспитания детей после расторжения брака. Статистические данные показывают, что такие меры позволяют снизить вероятность возникновения конфликтов между бывшими супругами. Около 85 % случаев, передаваемых на рассмотрение Центра по урегулированию вопросов, связанных с воспитанием детей, завершаются принятием родителями совместного решения относительно дальнейшего воспитания детей» [177, с. 371].

При Семейных судах Сингапура функционирует Консультативно-психологическая служба, представляющая собой коллектив квалифицированных консультантов, психологов и социальных работников. С.С. Исай отмечает, что «вышеуказанные сотрудники проходят обучение в различных областях: психологии несовершеннолетних, медиации и разрешении семейных конфликтов, предоставляя участникам дел следующую помощь: консультирование по вопросам расторжения брака, направленное на предотвращение дальнейших судебных процессов; психологическую поддержку жертвам семейного насилия; консультирование по вопросам опеки над детьми» [175, с. 158-165].

В Сингапуре существует две основные категории медиативной практики: судебная и частная. Судебная медиация проводится в судах после начала судебного разбирательства. Указанный вид медиации осуществляется государственными судами (по гражданским спорам; общинным спорам; спорам о домогательствах и трудовым спорам; а также по незначительным уголовным преступлениям) и семейными судами. Судебная медиация проводится Центром по разрешению споров государственных судов (State Courts Centre for Dispute Resolution) [178].

Частное посредничество в Сингапуре организуется и осуществляется Сингапурским центром посредничества (Singapore Mediation Centre) [179] и Сингапурским международным центром посредничества (Singapore International Mediation Centre) [180]. Судебная ветвь власти в Сингапуре сыграла ведущую роль в институционализации медиации, внедрив ее в государственных судах в 1994 году. Основной целью было восстановление в сингапурской культуре процесса посредничества для поддержания семейной и общественной сплоченности. Кроме того, цели включали повышение эффективности судопроизводства за счет снижения издержек, связанных с разрешением споров,

и более рациональное использование государственных ресурсов в рамках судопроизводства. В настоящее время Правительство Сингапура активно продвигает медиацию, поощряя стороны к прохождению медиативных процедур перед началом судебного разбирательства.

Модель медиации в судах основывается на следующих принципах:

- стимулирующий подход при оказании помощи сторонам в переговорах;
- ориентированность на совместное решение спорных вопросов между медиатором, сторонами и представителями сторон;
- обязательное включение обсуждения юридических аспектов дела в процесс медиации.

Судебная медиация в свою очередь оказала значительное влияние на судебную систему Сингапура. В период с 2012 по 2017 годы Центром разрешения споров государственных судов было рассмотрено около 6700 дел, и уровень урегулирования споров превысил 85%. Опросы судей штатов в 2015 году показали, что 98% респондентов были удовлетворены услугами по разрешению споров, предоставляемыми государственными судами. В рамках семейного правосудия Центр разрешения споров, ориентированный на несовершеннолетних, осуществлял управление делами 1530 семей с детьми до 21 года в 2014 году и 1380 семей в 2015 году. В 2014 году 75% дел, обязанных пройти процедуру обязательной медиации, были полностью разрешены, при этом 80% достигли полного или частичного урегулирования. В 2015 году эти показатели составили 77% и 82% соответственно. Дела о содержании супругов и детей также часто были урегулированы с рекордно высокими показателями - 85% и 87% в 2016 и 2017 годах соответственно [181]. Кроме того, судебная система Сингапура внедрила электронную систему подачи документов ещё в 1997 году [182]. Эта система сначала была добровольной, но вскоре стала обязательной, давая возможность электронного взаимодействия граждан с сингапурской судебной системой [183]. Дальнейшее развитие цифровых технологий привело к автоматизации процесса первичного анализа входящих документов, что позволило значительно сократить время на прием и распределение документов с минимизацией ошибок и оптимизацией хранения архивов суда [184, с.53]. Несмотря на все достижения, новые технологии не всегда доступны для всех групп населения. С целью разрешения указанной проблемы законодательство Сингапура разработало сервисные бюро (Service Bureau), предоставляющие помощь людям, не владеющим интернет-навыками или не имеющим доступа к современным технологиям [182, с. 78-86].

Семейное правосудие в Сингапуре руководствуется принципами «терапевтического правосудия», которые направлены на поддержание конструктивных семейных отношений даже в условиях расторжения брака. Признавая, что семейные споры по своей природе отличаются от других видов юридических споров, указанный подход подчеркивает, что такие дела не должны рассматриваться в состязательном порядке. Вместо этого стороны, вовлеченные

в процесс, поощряются к сосредоточению на решении проблем и взгляду в будущее, а не на прошлых обидах, чтобы достичь осуществимых и приемлемых решений для себя и своих детей [185].

Терапевтическое правосудие в этом контексте стремится: содействовать примирению путем сосредоточения на эмоциональном и психологическом благополучии всех членов семьи, а не усугублять конфликты посредством состязательности в процессе; стороны поощряются к открытому общению для поиска взаимоприемлемых решений, что может привести к более устойчивым результатам; благополучие и интересы детей являются основным вопросом: достижения консенсуса между сторонами базируется на потребностях детей; различные механизмы поддержки, такие как консультирование, медиация и другие услуги, предоставляются для помощи семьям в целях конструктивного разрешения споров между сторонами.

В целом, процесс направлен на минимизацию эмоционального напряжения у участников судебного процесса и призван способствовать более мирному разрешению конфликтов. Внедрение терапевтического подхода в семейное правосудие подчеркивает важность решения основных проблем и динамики взаимоотношений в семье, стимулируя более конструктивные методы разрешения споров. Тем не менее, включение принципов терапевтического правосудия в юридическую практику является сложной задачей, так как представители сторон должны найти разумный баланс между защитой интересов клиента и продвижением примирительного подхода.

Клиенты, в большинстве своем привыкшие к состязательному подходу, могут воспринимать примирительный подход как менее эффективный. Кроме того, необходимы конкретные критерии для оценки практики терапевтического правосудия, чтобы избежать различных стандартов и толкований в юридической практике, поскольку представители сторон сталкиваются с задачей совмещения этических обязанностей и требований терапевтического правосудия, что делает практику в сфере семейного права более обременительной по сравнению с другими отраслями права.

Что касается вопроса возможного заимствования концепции терапевтического правосудия, в Казахстане, как и в большинстве стран, существует ряд проблем, связанных с разрешением конфликтов между супругами, защитой прав и интересов несовершеннолетних и минимизацией негативных последствий расторгнутых браков. В последние годы международная практика показывает рост интереса к концепции терапевтического правосудия, которая направлена на снижение уровня конфликтности и создание благоприятных условий для всех участников семейных споров.

На наш взгляд, заимствование концепции терапевтического правосудия должно основываться на следующих принципах:

- снижение конфликтности между сторонами: использование медиации и консультирования для достижения консенсуса;

- учет интересов детей: обеспечение благополучия детей и учет их наилучших интересов;
- мультидисциплинарный подход: привлечение психологов, социальных работников и других специалистов к разрешению споров для достижения наилучших результатов;
- активная роль судей и поощрение сотрудничества между сторонами.

Для успешного заимствования практики терапевтического правосудия в Казахстане необходимо разработать и внедрить комплексную стратегию, включающую следующие шаги:

- совершенствование нормативно-правовой базы: внесение изменений и дополнений в семейное законодательство РК;
- подготовка кадров: обучение судей, юристов, психологов и социальных работников методам терапевтического правосудия;
- создание инфраструктуры: организация специализированных центров консультирования при семейных судах;
- информационная кампания: повышение осведомленности населения о преимуществах терапевтического правосудия и изменение общественного восприятия семейных споров.

В целом, на наш взгляд, внедрение практики терапевтического правосудия в Казахстане представляет собой перспективное направление для повышения эффективности разрешения семейных споров. Опыт Сингапура показывает, что комплексный подход может значительно снизить уровень конфликтности и обеспечить положительные результаты для сторон семейных споров. Таким образом, на сегодняшний день судебная система Сингапура является одной из наиболее прогрессивных и высокотехнологичных, что крайне положительно сказывается на эффективности рассмотрения различных категорий дел, в том числе, семейных.

К достоинствам судебной системы Сингапура можно отнести обязательное применение процедуры медиации при разрешении семейных споров; приверженность принципам создания надлежащих условий для воспитания детей, содействие защите и реабилитации детей и процессу их реинтеграции в общество; а также использование последних достижений науки и техники с целью упрощения и обеспечения каждому гражданину доступа к правосудию; что в конечном итоге призвано соответствовать не только социальной функции правосудия, но и социальной функции государства в целом.

Учитывая культурные и правовые особенности Казахстана, адаптация международных практик терапевтического правосудия может стать важным шагом на пути к регулированию семейных отношений, отвечающему современным потребностям казахстанского общества.

Таким образом, на сегодняшний день судебная система Сингапура является одной из наиболее прогрессивных и высокотехнологичных, что положительно сказывается на эффективности рассмотрения различных категорий дел, в том числе, семейных. К достоинствам судебной системы

Сингапура можно отнести обязательное применение процедуры медиации при разрешении семейных споров; приверженность принципам создания надлежащих условий для воспитания несовершеннолетних, содействие защите и реабилитации несовершеннолетних и процессу их реинтеграции в общество; а также использование последних достижений науки и техники с целью упрощения и обеспечения каждому гражданину доступа к правосудию; что в конечном итоге призвано соответствовать не только социальной функции правосудия, но и социальной функции государства в целом.

На наш взгляд, заимствование концепции терапевтического правосудия должно основываться на следующих принципах: снижение конфликтности между сторонами: использование медиации и консультирования для достижения консенсуса; учет интересов несовершеннолетних: обеспечение благополучия детей и учет их наилучших интересов; мультидисциплинарный подход: привлечение психологов, социальных работников и других специалистов к разрешению споров для достижения наилучших результатов; активная роль судей и поощрение сотрудничества между сторонами. Для успешного заимствования практики терапевтического правосудия в Казахстане необходимо разработать и внедрить комплексную стратегию, включающую следующие шаги: совершенствование нормативно-правовой базы: внесение изменений и дополнений в семейное законодательство РК; подготовка кадров: обучение судей, юристов, психологов и социальных работников методам терапевтического правосудия; создание инфраструктуры: организация специализированных центров консультирования при семейных судах; информационная кампания: повышение осведомленности населения о преимуществах терапевтического правосудия и изменение общественного восприятия семейных споров. Опыт Сингапура показывает, что комплексный подход может значительно снизить уровень конфликтности и обеспечить позитивные результаты для сторон. Учитывая культурные и правовые особенности Казахстана, адаптация международных практик терапевтического правосудия может стать важным шагом на пути к регулированию семейных отношений, отвечающему современным потребностям казахстанского общества.

2.3 Семейная медиация: проблемы и перспективы

В современном мире вопросы разрешения споров по семейным делам становятся все более сложными и разнообразными, что обусловливает необходимость применения инновационных подходов к их решению. В данном контексте медиация приобретает особое значение как эффективный инструмент для разрешения конфликтов и достижения согласия в семейных вопросах. В зарубежных странах медиация доказала свою эффективность и стала широко распространенной практикой. Зарубежные страны активно развивают и совершенствуют свои системы медиации по судебным спорам, признавая ее значимость и высокую эффективность. Многие страны предлагают обязательное

или добровольное участие в процедуре медиации перед обращением в суд, а также предоставляют государственную поддержку и финансирование для более обширного применения медиации, что способствует расширению доступа к инструментам медиации для всех граждан, независимо от их социального статуса или материального положения.

К примеру, Великобритания явилась одной из первых европейских стран, в которой услуги семейной медиации развивались независимо от судов, что в значительной мере способствовало обращению к процедуре медиации сторонами до начала судебных процедур [186, с. 16]. В Австрии медиация осуществляется двумя медиаторами, один из которых обладает специальными познаниями в психосоциальной сфере и опытом работы в области семейных споров, тогда как второй медиатор должен иметь юридическое образование с опытом работы в сфере семейного права [187].

В США медиация используется с начала 1960-х годов с появлением организаций, деятельность которых была направлена на разрешение конфликтов между соседями, малообеспеченными лицами и в случае внутрисемейных споров. Впоследствии, в начале 1980-х годов профессорами Гарвардской школы права Р. Фишером и У. Ури было опубликовано исследование «Getting to Yes», согласно которому если высказываемые сторонами юридические позиции и являются диаметрально противоположными, то за ними всегда стоят определенные потребности (интересы), которые могут и не противоречить друг другу – именно на определение этих потребностей и должна быть направлена деятельность медиатора для достижения взаимовыгодной комбинации «win-win» [188].

По нашему мнению, суть и качество процедуры медиации определяются основополагающими принципами. Как правило, эти принципы прописаны в законодательных актах, регулирующих оказание медиативных услуг, в правилах поведения медиатора и других значимых юридических документах. В большинстве существующих определений медиации содержится указание на ее основополагающие принципы, такие как сохранение нейтралитета медиатора и его беспристрастности [189, с.143.].

В начале 80-х годов XX века медиация распространяется и в странах Европы, и за относительно короткий промежуток времени медиация становится самостоятельной профессиональной практикой. Ключевым моментом развития данного института в европейских странах явилось принятие Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза, в которой было предусмотрено предоставление доступа к судебным и внесудебным способам разрешения споров [190]. В качестве способа разрешения споров медиация (посредничество) признана в ст. 33 Устава ООН [191].

Успешный опыт применение института медиации можно отметить в Нидерландах, где начиная с 2005 г. во всех голландских судах были созданы специальные службы медиации и оказывалась юридическая помощь, субсидируемая государством. Голландское агентство судебной медиации

контролирует деятельность медиаторов, процедуру направления на медиацию, организацию обучающих мероприятий, а также проводит сбор и анализ данных о медиации [192], [193].

Датой международного признания медиации можно считать 1999 г., когда в г. Вена была проведена международная конференция по медиации.

Во французском законодательстве примирительные процедуры являются общеобязательными: ч. 1 ст. 252 Гражданского кодекса Франции предусматривает, что «судебному рассмотрению дела в обязательном порядке должна предшествовать попытка примирения. В процессе рассмотрения дела по существу она может быть возобновлена» [194]. Кроме того, в законодательстве Франции предусмотрена такая процедура как сепарация, которая заключается в раздельном проживании с целью рассмотрения возможности дальнейшего совместного проживания супругов [195, с. 225-226].

На сегодняшний день медиация широко применяется в таких странах как Новая Зеландия, Канада, Австралия, Великобритания, Франция, Испания, Италия, Бельгия и др. [196, с. 83-87].

23 мая 2022 года РК была ратифицирована Сингапурская конвенция ООН о международных мировых соглашениях 2018 года [197], создаваемых в результате медиации, которая на сегодняшний день пока не получила широкой поддержки со стороны мирового сообщества, что может объясняться как небольшим периодом времени с момента ее принятия; так и воздействием региональных факторов (поскольку страны Европейского союза, по всей видимости, отдают предпочтение национальному регулированию).

К числу стран, подписавших Сингапурскую конвенцию 2018 года на 2024 год, среди прочих, относятся Австралия, Беларусь, Бразилия, Китай, Индия, Израиль, Япония, Малайзия, Республика Корея, Украина, Великобритания, США, Грузия, Саудовская Аравия, Сингапур, Турция, и др. (всего 57 стран) [197]. К отличительным особенностям указанной Конвенции можно отнести внедрение в оборот такого термина, как «international settlement agreement», под которым понимается придание соглашением транснационального статуса и право требования их принудительного исполнения [198].

В целом, семейная медиация в РК представляет собой неотъемлемую часть современной системы правосудия. Институт медиации, основанный на добровольном участии сторон и урегулировании конфликтов с помощью медиатора, призван способствовать мирному разрешению семейных споров и сохранению семейных связей.

С развитием общества и изменением социокультурных ценностей, семейная медиация в РК приобретает все большее значение. Этот процесс становится предпочтительным способом разрешения семейных споров в сравнении с судопроизводством, поскольку он предусматривает более гибкий и быстрый механизм, а также позволяет участникам принимать активное участие в поиске решения, основанного на их потребностях и интересах.

Официальное признание семейной медиации в РК отражено в законодательстве и стратегических документах, которые подчеркивают важность альтернативных методов разрешения семейных споров. В настоящее время в Казахстане существует сеть учреждений, предоставляющих услуги семейной медиации как на государственном, так и на частном уровне. 28 января 2011 года в РК был принят Закон РК «О медиации» [199].

В данном Законе в ст. 2 под медиацией понимается процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года особо отмечается необходимость развития альтернативных методов разрешения споров в обществе, так как спокойствие и согласие выступают базисом для развития любого государства [200].

Гражданским кодексом РК [100] предусмотрено, что семейная медиация является одной из задач гражданского судопроизводства, что в свою очередь, призвано содействовать снижению уровня конфликтности в стране и нагрузки на судейский корпус в РК.

В июле 2021 года в ч. 3 ст. 1 Закона РК «О медиации» введена норма о возможности применения данного института в случаях, когда одной из сторон выступает государственный орган. Данное положение подробно рассматривается в Административном процедурно-процессуальном кодексе РК от 29 июня 2020 года № 350-VI [199].

В целом, имеющиеся в юридической литературе подходы к определению медиации можно условно поделить на две группы- концептуальный подход, в рамках которого предлагается раскрывать понятие медиации через ее цели, задачи и принципы; и практический подход, в рамках которого предлагается определять данное понятие через содержание самой процедуры медиации [201].

По мнению С.В. Николюкина, медиацию следует понимать в двух смыслах: «как процесс разрешения спора, при котором медиатор способствует добровольному достижению взаимовыгодного решения; как метод разрешения споров, при котором медиатор способствует достижению взаимопонимания между сторонами, помогая сторонам понять позиции друг друга и предлагая варианты разрешения спора между ними» [202].

Как отмечает С.Э. Асанова [203, с. 78], в юридической науке предлагаются следующие определения медиации:

- способ разрешения спора между сторонами при участии независимого лица (посредника), который способствует сторонам найти взаимовыгодное решение;
- способ согласования споров, при котором достижение взаимоприемлемого для сторон спора решения происходит при участии посредника без обращения в судебные органы;

- привлечение незаинтересованного посредника для урегулирования спора между сторонами;
- средство урегулирования спора с помощью независимого посредника, способствующего достижению соглашения между сторонами;
- добровольный и конфиденциальный способ разрешения спора между сторонами, при котором медиатор в ходе структурированной процедуры помогает сторонам вступить в прямые переговоры с целью выработки совместного решения;
- переговорный процесс, осуществляемый с помощью независимой стороны – медиатора [204, с. 165-166];
- усовершенствованная форма переговоров, при котором привлечение независимой стороны является способом достижения соглашения между сторонами [205, с. 38-44];
- профессиональное руководство переговорами, осуществляемое третьим лицом, которое призвано способствовать сторонам прийти к компромиссу самостоятельно [206, с. 11-15];
- процесс переговоров, при котором медиатор осуществляет руководство этим процессом таким образом, чтобы исключить имеющийся между сторонами спор.

В.Т. Конусова под медиацией предлагает понимать «процедуру урегулирования споров с участием незаинтересованного лица, именуемого посредником, оказывающего сторонам помощь в проведении переговоров и способствующего достижению взаимовыгодного соглашения между ними, вместе с этим стороны координируют сам процесс, и его результат» [207, с. 15].

Ст. 3 Закона РК «О медиации» определяет медиатора как «независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной основе или общественных началах» [199], поэтому в данной связи, на наш взгляд, предложенный В.Т. Конусовой термин «незаинтересованное лицо, именуемое посредником» является не вполне обоснованным ввиду терминологической путаницы. Кроме того, по нашему мнению, утверждение В.Т. Конусовой о том, что «стороны координируют сам процесс, и его результат» в достаточной степени охватывается принципами проведениями медиации, предусмотренными ст. 4 Закона РК «О медиации», такими как добровольность и недопустимость вмешательства в процедуру медиации.

В. Кернтке справедливо отмечает, что конфликт всегда должен рассматриваться с трех позиций: «юридической (законность); экономической (взаимная выгода); личностной (психологическое и эмоциональное удовлетворение), причем именно данная сторона является наиболее уязвимой в силу определяющей роли человеческого фактора» [208].

Согласно ст. 1 указанного Закона, сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных, административных правоотношений и иных общественных отношений с

участием физических и (или) юридических лиц, административных органов, должностных лиц, а также рассматриваемые в ходе производства по делам об административных правонарушениях, в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных частью 2 ст. 68 Уголовного кодекса РК, если иное не установлено законами РК, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.

М.К. Сулейменов в данной связи отмечает, что «медиация не может являться единой, и можно выделить как минимум четыре вида медиации: в уголовном процессе; в гражданском процессе; медиация, проводимая третейскими судами; внесудебная (независимая) медиация» [209].

С.Н. Велитченко отмечает несомненное развитие данного института в РК и всяческое поощрение его применения со стороны законодательной ветви власти и судейского корпуса. Также автор указывает на значительное расширение области применения института медиации: если раньше она применялась исключительно в вопросах брачно-семейных отношений, то в настоящее время широко применяется в области гражданского и уголовного права за исключениями, предусмотренными законом. Как отмечает автор «институт медиации показал на практике свою высокую эффективность в области семейных и трудовых правоотношений, а также в сфере ювенальной юстиции» [210].

По утверждению автора, применяемая в Казахстане модель медиации является неким синтезом известных мировому сообществ моделей, особенно привлекательной из которых является сингапурская, которая имеет общие с казахстанской моделью черты, такие как: государственная поддержка; значительное количество медиаторов, осуществляющих свою деятельность на общественных началах; определение направление деятельности медиационных центров. Как отмечает С.Н. Велитченко, казахстанская модель медиации была выработана на основе российского, британского и немецкого опыта [210].

Ст. 4 Закона РК «О медиации» предусмотрены следующие принципы проведения медиации: «*добровольности* – данный принцип предполагает то, что процесс медиации должен основываться на добровольном согласии всех сторон, и ни одна из сторон не может быть принуждена к участию в медиации. Реализация данного принципа позволяет сторонам контролировать процесс разрешения спора (конфликта); *равноправия сторон медиации* – под данным принципом понимается, что в процессе медиации каждая сторона должна быть обеспечена равными возможностями для выражения своих интересов, позиций и потребностей; *независимости и беспристрастности медиатора* – данный принцип предполагает, что медиатор должен действовать независимо, обеспечивать справедливость проведения процедуры медиации, придерживаясь нейтральной позиции и помогая сторонам достичь взаимовыгодного соглашения. Беспристрастность медиатора является одним из основных условий создания доверительной атмосферы при проведении процедуры медиации и уменьшения конфликтности; *недопустимости вмешательства в процедуру*

медиации – данный принцип подчеркивает важность сохранения автономии сторон, и что никакое внешнее вмешательство, давление или попытки управления процессом медиации не должны быть допущены, т.к. стороны должны иметь право на свободное обсуждение и поиск взаимовыгодного решения без какого-либо влияния третьих лиц; *конфиденциальности* - под данным принципом предполагается, что информация, которая стала известной в ходе процедуры медиации, не должна разглашаться третьим лицам без согласия сторон [199]. Как справедливо отмечает Х.Й. Шрамм, к основополагающим принципам частного права относится идея свободы договора, под которой понимается право решать, с кем будет заключен договор и с каким содержанием, при этом стороны в области договорного права, в принципе, не связаны соответствующими положениями. Более того, нормы договорного права, в принципе, являются диспозитивными [211, с. 53].

Кроме того, ст. 21 Закона РК «О медиации» предусмотрены вопросы формы и содержания договора о медиации. В случае взаимного согласия сторон о разрешении спора (конфликта) путем медиации составляется договор о медиации, оформленный в письменном виде. Медиатор и стороны могут обменяться подписанными цифровыми копиями договора о медиации посредством электронной почты с последующим представлением оригиналов по запросу одной из сторон или медиатора.

Существенными условиями договора о медиации являются:

- дата и место заключения договора о медиации;
- наименование сторон спора (конфликта), фамилии и инициалы, должности их представителей с указанием полномочий;
- предмет спора (конфликта);
- сведения о медиаторе (медиаторах), который (которые) выбран (выбраны) сторонами медиации, об организации медиаторов;
- условия, порядок и размер расходов, связанных с проведением медиации, а в случае осуществления медиации на профессиональной основе - выплаты вознаграждения медиатору (медиаторам) за проведение медиации;
- язык проведения медиации;
- обязательство сторон о конфиденциальности проведения медиации и последствия неисполнения такого обязательства;
- основания и объем ответственности медиатора (медиаторов), участвующего (участвующих) в урегулировании спора (конфликта) сторон медиации, за действия (бездействие), повлекшие ущерб (убытки) для сторон медиации;
- реквизиты сторон (данные, удостоверяющие личность, место жительства, контактные телефоны);
- срок проведения медиации;
- порядок проведения медиации;
- права и обязанности участников медиации;
- порядок и основания для прекращения медиации;

- иные условия, определенные медиатором (медиаторами) и сторонами медиации [199].

В соответствии со ст. 393 Гражданского кодекса РК, существенными являются условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Таким образом, принимая во внимание указанное определение существенных условий договора и гражданско-правовую природу договора медиации, на наш взгляд, представляется обоснованным исключение слова «существенные» из статьи 21 Закона РК «О медиации» (так как некоторые вышеуказанные пункты не могут быть отнесены к существенным ввиду их отнесения к обычным условиям договора, к примеру, такие как: дата, время и место составления договора; ФИО и полномочия представителей сторон; реквизиты сторон), или же разделение условий договора медиации на существенные и обычные.

Ф.С. Карагусов справедливо отмечает, что регулирование вопроса о выплате какого-либо вознаграждения (возмещения) медиаторам в Законе о медиации недостаточно ясно [212]. С одной стороны, предусмотрено включение в соглашение указания на размер вознаграждения, подлежащего выплате профессиональному медиатору, если такая выплата вообще предусмотрена, однако при этом ничего не говорится о возможности выплаты вознаграждения непрофессиональным медиаторам (что, в то же время, не запрещено законом).

Это приводит к тому, что Закон о медиации остается неоднозначным. Схожая неопределенность вызвана положением Пункта 5 статьи 22 Закона о медиации, согласно которому медиатор обязан вернуть сторонам медиации все деньги, полученные от них, в случае отказа от проведения медиации по причине обстоятельств, препятствующих его/ее беспристрастности. Такое регулирование выглядит слишком строгим, так как соответствующие обстоятельства участники медиации могут выявить уже после начала медиации, и это несправедливо по отношению к медиатору, который остается без компенсации за понесенные до этого момента расходы. В принципе, такие вопросы было бы целесообразнее оставить на усмотрение сторон в соответствующем соглашении о медиации [212].

Если рассматривать вопросы терминологии Закона РК «О медиации», Р.Н. Юрченко справедливо отмечает, что соглашение об урегулировании спора представляет собой вариант, характерный для гражданского процесса, тогда как урегулирования конфликта – для уголовного [213].

В качестве одного из важных вопросов, требующих своевременного решения, нам видится проблема отсутствия единого реестра профессиональных медиаторов с распределением по специализации и возможностями поиска по критериям опыта, количеству рассмотренных дел, локации, языку, и т.д., что на наш взгляд, значительно упростило бы поиск медиаторов сторонами.

В настоящее время каждая ассоциация ведет индивидуальный список медиаторов, и по состоянию на 2019 год в РК было зарегистрировано 371 профессиональных и 4465 общественных медиаторов.

Согласно справке об итогах реализации в судах пилотного проекта по внедрению в гражданское судопроизводство судебной медиации, «пилотный проект был реализован в 59 казахстанских судах.

Судебная медиация применялась в отношении 3 939 дел, из них основная доля (3 816 дел, или 97%) выпала на суды первой инстанции, остальные дела (123 дела, или 3%) – на суды второй инстанции. Если количество дел, рассмотренных и разрешенных в 2013 г. посредством судебной медиации, составляет всего лишь 0,2 % от общего количества дел, то в 2014 г. – 44 %. Тем не менее, за 2018 год из 871 тысячи гражданских дел всего 4% дел были прекращены в связи с применением процедуры медиации.

По данным международной статистики, около 30-40% всех споров проходят через процедуру медиации, из которых более чем в 80% случаев достигаются положительные результаты» [214].

Согласно статистике проведения медиаций в Казахстане, предоставленной Ассоциацией Медиаторов РК, 45% респондентов не осведомлены о такой процедуре урегулирования спора, как медиация.

Как справедливо отмечает Э.Б. Аблаева «ежегодный рост обращений в казахстанские суды за защитой прав, свобод и законных интересов, с одной стороны, свидетельствует о доступности национального правосудия, а с другой – о неумении населения страны урегулировать возникший между ними спор самостоятельно, без постороннего вмешательства третьих лиц.

В свой совокупности они сказываются на правовой культуре, которая является условием формирования правового государства, частью культуры казахстанского общества, показателем его качественного состояния, способом организации жизнедеятельности. Перечисленные факторы в условиях глобальной конкурентоспособности препятствуют стратегической цели по вхождению Казахстана к 2050 г. в число динамично развивающихся государств мира» [91, с. 137-149].

Таким образом, на сегодняшний день наиболее актуальными вопросами, требующими своевременного решения, видятся низкий уровень применения института медиации и низкий уровень осведомленности граждан об этом способе разрешения споров (кроме того, существуют определенные культурные и социальные барьеры, которые могут затруднять доступ к медиации, особенно в сельских и отдаленных районах), тогда как увеличивающееся количество расторгаемых браков явно свидетельствует о необходимости более широкого применения данного института в Казахстане.

Как было рассмотрено в разделе 1.3 настоящего диссертационного исследования, значительное увеличение числа расторгнутых браков даже по сравнению с периодом начала 2000-х годов и одновременное снижение количества заключаемых браков, вызывает обоснованные опасения

относительно стабильности и качества семейных отношений в казахстанском обществе.

Безусловно, развод является одним из самых болезненных и травматичных событий в жизни многих семей и имеет серьезные экономические, социальные, психологические последствия для бывших супругов, детей и казахстанского общества в целом.

Для предотвращения и смягчения этих негативных последствий медиация может являться ключевым элементом, представляя собой процесс разрешения конфликтов, в котором третья нейтральная сторона (медиатор) помогает сторонам прийти к согласию относительно различных аспектов при расторжении брака – раздел имущества и иные финансовые вопросы, время общения с ребенком и место проживания ребенка, и т.д.

Применение медиации при расторжении брака обладает рядом неоспоримых преимуществ:

- позволяет супругам сохранить контроль над процессом разрешения конфликта и принимать решения, которые соответствуют их потребностям и интересам;
- способствует более конструктивному и мирному разрешению спора;
- экономически более выгодная и быстрая процедура в сравнении с судебным процессом, что делает ее привлекательной альтернативой для многих семей.

Кроме того, отличительная особенность семейной медиации в сравнении с традиционными способами разрешения споров заключается в том, что она не ограничивается урегулированием только правовых аспектов конфликта, но и учитывает экономические и личностные факторы, что отражает ее мультидисциплинарную природу.

Также в процессе применения медиации стороны достигают взаимовыгодное соглашение с учетом экономических аспектов спора, которое наилучшим образом соответствует их интересам и финансовым возможностям.

Помимо экономического аспекта, при применении процедуры медиации, принимаются во внимание и личностные аспекты спора между сторонами, что позволяет сторонам не только разрешить спор, но и сохранить отношения в будущем.

В.Т. Конусова и А.Т. Бекен отмечают в числе проблем, препятствующих реализации потенциала института медиации в РК низкую осведомленность населения; низкий уровень правовой культуры населения; стереотипы о защите субъективных прав исключительно в судебном порядке; несовершенство законодательного регулирования [215, с. 74-80].

По мнению Ж.Т. Кумысбековой, «введение в Казахстане института обязательной семейной медиации повысит количество сохраненных супружеских пар, а в остальных случаях поможет нивелировать негативные как имущественные, так и иные последствия распада семьи, связанные с воспитанием и содержанием несовершеннолетних детей» [216].

К.К. Ахмединова придерживается точки зрения, что в настоящее время «институт медиации пока не получил широкого применения по причинам отсутствия в казахстанском законодательстве норм, интегрирующих медиацию в правовую систему РК; относительно невысокого уровня государственной пошлины при разрешении споров в судах; а также вследствие неготовности граждан к урегулированию споров без участия органов государственного принуждения. Увеличение размера государственной пошлины при подаче иска в суд по хозяйственным спорам позволило бы потенциальным истцам обратить внимание на медиацию как на более доступный способ решения спорного вопроса» [217, с. 42].

На наш взгляд, вышеуказанные мнения относительно обязательной семейной медиации и увеличения государственной пошлины при подаче иска в суд (что позволило бы потенциальным истцам обратить внимание на медиацию как на более доступный способ разрешения спора) представляются не вполне обоснованными, поскольку, во-первых, отсутствуют какие-либо основания для такого повышения или какие-либо достаточные данные, подтверждающие эффективность такого подхода.

Во-вторых, по нашему мнению, повышение размеров государственной пошлины создаст угрозу реализации принципа равного доступа к правосудию для граждан РК. Представляется, что вместо повышения размеров государственной пошлины, необходимо обратить внимание на иные подходы к развитию института медиации – к примеру, возможно рассмотреть субсидирование медиационных услуг или разработку комплексных программ содействия в повышении доступности медиации.

К.К. Ахмединова также предлагает внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс РК относительно обязательности процедуры медиации для отдельных категорий споров, например о взыскании задолженности [217, с. 42].

В данном случае согласиться с вышеуказанным автором также трудно, поскольку вышеотмеченное предложение вызывает ряд вопросов относительно соблюдения принципа добровольности участия сторон в процедуре медиации, под которым подразумевается, что стороны самостоятельно принимают решение об обращении к медиатору и участвуют в процессе добровольно, без какого-либо принуждения.

По нашему мнению, внесение нормы об обязательности медиации по отдельным категориям дел может нарушить этот принцип и создать дополнительное давление на стороны, что в свою очередь, может негативно повлиять на эффективность и результативность процедуры медиации.

Кроме того, каждый конкретный спор имеет свои особенности и требует индивидуального подхода к его разрешению. Таким образом, введение обязательной процедуры медиации для определенных категорий дел может ограничить возможности сторон выбирать наиболее подходящий для них метод разрешения спора.

Представляется, что в настоящее время в целях развития института медиации в РК вместо внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство об обязательности процедуры медиации по отдельным категориям дел, более эффективным будет принятие мер для совершенствования института медиации как добровольного и эффективного способа разрешения споров, обеспечивая свободный выбор сторон и учитывая индивидуальные особенности каждого конкретного случая.

В данной связи справедливо отмечает С.Э. Асанова, что несмотря на все преимущества медиации, они не могут считаться безусловными по сравнению с обращением в суд, поскольку избрание сторонами способа разрешения спора должно основываться на анализе обстоятельств, характере взаимоотношений между сторонами и их целями, поскольку применение медиации возможно только в случае взаимной готовности сторон к сотрудничеству.

Автор также придерживается позиции, что на базе зарубежного опыта, наибольшую эффективность институт медиации показывает при разрешении споров, имеющих межличностный характер (семейные; соседские; споры о возмещении вреда, в том числе, морального) [203, с. 88]. В данной связи Э.Б. Аблаева, А.Р. Енсебаева, С.М. Мухтарова, С.Б. Саутбаева и М.А. Утанов отмечают, «внедряя новейшие процедуры мирного урегулирования спора, исключая устаревшие, развивая имеющиеся, суды отказываются от элементов карательного правосудия» [218, с. 113].

Однако, несмотря на прогресс в развитии семейной медиации, данный институт в настоящее время сталкивается с рядом проблем и ограничений. Одной из основным проблем, по нашему мнению, является недостаточная осведомленность общества о возможностях и преимуществах семейной медиации, что приводит к обращению сторонами в суд и как следствие, к повышению нагрузки на судейский корпус.

Кроме того, существуют определенные культурные и социальные барьеры, которые могут затруднять доступ к медиации, особенно в сельских и отдаленных районах. Для преодоления указанных проблем необходима комплексная стратегия, которая включает в себя информационную кампанию о преимуществах семейной медиации, профессиональную подготовку и сертификацию медиаторов, а также разработку более гибких и адаптированных моделей медиации для различных культурных и социальных контекстов.

Государственные и общественные организации могут сыграть ключевую роль в повышении осведомленности о медиации среди населения, обучении профессиональных медиаторов и создании необходимой инфраструктуры для проведения медиационных процедур.

Преодоление устаревших парадигм и принятие новых подходов к разрешению споров в казахстанском обществе предполагает не только ряд действий со стороны государства, но и активное участие самих граждан в формировании новой культуры правовых отношений и разрешения споров, что

обеспечит устойчивое развитие общества на основе принципов справедливости, согласия и уважения прав человека.

В целом, семейная медиация играет важную роль в современной семейной практике РК, способствуя урегулированию конфликтов, сохранению семейных отношений и обеспечению благополучия граждан.

При правильной поддержке и развитии практика применения процедуры медиации имеет потенциал стать еще более широко распространенной и эффективной в аспекте разрешения семейных споров в Казахстане.

Таким образом, с учетом определения существенных условий договора, указанного в статье 393 Гражданского кодекса РК, и гражданско-правовой природы договора медиации, мы считаем обоснованным исключение слова «существенные» из статьи 21 Закона РК «О медиации».

Некоторые из вышеупомянутых условий не могут быть признаны существенными, так как они относятся к обычным условиям договора, таким как дата, время и место составления договора, ФИО и полномочия представителей сторон, а также реквизиты сторон. Также представляется возможным и обоснованным разделения условий договора медиации на существенные и обычные.

На сегодняшний день наиболее актуальными вопросами, требующими своевременного решения, видятся низкий уровень применения института семейной медиации и низкий уровень осведомленности граждан о данном способе разрешения споров (кроме того, существуют определенные культурные и социальные барьеры, которые могут затруднять доступ к медиации, особенно в сельских и отдаленных районах), тогда как увеличивающееся количество расторгаемых браков явно свидетельствует о необходимости применения данного института в Казахстане.

В качестве одного из важных вопросов, требующих своевременного решения, нам видится проблема отсутствия единого реестра профессиональных медиаторов с распределением по специализации и возможностями поиска по критериям опыта, количеству рассмотренных дел, локации, языку, и т.д., что на наш взгляд, значительно упростило бы поиск медиаторов сторонами. В настоящее время каждая ассоциация ведет индивидуальный список медиаторов, и по состоянию на 2019 год в РК было зарегистрировано 371 профессиональных и 4465 общественных медиаторов.

Имеющиеся в казахстанской юридической литературе мнения относительно обязательной увеличения государственной пошлины при подаче иска в суд (что позволило бы потенциальным истцам обратить внимание на медиацию как на более доступный способ разрешения спора) представляются не вполне обоснованными, поскольку, во-первых, отсутствуют какие-либо веские основания для такого повышения или какие-либо достаточные данные, подтверждающие эффективность такого подхода. Во-вторых, по нашему мнению, повышение размеров государственной пошлины создаст угрозу реализации принципа равного доступа к правосудию для граждан РК.

Представляется, что вместо повышения размеров государственной пошлины, необходимо обратить внимание на иные подходы к развитию института медиации – к примеру, возможно рассмотреть субсидирование медиационных услуг или разработку комплексных программ содействия в повышении доступности медиации.

Сложно согласиться также с мнением некоторых авторов относительно введения обязательной семейной медиации, поскольку вышеотмеченное предложение вызывает ряд вопросов в части соблюдения принципа добровольности участия сторон в процедуре медиации, под которым подразумевается, что стороны самостоятельно принимают решение об обращении к медиатору и участвуют в процессе добровольно, без какого-либо принуждения.

На наш взгляд, внесение нормы об обязательности медиации по отдельным категориям дел может нарушить указанный принцип и создать дополнительное давление на стороны, что в свою очередь, может негативно повлиять на эффективность и результативность процедуры медиации. Кроме того, каждый конкретный спор имеет свои особенности и требует индивидуального подхода к его разрешению.

Таким образом, введение обязательной процедуры медиации для определенных категорий дел может ограничить возможности сторон выбирать наиболее подходящий для них метод разрешения спора. Представляется, что в настоящее время в целях развития института медиации в РК вместо внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство об обязательности процедуры медиации по отдельным категориям дел, более эффективным будет принятие мер для совершенствования института медиации как добровольного и эффективного разрешения споров, обеспечивая свободный выбор сторон и учитывая индивидуальные особенности каждого конкретного случая.

Несмотря на прогресс в развитии института семейной медиации, она до сих пор сталкивается с рядом проблем. Одной из основных проблем, на наш взгляд, является недостаточная осведомленность общества о возможностях и преимуществах семейной медиации, что приводит к обращению сторонами в судебные органы и созданию нагрузки на судейский корпус.

Кроме того, существуют определенные культурные и социальные барьеры, которые могут затруднять доступ к медиации, особенно в сельских и отдаленных районах. Для преодоления указанных проблем необходима комплексная стратегия, которая может включать в себя информационную кампанию о преимуществах семейной медиации, профессиональную подготовку и сертификацию медиаторов, а также разработку более гибких и адаптированных моделей медиации для различных культурных и социальных контекстов. Государственные и общественные организации могут сыграть ключевую роль в повышении осведомленности о медиации среди населения, обучении профессиональных медиаторов и создании необходимой инфраструктуры для проведения медиационных процедур. Преодоление устаревших парадигм и

принятие новых подходов к разрешению споров в казахстанском обществе предполагает не только ряд действий со стороны государства, но и активное участие самих граждан в формировании новой культуры правовых отношений и разрешения споров.

Институт медиации играет важную роль в современной семейной практике РК, способствуя урегулированию конфликтов, сохранению семейных отношений и обеспечению благополучия граждан. При правильной поддержке и развитии практика применения процедуры медиации имеет потенциал стать еще более широко распространенной и эффективной в разрешении семейных споров в Казахстане.

Таким образом, с учетом определения существенных условий договора, указанного в статье 393 Гражданского кодекса РК, и гражданско-правовой природы договора медиации, считаем обоснованным исключение слова «существенные» из статьи 21 Закона РК «О медиации». Некоторые из перечисленных в Законе РК «О медиации» условий не могут быть признаны существенными, так как они относятся к обычным условиям договора (дата, время и место составления договора, ФИО и полномочия представителей сторон, а также реквизиты сторон). Также представляется возможным и обоснованным разделение условий договора медиации на существенные и обычные.

Требующей первостепенного внимания на сегодняшний день видится проблема недостаточного уровня применения института медиации наряду с низким уровнем осведомленности граждан об институте медиации, тогда как увеличивающееся количество расторгаемых браков явно свидетельствует о необходимости применения данного института в Казахстане.

В качестве одного из важных вопросов, требующих своевременного решения, видится проблема отсутствия единого реестра профессиональных медиаторов с распределением по специализации и возможностями поиска по критериям опыта, количеству рассмотренных дел, локации, языку, и т.д., что на наш взгляд, значительно упростило бы поиск медиаторов сторонами. В настоящее время каждая ассоциация ведет индивидуальный список медиаторов, и по состоянию на 2019 год в РК было зарегистрировано 371 профессиональных и 4465 общественных медиаторов.

Имеющиеся в казахстанской юридической литературе мнения относительно увеличения государственной пошлины при подаче иска в суд (что позволило бы потенциальным истцам обратить внимание на медиацию как на более доступный способ разрешения спора) представляются не вполне обоснованными, поскольку, во-первых, отсутствуют какие-либо веские основания для такого повышения или какие-либо достаточные данные, подтверждающие эффективность такого подхода; во-вторых, повышение размеров государственной пошлины создаст угрозу реализации принципа равного доступа к правосудию для граждан РК.

Представляется, что вместо повышение размеров государственной пошлины, необходимо обратить внимание на иные подходы к развитию

института медиации – к примеру, возможно рассмотреть субсидирование медиационных услуг или разработки комплексных программ содействия в повышении доступности медиации.

Сложно согласиться также с мнением некоторых авторов относительно введения обязательной семейной медиации, поскольку данное предложение вызывает ряд вопросов в части соблюдения принципа добровольности участия сторон в процедуре медиации, под которым подразумевается, что стороны самостоятельно принимают решение об обращении к медиатору и участвуют в процессе добровольно, без какого-либо принуждения.

По нашему мнению, внесение нормы об обязательности медиации по отдельным категориям дел может нарушить отмеченный принцип и создать дополнительное давление на стороны, что в свою очередь, может негативно повлиять на эффективность и результативность процедуры медиации. Кроме того, каждый конкретный спор имеет свои особенности и требует индивидуального подхода к его разрешению. Таким образом, введение обязательной процедуры медиации для определенных категорий дел может ограничить возможности сторон выбирать наиболее подходящий для них метод разрешения спора.

Представляется, что в настоящее время в целях развития института медиации в РК вместо внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство об обязательности процедуры медиации по отдельным категориям дел, более эффективным будет принятие мер для совершенствования института медиации как добровольного и эффективного способа разрешения споров, обеспечивая свободный выбор сторон и учитывая индивидуальные особенности каждого конкретного случая.

Несмотря на достигнутый прогресс в развитии медиации, данный институт до сих пор сталкивается с рядом проблем, одной из основных является недостаточная осведомленность общества о возможностях и преимуществах семейной медиации, что приводит к обращению в судебные органы и повышении нагрузки на судейский корпус.

Для преодоления указанной проблемы необходима разработка стратегии, которая может включать в себя информационную кампанию о преимуществах семейной медиации, профессиональную подготовку и сертификацию медиаторов, а также разработку более гибких и адаптированных моделей медиации для различных культурных и социальных контекстов. Государственные и общественные организации могут сыграть ключевую роль в повышении осведомленности о медиации среди населения, обучении профессиональных медиаторов и создании необходимой инфраструктуры для проведения медиационных процедур.

Преодоление устаревших парадигм и принятие новых подходов к разрешению споров в казахстанском обществе предполагает не только ряд действий со стороны государства, но и активное участие самих граждан в формировании новой культуры правовых отношений и разрешения споров, что

обеспечит устойчивое развитие общества на основе принципов справедливости, согласия и уважения прав человека.

Семейная медиация играет важную роль в современной судебной практике в Казахстане, способствуя урегулированию споров и сохранению семейных отношений. При условии дальнейшей реализации продуманной государственной политики институт медиации обладает огромным потенциалом в сфере разрешения споров в РК в соответствии с мировыми стандартами и практиками.

3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СЕМЬИ В РК

3.1 Некоторые проблемы в сфере применения законодательства РК в деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи

Семейное право РК является отраслью права, регулирующей отношения в области брака, семьи, материнства, отцовства и детства, и включает в себя комплекс правовых норм, направленных на защиту прав и интересов членов семьи, обеспечение благополучия детей и урегулирование семейных споров.

Семейное законодательство Казахстана начало формироваться после обретения независимости в 1991 году, до этого времени семейные отношения регулировались нормами союзного законодательства.

В 1998 году был принят первый Семейный кодекс РК, который впоследствии был заменен новым кодексом в 2011 году.

В целом, основными источниками семейного законодательства РК являются:

- Конституция РК [1];
- Кодекс РК о браке (супружестве) и семье [102];
- Гражданский кодекс РК [100];
- Закон РК «О правах ребенка в РК» [2];
- Международные договоры, ратифицированные Казахстаном и другие нормативные правовые акты РК, содержащие нормы семейного права. Если международным договором, ратифицированным РК, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Кодексе РК о браке (супружестве) и семье, то применяются правила международного договора;
- Подзаконные нормативные акты.

З.Н. Бектурсын, А. Авилхан отмечают, что «семейное законодательство РК регулирует только те отношения между членами семьи, которые носят имущественный и личный неимущественный характер: специфика имущественных и личных неимущественных отношений, складывающихся между членами семьи, обусловлена в первую очередь основанием их возникновения: как имущественные, так и личные неимущественные отношения между членами семьи возникают на основе брака, родства, усыновления, опеки и попечительства, принятия детей на воспитание. Именно эти основания возникновения имущественных и личных неимущественных отношений между членами семьи предопределяют их сугубо личный характер, что сказывается на характере их правового регулирования» [219, с. 4-5].

Ст. 27 Конституции РК установлено, что «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей.

Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях» [1].

Данные положения также относятся и к международным конвенциям, участницей которых является РК, и к договорам о правовой помощи по гражданским и брачно-семейным делам, таким как: Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года [14]; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года [220]; Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [221]; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [222]; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.) [223]; Закон РК «О присоединении РК к Конвенции о взыскании за границей алиментов» от 30 декабря 1999 года [224], и др.

Преамбулой Конвенции о правах ребенка предусмотрено, что «семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества» [14].

П. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека устанавливается, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [221].

П. 1 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. предусмотрено, что «семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак» [222].

П. 1 ст. 33 Международного пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. устанавливается, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [223].

Таким образом, нормами международного права предусмотрено, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Внутреннее законодательство РК ориентируется на принятые международные обязательства, и вследствие этого принимаются законодательные акты, ориентированные на защиту интересов семьи, материнства, отцовства и детства.

Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» определяет цели и задачи, принципы и правовые основы регулирования брачно-семейных отношений, обеспечивает защиту прав и интересов семьи, определяя ее развитие приоритетным направлением государственной социальной политики РК [102].

Вышеуказанным кодексом регулируются вопросы брачно-семейного законодательства РК: «осуществление и защита брачно-семейных (супружеско-семейных) прав; условия и порядок заключения брака (супружества); прекращение брака (супружества); недействительность брака (супружества); личные права и обязанности супругов; имущественные права и обязанности супругов (законный и договорной режим имущества супругов); ответственность супругов по обязательствам; установление происхождения ребенка; суррогатное материнство и применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий; права ребенка; права и обязанности родителей; лишение и ограничение родительских прав; усыновление ребенка; опека и попечительство; алиментные отношения членов семьи; акты гражданского состояния; применение норм брачно-семейного законодательства РК к иностранным гражданам и лицам без гражданства» [102].

Ст. 2 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» предусматривается, что брачно-семейное законодательство РК основывается на принципах: «добровольности брачного (супружеского) союза мужчины и женщины; равенства прав супругов в семье; недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; приоритета семейного воспитания детей, заботы об их развитии и благосостоянии; приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, пожилых и нетрудоспособных членов семьи; обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав; поддержания здорового образа жизни всех членов семьи; защиты, сохранения, укрепления и продвижения традиционных семейных ценностей, основанных на укреплении института брака и семьи, отцовства, материнства и детства; обеспечения нравственного и духовного воспитания детей в духе уважения к общечеловеческим, национальным, традиционным, культурным и семейным ценностям в части, не противоречащей Конституции РК и законодательству РК» [102].

В соответствии со ст. 2 указанного Кодекса, «признается брак (супружество), заключенный только государственными органами. Брак (супружество), заключенный по религиозным обрядам и церемониям, не приравнивается к зарегистрированному в регистрирующих органах браку (супружеству) и не порождает соответствующих правовых последствий. Браком (супружеством) не признается фактическое сожительство как мужчины и женщины, так и лиц одного пола. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак (супружество) и в семейных отношениях по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расы, национальности, языка, отношения к религии или по любым иным обстоятельствам. Права граждан в брачно-семейных (супружеско-семейных) отношениях могут быть ограничены только на основании закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».

Согласно ст. 3 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», брачно-семейное законодательство РК:

- устанавливает права и обязанности, имущественные и личные неимущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми, а в случаях и в пределах, предусмотренных брачно-семейным законодательством РК, между другими родственниками и иными лицами;
- устанавливает условия и порядок вступления в брак (супружество), прекращения брака (супружества) и признания его недействительным;
- определяет формы и порядок устройства в семью детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей;
- регулирует порядок государственной регистрации актов гражданского состояния;
- определяет функции органов, осуществляющих регистрацию актов гражданского состояния.

П. 2 ст. 5 вышеуказанного Кодекса предусмотрено применении аналогии закона и аналогии права: если брачно-семейные отношения «прямо не урегулированы законодательством РК или соглашением сторон и отсутствуют применяемые к ним обычаи, к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяются нормы брачно-семейного и (или) гражданского законодательства РК, регулирующие сходные отношения (аналогия закона).

При невозможности использования в указанных случаях аналогии закона, права и обязанности субъектов брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений определяются исходя из общих начал и смысла брачно-семейного или гражданского законодательства РК и требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права), также с соблюдением принципов действия закона во времени, в пространстве и по кругу лиц».

Часть общая Гражданского кодекса РК от 27 декабря 1994 года [100] занимает особое место в регулировании гражданских и семейных отношений, поскольку данный кодекс регулирует товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения.

Закон РК от 16 июня 2004 года № 565-II «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления» регулирует «общественные отношения в области охраны репродуктивного здоровья граждан, а также устанавливает гарантии государства и основные принципы государственной политики в области репродуктивных прав граждан» [225].

Ст. 1 ратифицированной Законом РК от 16 ноября 2012 года № 50-V Конвенции 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин предусмотрено, что «конвенция распространяется на трудящихся мужчин и женщин, имеющих семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей, когда такие обязанности ограничивают их

возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической деятельности» [226].

В настоящее время Конвенцию ратифицировали 43 государств-членов Международной организации труда, из них в рамках СНГ – Российская Федерация, Украина, Азербайджан.

Положения вышеуказанной Конвенции распространяют свое действие на все отрасли экономической деятельности и на все категории трудящихся. В целом, можно отметить, что законодательство РК находится в соответствии с положениями рассматриваемой Конвенции.

Стратегией гендерного равенства в РК на 2006 – 2016 годы (утверждена Указом Президента РК от 29 ноября 2005 года № 1677) рассмотрение вопроса «о присоединении Казахстана к конвенциям Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» и «О минимальных нормах социального обеспечения» предусматривалось в качестве стратегии действий [227].

Присоединение РК к данной Конвенции подчеркивает важность международного сотрудничества в сфере обеспечения равенства обращения и возможностей для трудящихся мужчин и женщин, а также лиц с семейными обязанностями, что подтверждает приверженность Казахстана к соблюдению и выполнению международных обязательств в данной сфере.

Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, подписанная в Гааге 29 мая 1993 года была ратифицирована Законом РК от 12 марта 2010 года № 253-IV [228]. Целями вышеотмеченной Конвенции являются: «создать гарантии того, чтобы иностранное усыновление осуществлялось в наилучших интересах ребенка и при соблюдении его основных прав, признанных международным правом; создать систему сотрудничества между Договаривающимися государствами для обеспечения действенности таких гарантий и посредством этого предотвратить похищение, продажу детей или торговлю ими; обеспечить признание усыновлений в Договаривающихся государствах, совершенных в соответствии с Конвенцией» [228].

Указом Президента РК от 19 марта 2003 года [229] была создана Комиссия по правам человека при Президенте РК в качестве консультативно-совещательного органа при Главе государства.

В соответствии с п. 2 Положения о Комиссии по правам человека при Президенте РК, основными задачами Комиссии являются:

- создание условий для реализации Президентом РК его конституционного статуса гаранта прав и свобод человека и гражданина в РК;
- содействие совершенствованию механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- содействие деятельности центральных и местных государственных органов по реализации государственной политики в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

- участие в разработке концепций и программ государственной политики в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека;
- содействие укреплению международного сотрудничества в области обеспечения и защиты прав и свобод человека.

В соответствии с п. 4 указанного Положения, к компетенции Комиссии относятся следующие вопросы:

- рассмотрение адресованных Главе государства и непосредственно Комиссии обращений граждан РК, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также организаций, содержащих информацию о фактах нарушений прав и свобод человека и гражданина;
- подготовка докладов о ситуации с правами человека и гражданина в РК на имя Главы государства. Вышеуказанным положением также предусмотрена возможность опубликования подготовленных Комиссией докладов;
- рассмотрение предложений государственных органов, общественных объединений, иных организаций и граждан по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии;
- выработка предложений о совершенствовании механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, и внесение данных предложений на рассмотрение Президенту РК;
- анализ законодательства РК, затрагивающего вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, участие в подготовке законопроектов, затрагивающих данную область;
- подготовка аналитических материалов, экспертно-рекомендательных заключений и предложений по международным договорам в области прав человека;
- участие в работе международных организаций по правам человека, других неправительственных правозащитных организаций [230].

Таким образом, основным направлением деятельности Комиссии по правам человека при Президенте РК является содействие Главе государства в реализации его конституционных полномочий гаранта прав и свобод человека.

К компетенции Комиссии относится «выработка предложений по совершенствованию государственной политики в области прав человека и повышению эффективности правозащитных механизмов. Поступающие в Комиссию обращения, прежде всего, необходимы для исследования и анализа текущей ситуации с правами человека в РК с целью выявления пробелов в нормативно-правовой базе и правоприменительной практике. Комиссия также взаимодействует с государственными органами, судами, прокуратурой и неправительственными организациями, совместная деятельность которых направлена на защиту прав и законных интересов граждан РК» [230].

П. 2.1. Концепции семейной и гендерной политики в РК до 2030 года (утверждена Указом Президента РК от 6 декабря 2016 года № 384) установлено, что «целями государственной семейной политики являются поддержка,

укрепление и защита семей, создание необходимых условий, способствующих физическому, интеллектуальному, духовному, нравственному развитию семей и их членов, охрана материнства, отцовства и детства» [231].

Несмотря на значительные достижения в области семейного законодательства и защиты прав детей, в Казахстане на сегодняшний день существуют ряд проблем, требующих решения.

Согласно Концепции семейной и гендерной политики в РК до 2030 года, следующие аспекты являются ключевыми:

- низкий уровень семейного планирования и неосознанное отношение к родительству;
- ограниченное участие отцов в процессе воспитания детей;
- увеличение количества расторгаемых браков;
- неэффективные механизмы регулирования рабочего времени, в особенности для работающих одиноких родителей;
- недостаточная профилактика и поддержка семей в трудных жизненных ситуациях;
- ограниченный доступ к услугам специалистов по охране репродуктивного здоровья, в особенности в сельской местности;
- низкий уровень участия населения в вопросах охраны репродуктивного здоровья;
- отсутствие системы взаимодействия и общей информационной базы о правонарушениях в сфере семейных отношений и их жертвах;
- недооценка женского потенциала в экономике из-за домашних обязанностей.

Раздел 4 вышеуказанной Концепции определяет следующие направления семейной политики:

- укрепление института семьи и традиционных семейных ценностей;
- поддержка преемственности поколений и сохранение культурного наследия при гармоничном сотрудничестве всех членов семьи и предотвращении дискриминации и насилия в семье;
- продвижение осознанного подхода к родительству и активного отцовства для укрепления эмоциональных связей между родителями и детьми;
- снижение уровня семейного насилия и улучшение координации межведомственного взаимодействия;
- защита детей от семейного насилия;
- поддержка уязвимых семей, включая семьи с детьми и родителями с особыми потребностями, малообеспеченные и многодетные семьи, требующие дополнительной государственной поддержки;
- сокращение числа расторгаемых браков и уменьшение негативных последствий для супругов и их детей (психологических, экономических, социальных);

- повышение осведомленности населения по вопросам репродуктивного здоровья путем проведения профилактических и информационных мероприятий [231].

Таким образом, семейное законодательство регулирует различные аспекты семейных отношений в Казахстане: расторжение и заключение брака, усыновление, опека и попечительство, алиментные обязательства и др. Однако, в качестве одного из возможных направлений дальнейшего совершенствования законодательства КР, по нашему мнению, может выступать наряду с вышеизложенным и пресечение неправомерных действий в сфере усыновления как одного из важнейших институтов семейного права, который обеспечивает право несовершеннолетнего на семью и заботу.

В Казахстане, как и в большинстве стран, данный процесс регулируется строго определенными законодательными нормами, направленными на защиту прав и интересов несовершеннолетних. Однако, несмотря на существующие правовые механизмы, в последние годы выявляются случаи мошенничества в сфере усыновления (подделка документов, коррупция в государственных учреждениях, незаконная деятельность частных агентств по усыновлению, и др.). Вышеуказанные незаконные действия подрывают доверие граждан к институту усыновления, что, в свою очередь, снижает количество потенциальных усыновителей и увеличивает число детей, остающихся в государственных учреждениях.

В данной связи справедливо отмечают Е.Б. Абрасулов, Г.С. Рысжанова, А.Б. Сактаганова, что «судебная практика, выявляя и восполняя пробелы в законодательстве, создавая новые правовые позиции судебных органов, объективно способствует совершенствованию и развитию законодательства, органически вписываясь в правовую действительность Республики Казахстан» [232, с.58].

Одним из актуальных вопросов в сфере деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи, является вопрос необоснованной передачи дел по подсудности из специализированного суда по делам несовершеннолетних в суды общей юрисдикции. Например, определением ювенального суда Южно-Казахстанской области от 21 сентября 2017 года дело по иску ГУ Отдел образования Мактааральского района о лишении Т.З. родительских прав было передано по ходатайству ответчика – матери ребенка в районный суд по ее месту жительства, в то время как ребенок находился в ЦАНе в городе Шымкенте, где и расположен ювенальный суд.

Кроме того, ГУ Отдел образования Мактааральского района 23.08.2017 года обратился с иском о лишении Т.З. родительских прав в отношении малолетней дочери, находящейся на момент обращения в суд в Центре адаптации несовершеннолетних отдела образования ЮКО, ввиду злоупотребления матерью спиртными напитками. Несмотря на это, определением судьи от 21.09.2017 года дело направлено по подсудности в Мактааральский районный суд по заявлению ответчика Т.З., в свою очередь Мактааральский районный суд 29.11.2017 года по заявлению представителя

ответчика направил дело в суд №3 Мактааральского района по подсудности. При этом, судами не было принято во внимание, что данные споры могут передаваться в суд общей юрисдикции только по ходатайству законных представителей по месту жительства (нахождения) ребенка, а ребенок как было указано в иске, находился в ЦАНе. Данное нарушение закона было устранено определением апелляционной инстанции от 12.01.2018 года и дело возвращено для рассмотрения в ювенальный суд, при этом обращено внимание судей на необоснованную передачу дела в суд общей юрисдикции, что повлекло неоправданную волокиту.

В определении от 29 декабря 2016 года по делу по иску отдела образования Шардаринского района ЮКО к П.М. о лишении родительских прав указано об удовлетворении ходатайства представителя истца о передаче дела по месту жительства ответчика в Мактаральский районный суд, однако, как было указано выше, дела подсудные ювенальному суду могут быть переданы районному (городскому) суду по месту жительства (нахождения) ребенка, а не ответчика. Кроме того, имеют место факты необоснованной передачи дела в суд общей юрисдикции по ходатайству заявителей о передаче гражданского дела по заявлению об усыновлении ребенка районному суду по месту жительства ребенка, тогда как заявители на тот момент не являлись законными представителями несовершеннолетнего ребенка.

Также имеют место факты отмены судебных актов ввиду нарушения правил о подсудности. К примеру, по делу по иску Ш.С., Ш.О. к С.И., Ц.Т., Ц.Ф. об определении порядка общения с ребенком установлено, что отец ребенка – ответчик Ц.Ф. и сам ребенок являются гражданами РФ, где имеют постоянное место жительства. Согласно пунктам 1, 3 статьи 32 Минской Конвенции по делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд Договаривающейся Стороны, на территории которой постоянно проживают дети. Поскольку ребенок имеет постоянное место жительства в РФ, а в РК находился временно, то данный спор не подлежал рассмотрению в судах РК. В некоторых случаях истцы, не обращаясь в ювенальный суд, подают иски непосредственно в суд общей юрисдикции с ходатайством о рассмотрении дела в этом суде по месту жительства (нахождения) ребенка. Вместе с тем, из содержания части 3 статьи 27 Гражданского процессуального кодекса РК следует, что такое ходатайство может быть подано до окончания подготовки дела к судебному разбирательству, что предполагает необходимость обращения в ювенальный суд, который разрешает данное ходатайство. Поскольку иск должен подаваться с соблюдением правил подсудности и вопрос передачи дела для рассмотрения в суд общей юрисдикции должен решаться ювенальным судом, по нашему мнению, обосновано внесение изменений в часть 3 статьи 27 Гражданского процессуального кодекса РК путем исключения слов: «могут рассматриваться или».

Кроме того, одним из основных направлений деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи является усыновление (удочерение). В целом, специализированными межрайонными судами республики по делам

несовершеннолетних в 2020 году рассмотрено 1563 дел по заявлениям об усыновлении, из них с удовлетворением требований - 1536 (в том числе 5 – заявления иностранных граждан), отказано по 27 делам.

В апелляционном порядке в 2020 году рассмотрено 17 гражданских дел указанной категории, 5 решений отменено. В 2019 году рассмотрено 2251 дело, что на 32% больше, чем в предыдущий период, из них с удовлетворением заявления по 2196 делам (из них 8 – иностранных граждан), отказано по 54 делам. Из 23 дел, рассмотренных в 2019 году в апелляционном порядке, по 4 делам судебные акты отменены. В Верховный Суд в 2020 году поступило 3 ходатайства о пересмотре судебных актов в кассационном порядке, из которых 1 – возвращено, по 2 – в передаче для рассмотрения кассационной коллегии отказано. В 2019 году поступило 7 ходатайств (в том числе с участием иностранного гражданина - 1), из которых по 4 ходатайствам отказано в передаче на рассмотрение в кассационном порядке, 3 ходатайства возвращены. Таким образом, видно, что в основном стороны соглашаются с вынесенными судебными актами. Обжалуется лишь небольшая часть, а корректируется – еще меньше. Из приведенных выше статистических данных следует, что подавляющая часть (98% в 2020 г. и 97% в 2019 г.) заявлений об усыновлении удовлетворяется. К трем основным категориям усыновителей относятся супружеские пары, состоящие на учете в РБД; родственники усыновляемых; мачехи детей, рожденных у супруга вне брака.

При несоответствии заявителей требованиям, указанных в п. 2 ст. 91 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» или нарушении прав детей в результате усыновления в удовлетворении заявлений об усыновлении отказывается. Так, решением ювенального суда Карагандинской области от 23 июня 2019 года заявление супругов И. об усыновлении оставлено без удовлетворения. Установлено, что матерью несовершеннолетнего ребенка Л., 20 октября 2017 года рождения является Л. 11 марта 1987 года рождения. Отец у ребенка юридически отсутствует.

Несовершеннолетний Л. 20 октября 2017 года рождения был отобран у матери Л. в Каркаралинском ЦБР в родильном отделении 23 октября 2017 году в связи с угрозой жизни и здоровья ребенка, о чем в деле имеется акт об отобрании от 23 октября 2017 года. Ребенок помещен КГУ «Дом ребенка Шапагат», и поставлен в первичный учет 25 октября 2017 год за № 1-35101-2017-009685. На основании постановления акимата г. Караганды от 20 марта 2018 года № 12/04 несовершеннолетний Л. был передан на воспитание опекуну И. Заявители в своем заявлении указывают, что они с 15 мая 2010 года рождения состоят в зарегистрированном браке. Детей от брака не имеют. Добровольно приняли решение об усыновлении несовершеннолетнего Л. Просили разрешить им усыновление в соответствии с пунктом 4 статьи 94 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», то есть без согласия матери ребенка. Они материально обеспечены, имеют на праве собственности жилье. На учете в наркологическом и психиатрическом диспансере не состоят. Между тем, в судебном заседании установлено, что согласие матери ребенка на усыновление ее сына заявителями

не получено. Как следует из представленных письменных документов, ребенок на третий день после рождения был отобран у матери в роддоме органом опеки Нуринского района. То есть в данном случае мать не отказалась от ребенка в медицинской организации после рождения как это предусмотрено пунктом 7 статьи 93 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», а ребенок был отобран у родителя ввиду угрозы жизни и здоровья ребенка. Между тем согласно пункту 2 статьи 82 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» при отобрании ребенка орган, осуществляющий функции по опеке или попечительству, обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения местным исполнительным органом городов республиканского значения, столицы, района, города областного значения акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском об ограничении или о лишении родителей родительских прав. Решение суда о лишении или ограничении родительских прав Л. отсутствует. Виновное поведение родителя может быть установлено только приговором суда, постановлением об административном правонарушении или решением суда о лишении или ограничении родительских прав.

Поэтому акт об отобрании ребенка не может подменить собой решение суда о лишении родительских прав. Обстоятельствам, послужившим отобранию ребенка у матери, должна быть дана надлежащая правовая оценка компетентным органом, то есть судом. Отобрание ребенка в силу статьи 79 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», возможно и в случае невиновного поведения родителей, а в силу каких-то объективных причин (стечение тяжелых обстоятельств, психическое расстройство или иное хроническое заболевание). При таких обстоятельствах, когда нарушена процедура отобрания ребенка, у суда отсутствовали основания для разрешения усыновления ребенка Л. без ее согласия. Кроме того, по смыслу пункта 4 статьи 94 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», не требуется согласия родителей ребенка на его усыновление в случаях, если они не проживают совместно с ребенком, уклоняются от воспитания ребенка и его содержания более шести месяцев, без уважительных причин. В данном случае непроживание матери с ребенком произошло не ввиду того, что она его бросила, а согласно акту от 23 октября 2017 года ребенка у нее отобрали, при этом оценка правомерности этого отобрания компетентным органом не подтверждена. Алименты на содержание ребенка опекуном не взысканы, подтверждающих доказательств неуплаты алиментов более шести месяцев, не имеется.

Кроме того, в пункте 3 Нормативного постановления Верховного суда РК от 3 марта 2016 года № 2 [233] разъяснено, что исходя из специфики дел данной категории, суду необходимо проверять указание в заявлении сведений о самих усыновителях, детях, которых они желают усыновить, о месте жительства (нахождения) детей, их родителях, наличие у детей братьев и сестер, просьбы о возможных изменениях в записи актов о рождении усыновляемых детей, об обстоятельствах, с которыми кодекс связывает возможность быть усыновителем, подтверждающие их доказательства, а также наличие в

приложении к заявлению необходимых документов, перечень которых содержится в статье 312 Гражданского процессуального кодекса РК. Не представлены суду сведения о наличии у несовершеннолетнего Л. братьев или сестер. А в силу статьи 90 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» усыновление разными лицами братьев и сестер не допускается. В удовлетворении заявления об установлении отцовства было отказано, поскольку мать ребенка не лишена родительских прав, ею не дано согласие на усыновление. По указанному делу судом было вынесено частное определение в адрес прокурора Каркаралинского района Карагандинской области и ГУ «Отдел образования Каркаралинского района» о допущенных нарушениях закона для принятия соответствующих мер.

Аналогично, решением суда от 2 октября 2020 года оставлено без удовлетворения заявление об усыновлении М. Установлено, что заявитель М. состоит в зарегистрированном браке с 8 октября 2018 года с К., которая является матерью усыновляемого ребенка И., 16 октября 2013 года рождения. Отец ребенка нотариально удостоверенным заявлением от 18 сентября 2020 года дал согласие на усыновление своего ребенка заявителем. Вместе с тем, согласно представленным сведениям, М. вступившим в законную силу приговором суда №2 Осакаровского района Карагандинской области от 29 июля 2020 года признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом 3) части 3 статьи 188 Уголовного кодекса РК и ему назначено наказание в виде 3 года 6 месяцев ограничения свободы. Согласно подпункту 9) пункта 2 статьи 91 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» усыновителями не могут быть лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления на момент усыновления. Учитывая, что заявитель имеет непогашенную судимость за совершение умышленного преступления, усыновление заявителем ребенка не соответствует требованиям Кодекса «О браке (супружестве) и семье». Судом в иске отказано.

Актуальной также видится проблема различных схем нарушений при рассмотрении судами дел данной категории.

Схема 1. «До родов, в Казахстан приезжает иностранный гражданин, регистрирует брак с роженицей, он вписывается в свидетельство о рождении как отец, после этого брак расторгается, мать отказывается от ребенка, отец вывозит ребенка из Казахстана». Отказ матери от прав на ребенка производится во внесудебном порядке, путем выдачи нотариально заверенного согласия. Вынесения решения суда для этого не требуется. Поэтому какие-либо факты нарушений со стороны местных судов по первой схеме не выявлены. Вместе с тем, по вопросу усыновления детей иностранными гражданами на основании решений судов установлено, что всего за анализируемый период рассмотрено 13 дел с вынесением решений об удовлетворении заявлений.

При вынесении всех решений получено положительное заключение Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки РК. Например, гражданин Италии А. обратился в суд об удочерении несовершеннолетней И., указав, что с 12 июня 2018 года состоит в браке с биологической матерью ребенка – К. Несовершеннолетний ребенок и его мать К.

проживают вместе с заявителем в Итальянской Республике. В ходе рассмотрения дела биологический отец дал согласие на усыновление его ребенка заявителем. В судебном заседании несовершеннолетняя И., достигшая 10-летнего возраста, не возражала против ее удочерения, положительно охарактеризовав взаимоотношения с заявителем. Представителем органа опеки и попечительства дано заключение об удовлетворении в полном объеме заявления об удочерении ребенка. Кроме того, председатель Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки РК в своем письме дал согласие заявителю на продолжение процедуры удочерения несовершеннолетней И.

Исходя из вышеизложенного, в интересах несовершеннолетней, ювенальный суд Алматы посчитал заявление подлежащим удовлетворению, оснований для отказа в удовлетворении заявления об удочерении не имелось, решением суда от 26 июня 2020 года заявление удовлетворено. В данном случае видно, что заявитель и биологическая мать ребенка находятся в браке на протяжении двух лет, мать от прав на ребенка не отказывалась. Не усматривается обстоятельств, приводимых в преступных схемах.

В качестве примера можно привести еще одно судебное решение - ювенальным судом ЗКО от 15.09.2019г. удовлетворено заявление К. и С. об удочерении А., 25 марта 2017 года рождения. Как следует из материалов дела, заявители - граждане К. и С. обратились в суд с заявлением об удочерении воспитанницы КГУ «Специализированный дом ребенка «Мейірім» Управления здравоохранения акимата Западно-Казахстанской области» (далее Дом ребенка) А., 25 марта 2017 года рождения, мотивируя свои требования тем, что они состоят в зарегистрированном браке с 19 сентября 2015 года. По медицинским показателям детей не имеют. Они зарегистрированы в Посольстве РК в качестве лиц, желающих усыновить ребенка-гражданина РК. Просили разрешить им удочерить А., внести изменения в актовую запись о рождении ребенка, изменить фамилию ребенка. Судом установлено, что ребенок состоит на централизованном учете детей, оставшихся без попечения родителей с 5 сентября 2017 года. Она не была удочерена родственниками и гражданами РК. Согласно справке ГУ «Отдел образования г. Уральска» несовершеннолетняя А. состоит на централизованном учете Республиканской базы данных Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки РК с 5 сентября 2017 года, что подтверждается справкой. Из анкеты ребенка и справке о составе семьи следует, что малолетняя А. имеет бабушку по материнской линии, которая нотариально заверенным заявлением от 19 марта 2019 года отказалась от воспитания внучки. Других родственников у ребенка нет. За время нахождения девочки в Доме ребенка никто из родственников не искал ребенка, не посещал ее и не интересовался ее судьбой. Предпринятые попытки подобрать семью для А. не дали положительных результатов. Из направлений областного управления образования, выданных гражданам РК, пожелавшим усыновить воспитанников Дома ребенка, следует, что никто из них не изъявил желания удочерить А. При установленных обстоятельствах, учитывая принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, личность заявителей, их возможности по предоставлению

ребенку полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития, а также другие обстоятельства, суд посчитал, что у заявителей имеются все основания для удочерения ребенка, поскольку ими соблюдены все требования, установленные Кодексом РК «О браке (супружестве) и семье».

В отдельных случаях судами допускаются нарушения при усыновлении детей иностранными гражданами. К примеру, 22 декабря 2020 года Приозерским городским судом удовлетворено заявление Щ. об усыновлении ребенка К., 16 июля 2007 года рождения. Заявитель является гражданином РФ, с 2012 года состоит в браке с матерью ребенка, которая является гражданкой РК, заявитель зарегистрирован и проживает в городе Приозерске, находится на службе по контракту в вооруженных силах РФ. Он обратился в суд с заявлением об усыновлении сына супруги, с которым проживает с 2010 года, и занимается его воспитанием. Биологический отец ребенка, который также является гражданином РФ, дал нотариально удостоверенное согласие на усыновление ребенка заявителем. Суд рассмотрел данное дело по нормам внутрисемейного усыновления. В материалах дела имеется положительное заключение ГУ «Отдел образования города Приозерска» на усыновление ребенка заявителем. Вместе с тем, поскольку заявитель является иностранным гражданином, он не может усыновить ребенка в порядке, предусмотренном Кодексом для граждан РК. В данном случае требовалось заключение Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки. Данное решение не обжаловалось сторонами и не пересматривалось вышестоящими судебными инстанциями. При таких же обстоятельствах Мангистауским областным судом отменено решение об усыновлении ребенка гражданином РФ. Из материалов дела следовало, что заявитель является гражданкой РФ, что подтверждается паспортом, выданным 28 ноября 2017 года. В соответствии с пунктом 4 статьи 84 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», «дети, являющиеся гражданами РК, состоящие на централизованном учете в РБД, могут быть переданы на усыновление иностранцам только в случаях, если ребенок не может быть усыновлен родственниками, гражданами РК, проживающими на территории РК и за ее пределами» [102]. При рассмотрении дела об усыновлении ребенка иностранцами суд обязан удостовериться в реализации уполномоченным органом в области защиты прав детей РК права первоочередного усыновления этого ребенка родственниками независимо от их гражданства и места жительства либо гражданами РК. Кроме того, при рассмотрении судом первой инстанции дела заявителем не представлены справки об отсутствии сведений о состоянии на учете в наркологическом и психиатрическом диспансерах, о наличии либо отсутствии судимости в РФ, а также заключение органов опеки и попечительства о возможности быть усыновителем, что свидетельствовало о неправильности вынесенного судебного решения.

Схема 2. После получения свидетельства о рождении и ИИН, биологическая мать с семьей (с которой договорилась о передаче новорожденного) обращается к нотариусу и выписывает доверенность на ребенка и нотариальное заявление об отказе от родительских прав на ребенка, и

дачу согласия на последующее усыновление этой семейной паре. Через некоторое время семья обращается в суд, с целью официального оформления усыновления. Несмотря на все нарушения, суды по делам несовершеннолетних и семьи выносят положительные решения. Изучение судебной практики показало, что такие факты судами допускаются при рассмотрении заявлений о так называемых «внутрисемейных» усыновлениях, когда усыновители являются родственниками биологических родителей. Между тем, изучение судебных актов, вынесенных судами, показало, что эти требования соблюдаются не всеми судьями. Имеют место случаи, когда судами удовлетворяются иски без подтверждения родства. К примеру, в суд по делам несовершеннолетних и семьи Кызылординской области обратились в суд Д. и Ж. с заявлением об усыновлении ребенка. Отец ребенка якобы является братом Ж. Однако из судебного акта не усматривается наличие родственной связи между заявителем и родителями ребенка. Судом по делам несовершеннолетних и семьи Алматинской области удовлетворено заявление супругов Ж. и С. об усыновлении, при этом доказательств родства с биологической матерью ребенка в деле не имеется. Всего в этом суде выявлено 8 таких фактов. В подавляющем большинстве заявлений указывается о нахождении усыновителей в родственных отношениях с родителями усыновляемого ребенка, однако каких-либо документов, подтверждающих родство, к заявлению не прилагается, также отсутствуют сведения о наличии у детей братьев и сестер. В решении суда также отсутствуют сведения, указывающие на родство этих лиц. Судами Туркестанской области также допускаются факты усыновления детей между лицами с неподтвержденными родственными отношениями. Так, судом по делам несовершеннолетних и семьи рассмотрено заявление состоящих в зарегистрированном браке У. и Д. об удочерении Э., 12 февраля 2018 года рождения. Однако, документов, подтверждающих родственные отношения между усыновителями и биологическими родителями ребенка, не имеется. Такие факты объясняются Туркестанским областным судом как «дальнее родство». Законодательно эти лица не относятся к категории близких родственников, но в силу менталитета нации (народности) признают друг друга родственниками. Поэтому, по мнению облсуда, данного рода усыновления не являются противоречащими требованиям закона. Нет необходимости внесения в Республиканский банк данных как родителей, так и усыновляемого. Поскольку ребенок до усыновления не являлся сиротой, и не относится к категории оставшегося без попечения родителей. Вместе с тем, такие выводы противоречат императивным требованиям Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», и фактически представляют опасность для детей, которые могут передаваться на основании решений судов совершенно посторонним лицам. При неподтверждении родственных связей суды обязаны отказать в иске или возвратить иск для приложения необходимых документов.

Допускаются и иные нарушения при усыновлении детей родственниками. Так, апелляционной инстанцией Жамбылского областного суда отменено законное решение об отказе в удовлетворении заявления об усыновлении.

Решением суда от 11 июня 2019 года отказано в усыновлении ребенка заявителями Т., М. ввиду того, что у ребенка (усыновляемого) имеется биологическая сестра, которая знает о родстве с ребенком. Кроме того, в судебном заседании биологическая мать ребенка возражала, была против внесения изменений в актовую запись свидетельства о рождении ребенка, хотя ранее выдала нотариальное согласие на усыновление ребенка. Судом отказано в удовлетворении требований, так как биологическая мать, давшая нотариальное согласие на усыновление ребенка, не желала изменять анкетные данные ребенка. В этой связи суд пришел к выводу, что усыновление ребенка носило формальный характер и было необходимо для иных интересов заявителей. По результатам рассмотрения дела в адрес органа опеки и попечительства судом вынесено частное определение за выдачу положительного заключения об усыновлении ребенка. Частное определение апелляционной инстанцией оставлено без изменения. Вместе с тем, решение апелляционной инстанцией 24 января 2020 года отменено, вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

Выводы апелляции: биологический отец ребенка и заявитель являются родными братьями, биологическими родителями ребенка дано нотариальное согласие на усыновление несовершеннолетнего ребенка, заявители имеют условия для воспитания ребенка, материально обеспечены, усыновление соответствует интересам ребенка. Представляется, что постановление апелляционной инстанции необоснованное. Однако оно не обжаловано лицами, участвующими в деле. В судах Шымкента имеют место дела, в которых усыновителями являются дедушка и бабушка, усыновляющие своих внуков. В обоснование исков указывается, что усыновление осуществляется с целью пополнения семьи, внуки с рождения живут и воспитываются у заявителей, родители ребенка, то есть дети заявителей соглашаются с усыновлением. Органы опеки также выражают согласие на усыновление. Вместе с тем, в некоторых случаях в дальнейшем мать ребенка, ранее дававшая свое согласие на усыновление ребенка дедушкой и бабушкой, обращается с иском об отмене усыновления. Мотивирует требования тем, что ее обманули, усыновление связано с выходом усыновителей на пенсию. Так, по делу №5266-19-3-1/368 родители, которые ранее давали согласие на усыновление своего ребенка дедушкой и бабушкой, затем подали иск об отмене усыновления. Ответчики (дедушка и бабушка) иск признали. Наличие указанных дел возможно свидетельствует о том, что фактически заявители не имеют целью реальное усыновление детей, возможным мотивом усыновления является получение льгот при пенсионном обеспечении. В интересах несовершеннолетних детей, по таким делам нужно устанавливать фактические обстоятельства дела, разъяснять родителям правовые последствия усыновления. Таким образом, при рассмотрении дел об усыновлении детей родственниками установлены следующие нарушения: неподтверждение родственных отношений между усыновителями и биологическими родителями; усыновление с корыстными целями, не связанными с интересами детей и защитой их прав; разлучение братьев и сестер, знающих о своем родстве; неполучение согласия

биологических родителей (в судах матери отказываются от ранее данного согласия, либо судом принимается во внимание копия заявления о даче согласия); процессуальные нарушения (подписание заявления представителем заявителей, подписание лишь одним из заявителей).

Схема № 3. «В свидетельство о рождении ребенка, после выписки из роддома, в ЦОНе вписывается мужчина, состоящий в браке с другой женщиной, якобы «изменил» жене. Биологическая мать отказывается от ребенка, а супруга «вписанного отца» подает в суд заявление об усыновлении. Неоднозначная судебная практика: в отдельных случаях суд требует предоставления генетической экспертизы, или инициирует ее проведение в ходе процесса. А в других случаях, ограничивается лишь устными пояснениями сторон и выносит положительное решение». Одним из распространенных и наиболее проблематичных является усыновление внебрачных детей одного из супругов.

В соответствии с положениями статей 84, 91 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» усыновление таких детей носит весьма упрощенный характер, и даже не требует заключения органа опеки и попечительства. Отцовство в таком случае достаточно подтвердить лишь записью в свидетельстве о рождении ребенка, и суд не вправе заставить родителя пройти генетическую экспертизу.

Так, например, 11 декабря 2019 года Ж. обратилась в суд с заявлением об удочерении З., 11 ноября 2019 года рождения, которая якобы является внебрачной дочерью супруга Ж. Матерью девочки является С., 1999 года рождения. 21 ноября 2019 года супруг заявителя Ж., 1973 года рождения установил отцовство в отношении З. 26 ноября 2019 года биологической матерью ребенка дано нотариально удостоверенное согласие на удочерение несовершеннолетней дочери заявителем – Ж. При рассмотрении заявления об удочерении вопрос о назначении генетической экспертизы судом не обсуждался. Решением суда от 16 января 2020 года заявление Ж. удовлетворено. Согласно п.16 Нормативного постановления Верховного суда РК от 3 марта 2016 года № 2 решая вопрос о допустимости усыновления, в каждом конкретном случае судам следует проверять и учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя (обстоятельства, характеризующие поведение заявителя на работе, в быту, наличие на момент усыновления непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления), состояние его здоровья, возраст, сложившиеся в семье взаимоотношения, отношения, возникшие между этими лицами и ребенком, а также материальные и жилищные условия жизни будущих усыновителей. Следует отметить, что в одних случаях заявители, опасаясь разоблачения незаконной «схемы», просят возвратить заявления, соответственно заявления оставляются без рассмотрения уже на стадии подготовки; в других случаях – заявители по подсказке представителей либо их представители напрямую в суде отказываются от прохождения экспертизы, мотивируя это тем, что есть свидетельство о рождении ребенка, где супруг записан в качестве отца и этот документ не признан недействительным, никем не отменен. Вместе с тем,

по ряду дел судом проведены молекулярно-генетические экспертизы, которыми подтверждено отцовство.

Судами Алматы выявлена попытка незаконного усыновления. В настоящее время по данному факту проводится досудебное расследование. Е. обратилась в суд с заявлением об усыновлении, указав, что она состоит с А. в зарегистрированном браке, имеется совместный ребенок Т., 2012 года рождения.

Однако, ей стало известно, что у А. имеется внебрачный ребенок Б., от гражданки Ж., которая отказалась воспитывать ребенка в связи со своей финансовой несостоятельностью, дав ей свое нотариальное согласие на усыновление указанного ребенка. Согласно свидетельству о рождении, несовершеннолетний ребенок Б. родился 13 мая 2020 года, в графе «Отец» указан А., в графе «Мать» - Ж. Определением суда по делу назначена молекулярно-генетическая экспертиза. Однако, от представителя заявителя и А. поступило письменное возражение, согласно которому он не желает проходить экспертизу, никто не сможет заставить его это сделать, им добровольно признано отцовство в отношении указанного ребенка, суд обязан рассмотреть дело в пределах заявленных требований, а не менять существо иска и заниматься сбором доказательств, поскольку все доказательства уже установлены в судебном заседании.

Суд, руководствуясь частью 8 статьи 82 Гражданского процессуального кодекса РК счел, что уклонение А. от прохождения экспертизы опровергает его доводы о том, что он является биологическим отцом ребенка. Кроме того, принимая во внимание часть 4 статьи 15 Гражданского процессуального кодекса, судом учитывая несовершеннолетний возраст биологической матери ребенка – Ж., было исследовано административное дело о привлечении ее законного представителя к ответственности по статье 127 КоАП за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, в результате которого наступила беременность несовершеннолетней Ж. Постановлением суда законный представитель Ж. признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 127 Кодекса об административных правонарушениях РК и подвергнута административному взысканию. Из материалов административного дела следует, что с 12 апреля 2019 года по 13 сентября 2019 года несовершеннолетняя Ж. проживала у Ұ. В результате совместного проживания несовершеннолетняя Ж. забеременела. Правонарушитель К. в суде вину признала и пояснила, что действительно не справляется с воспитанием дочери. В настоящее время ее несовершеннолетняя дочь Ж. проживает с Ұ., беременна, в связи с чем ею дано согласие на вступление в брак ее дочери с Ұ. 30 октября 2019 года нотариусом удостоверена подпись К., которой дано согласие своей несовершеннолетней дочери Ж. на вступление в брак с гр.Ұ. Ввиду вышеустановленных обстоятельств, определением суда в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, к участию в деле привлечен Ұ. В ходе судебного заседания Ұ. подтвердил вышеустановленные обстоятельства и представил свое письменное заявление о том, что является биологическим отцом ребенка, представил суду переписку с

Ж. посредством мобильного мессенджера «WhatsApp», а также заявил о своем намерении оспаривать отцовство А. При таких обстоятельствах, доводы А. о том, что он является биологическим отцом несовершеннолетнего Б., не нашли своего подтверждения в суде и опровергнуты материалами дела об административном правонарушении, постановлениями суда от 05 июня и 05 декабря 2019 года в отношении К., а также пояснениями Ұ. и представленными доказательствами. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд пришел к выводу, что грубо нарушены конституционные права несовершеннолетнего Б., а именно, право знать своих биологических родителей, жить и воспитываться в своей семье. Действия усыновителя, связанные с подачей заявления об усыновлении «внебрачного ребенка» ее супруга осуществлены в обход действующих требований законодательства по усыновлению ребенка. Отказ А. от прохождения молекулярно-генетической экспертизы прямо свидетельствовал об отсутствии родства с ребенком Б. Действия всех указанных лиц по усыновлению ребенка были направлены против интересов несовершеннолетнего ребенка, в связи с чем в удовлетворении заявления Е. судом отказано. Судом вынесено частное определение, с направлением его прокурору, поскольку судом обнаружены в действиях стороны, других участников процесса признаки уголовного правонарушения. Решение вступило в законную силу. Частное определение суда не обжаловано, вступило в законную силу. В настоящее время по указанному факту возбуждено уголовное дело, проводится досудебное расследование.

Факты сомнительных усыновлений внебрачных детей выявлены и в судах Актюбинской области. Так, Ш. обратилась в специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних Актюбинской области с заявлением об удочерении девочки – А., 24 декабря 2015 года рождения, которая сразу после рождения находится в её семье. В деле имеются все необходимые документы, нотариально заверенное согласие биологических родителей ребенка на усыновление, супруг заявителя указан отцом ребёнка в свидетельстве о рождении. Решением суда от 02 апреля 2019 года заявление Ш. удовлетворено. В апелляционном порядке дело не рассматривалось, решение вступило в законную силу. Вместе с тем, к материалам данного гражданского дела приобщено нотариально заверенное заявление биологической матери ребёнка, датированное 11 февраля 2016 года, в котором она дает согласие на удочерение ребенка, рожденного ею 24 декабря 2015 года, супругам – К. и Ш. Свидетельство об установлении отцовства супруга заявителя – К. в отношении ребенка выдано только 17 мая 2018 года. Приведенные обстоятельства вызывают обоснованные сомнения в достоверности обстоятельств, указанных в заявлении. В этой связи, суду следовало всесторонне выяснить все обстоятельства данного дела с тем, чтобы не допустить уклонения заявителей от установленной законом процедуры усыновления (удочерения).

В качестве примера можно привести также следующее решение - 24 мая 2019 года в Мугалжарский районный суд обратилась Т. с заявлением об удочерении ребенка, родившегося вне брака 30 ноября 2018 года. В обоснование

заявления приведены доводы о том, что отцом девочки является её супруг С., с которым она состоит в браке с мая 2012 года. По медицинским показателям они детей не имеют. В связи с этим, она решила удочерить ребёнка своего супруга. Ребенок с самого рождения проживает с ней. Данное заявление подано в Мугалжарский районный суд с ходатайством заявителя о рассмотрении дела по месту нахождения несовершеннолетнего ребёнка. Определением суда от 30 мая 2019 года заявление Т. принято к производству Мугалжарского районного суда со ссылкой на указанное ходатайство заявителя. Тогда как в соответствии с требованиями части 3 статьи 27 Гражданского процессуального кодекса РК ходатайство о рассмотрении дела по месту жительства (нахождения) ребенка может быть подано только его законными представителями. Т. на момент обращения с ходатайством о рассмотрении дела по месту жительства ребенка не являлась его законным представителем. Следовательно, дело подлежало рассмотрению по подсудности в специализированном межрайонном суде по делам несовершеннолетних Актюбинской области. Кроме этого, установлено, что свидетельство об установлении отцовства С. в отношении удочеряемого ребёнка выдано 27 февраля 2019 года, т.е., незадолго до обращения в суд. Из материалов дела следовало, что биологическая мать ребенка являлась студенткой и нуждалась в деньгах. Решением суда от 27 июня 2019 года заявление Т. удовлетворено.

Таким образом, из вышеприведенных примеров видно, что по делам об усыновлении одним из супругов не исключена подмена суррогатного материнства. Из заявлений и судебных актов следует, что дети с момента рождения находятся у усыновителя, что свидетельствует о предварительной договоренности сторон на передачу ребенка. В основном заявления об усыновлении подаются по истечении одного – трех месяцев с момента рождения ребенка. При усыновлении внебрачных детей усматриваются следующие проблемные моменты: отсутствие законодательных требований к генетическому подтверждению родства ребенка и одного из супругов, что приводит к злоупотреблениям; судами в связи с указанием в свидетельстве о рождении усыновляемых детей в графе «Отец» данных супругов усыновителей не проверяются обстоятельства, достоверно подтверждающие происхождение ребенка именно от супруга усыновителя, т.е. насколько объективны и состоятельны доводы о том, что тот является биологическим отцом ребенка (об этом могут свидетельствовать данные о месте проживания предполагаемого отца и биологической матери ребенка; длительность их знакомства, свидетельствующая о возможном сроке зачатия, и т.д.); усыновления внебрачных детей могут скрывать суррогатное материнство и торговлю детьми. Для борьбы с незаконными схемами усыновления необходим комплексный подход на законодательном уровне: на наш взгляд, обосновано ужесточение наказания за участие в незаконных схемах усыновления, включая лишение родительских прав и уголовное преследование; усиление контроля за процессом усыновления и совершенствование механизмов проверки достоверности документов и условий усыновления; а также обеспечение прозрачности

процесса усыновления и обеспечение доступа к информации о правилах и процедурах усыновления для всех заинтересованных сторон. На наш взгляд, исходя из вышеизложенного, представляется необходимым принятие и использование на практике следующих мер и рекомендаций:

- Документальное подтверждение родственных отношений: при усыновлении между родственниками необходимо требовать предоставления письменных документов, подтверждающих родственную связь между биологическими родителями ребенка и усыновителями, что может включать свидетельства о рождении, решения судов об установлении родственных отношений и другие документы. В случае отсутствия таких документов, необходимо отказать в удовлетворении заявления об усыновлении;
- Мотивация усыновления и разъяснение правовых последствий: важно устанавливать мотивы усыновления и разъяснять биологическим родителям правовые последствия этого процесса, что поможет исключить случаи усыновления с целью получения статуса многодетной семьи для получения государственных льгот и преимуществ;
- Молекулярно-генетическая экспертиза при необходимости: при наличии заявлении об усыновлении, в котором указывается, что ребенок рожден от мужа заявителя, следует требовать предоставления доказательства происхождения ребенка от супруга заявителя в виде молекулярно-генетической экспертизы. В случае отсутствия такого заключения, заявление об усыновлении должно быть отклонено.

В целом, незаконные схемы усыновления представляют серьезную угрозу для прав и благополучия несовершеннолетних в Казахстане, для их предотвращения необходимо принятие срочных законодательных мер, направленных на ужесточение наказаний, усиление контроля и обеспечение прозрачности процесса усыновления, только таким образом можно обеспечить защиту прав несовершеннолетних и сохранить целостность системы усыновления в Казахстане.

Кроме того, в сфере усыновления (удочерения) несовершеннолетних достаточно спорным видится Нормативное постановление Конституционного Суда РК от 23 июля 2024 года № 49-НП «О рассмотрении на соответствии Конституции РК подпункта 11) пункта 2 статьи 91 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» [234]. Здесь мы усматриваем некоторую аналогию с решением Конституционного суда Кыргызстана от 30 июня 2023 года, согласно которому была предусмотрена возможность присвоения ребенку матчества вместо отчества, однако, ввиду широкого общественного резонанса, впоследствии Конституционный суд Кыргызстана пересмотрел свою позицию [235].

В целом, вопрос о праве не состоящих в браке мужчин на усыновление несовершеннолетних вызывает широкий спектр дискуссий, поскольку он затрагивает как юридические, так и социальные и моральные аспекты. На наш взгляд, при усыновлении детей мужчинами, не состоящими в браке, необходимо учитывать следующие аспекты: психологическое и социальное благополучие

ребенка; роль женщины как матери в воспитании ребенка; социокультурные нормы; потенциальные риски для ребенка. Во-первых, отсутствие второго родителя, а также традиционного семейного состава, может повлиять на эмоциональное и психологическое развитие ребенка. Вне всякого сомнения, для гармоничного развития ребенку необходима модель взаимодействия с обоими родителями - как с матерью, так и с отцом, что не только обеспечивает эмоциональную поддержку, но и способствует сбалансированному восприятию мира, различным моделям поведения и воспитания. Отсутствие одного из родителей в структуре семьи может снизить возможности для социального и психологического развития ребенка, особенно в раннем возрасте. Во-вторых, социальные и культурные традиции во многих странах, включая Казахстан, акцентируют внимание на роли матери как основного лица, осуществляющего уход за ребенком, особенно это важно для детей младшего возраста, которые требуют постоянного внимания, заботы и эмоциональной привязанности. Множество психологов и социологов подчеркивают, что мать и отец выполняют разные, но равноценные функции в воспитании, и их совместное участие в жизни ребенка способствует лучшему его развитию. В случае усыновления мужчиной, не состоящим в браке, возрастает риск недостаточной эмоциональной привязанности и заботы о ребенке, поскольку мужчина может не иметь тех же инстинктивных навыков ухода, которые традиционно присущи женщине. В-третьих, в казахстанском обществе существуют устоявшиеся представления о семье, которая традиционно рассматривается как союз мужчины и женщины, и отклонения от этой модели воспринимаются обществом как социальная аномалия: усыновление детей мужчиной, не состоящим в браке, может вызвать непонимание и даже осуждение со стороны окружающих, что может негативно повлиять на психологическое состояние ребенке и его социальную адаптацию.

Усыновление (удочерение) детей мужчинами, не состоящими в браке разрешено в таких странах, как США, Канада, Великобритания, Нидерланды, Австралия, Швеция и Франция, где законодательно установлен ряд требований, только при наличии которых такое усыновление представляется возможным: достижение определенного возраста, устойчивое финансовое положение, психологическая готовность, эмоциональная стабильность, отсутствие криминального прошлого, поддержка со стороны родных и близких, жилищные условия, готовность к обучению, проверка состояния здоровья, и ряд других.

Тревожная тенденция, когда мужчины, после расторжения брака, уклоняются от воспитания и содержания своих биологических детей, особенно остро в различных формах проявляется в последние десятилетия, включая сокрытие источников дохода с целью уменьшения размера алиментов или уклонения от их уплаты, что безусловно нарушает права несовершеннолетних на надлежащую финансовую и эмоциональную поддержку со стороны обоих родителей. Ситуация становится еще более сложной, когда речь идет о приемных детях, которые уже перенесли эмоциональное потрясение, и их психологическое благополучие остается под угрозой.

Ввиду вышеизложенного, представляется важным исходить из традиционно сложившейся модели распределения ролей между мужчиной и женщиной в семье, которая проверена временем и устоялась в обществе, что способствовало гармоничному и сбалансированному воспитанию детей и оказывало положительное влияние на их развитие и воспитание. Таким образом, для обеспечения благополучия детей, особенно в контексте усыновления, необходимо учитывать не только юридическое равенство мужчин и женщин, но и уважение к исторически сложившемуся распределению ролей в семейных отношениях. Кроме того, представляется необходимым, чтобы усыновление детей происходило при соблюдении всех норм и требований, направленных на защиту прав несовершеннолетних, с учетом социальной стабильности, эмоциональной зрелости и готовности усыновителя к выполнению всех родительских обязанностей. В случае, если мужчина, не состоящий в браке, не может предоставить детям необходимую поддержку и внимание, усыновление таким лицом может не только не быть в интересах ребенка, но и усугубить уже имеющиеся проблемы.

Также одним из направлений деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи является восстановление в родительских правах в соответствии со ст. 78 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье». В судебной практике встречаются случаи, когда иски предъявляются к ненадлежащему лицу. К примеру, ювенальным судом Актюбинской области рассмотрен иск М.М. к Илекскому отделу полиции УВД города Актобе о восстановлении в родительских правах. Установлено, что решением суда от 19 июня 2017 года истец лишен родительских прав в отношении дочери, ребенок передан на попечение органу опеки и попечительства ГУ «Отдел образования города Актобе». То есть, Илекский отдел полиции УВД города Актобе является ненадлежащим ответчиком. В данном случае истцом заявлен иск к Илекскому отделу полиции УВД города Актобе, поскольку именно по иску отдела полиции он был лишен родительских прав (данный пример приведен в разделе о рассмотрении дел о лишении родительских прав). Согласно пункту 16 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 29 ноября 2018 года № 15, при рассмотрении исков о восстановлении в родительских правах суды должны выяснять, изменились ли поведение и образ жизни родителей и их отношение к воспитанию детей. Суд не вправе удовлетворить иск, если восстановление в правах противоречит интересам ребенка, а также в случаях, когда ребенок уже усыновлен и усыновление не отменено, или не признано недействительным, или ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против этого, независимо от мотивов, по которым он не согласен на восстановление родительских прав (пункт 3 статьи 78 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»). Одновременно с иском о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрен иск того же лица о передаче ему ребенка. Практика показывает, что восстановление родителей в родительских правах допускалось судами, когда оно отвечает интересам ребенка и для этого

имеются предусмотренные законом основания. Так, решением ювенального суда № 1 Алматинской от 29 августа 2017 года удовлетворен иск Ф.В. к Ф.Е. о восстановлении в родительских правах. Суд пришел к выводу, что истец, будучи лишенной родительских прав в отношении своей дочери, впоследствии изменила образ жизни в лучшую сторону, изменила свое поведение и отношение к воспитанию ребенка. В суде несовершеннолетняя дочь, достигшая десятилетнего возраста, выразила свое согласие на восстановление Ф.В. в родительских правах. Представляется правильной практика судов, которые при восстановлении родительских прав указывают о передаче ребенка родителям и прекращают взыскание алиментов. В некоторых случаях, судами в резолютивной части решения указывается об освобождении истца от уплаты алиментов, что, по нашему мнению, представляется неправильным, поскольку согласно пункту 1 статьи 175 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» освобождение от уплаты алиментов возможно в случае изменения материального или семейного положения одной из сторон. В данном случае следует решать вопрос о прекращении обязанности по уплате алиментов. Таким образом, представляется обоснованным внесение изменений в статью 176 пункт 2 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», путем дополнения подпунктом 6) следующего содержания: «при восстановлении в родительских правах и при отмене последствий ограничения родительских прав».

Кроме того, в некоторых случаях обоснованность восстановления в родительских правах вызывает сомнение. Так, решением ювенального суда города Алматы от 11 августа 2017 года удовлетворен иск А.Т. к Е.А. о восстановлении родительских прав в отношении детей 2006 года рождения и 2009 года рождения. Как следует из решения суда, несовершеннолетний сын, которому исполнилось десять лет, возражал против восстановлении отца в родительских правах. Однако суд, указав, что его мнение противоречит его интересам и интересам второго ребенка, не достигшего десятилетнего возраста, удовлетворил иск о восстановлении в родительских правах. При рассмотрении этим же судом гражданского дела по иску Р.Л. к М.Б. о восстановлении в родительских правах мнение детей, достигших 10 летнего возраста также не выяснялось, тогда как суд не вправе удовлетворить иск, если ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против этого, независимо от мотивов, по которым он не согласен на восстановление родительских прав (пункт 3 статьи 78 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»). В других случаях только на основании признания ответчиком иска родитель восстанавливался в родительских правах. Например, решением ювенального суда Алматинской области №1 удовлетворен иск К.В. к К.Н. о восстановлении родительских прав. Ответчиком иск признан письменно, стороны не явились на судебное заседание, мнение ребенка не выяснено, также судом не выяснено изменилось ли отношение ответчика к воспитанию ребенка.

Таким образом, в ходе анализа практики применения норм законодательства РК судами можно прийти к выводу о том, что в ряде случаев суды не всегда корректно интерпретируют и применяют соответствующие

нормативные правовые акты, что может привести к отсутствию единообразия судебной практики, что в свою очередь влияет на законность судебных решений. Учитывая указанные обстоятельства, возникает необходимость в усилении работы по совершенствованию правоприменительной практики, а также в проведении системных мероприятий по повышению квалификации судейского корпуса, что позволит повысить уровень правовой осведомленности и обеспечить правильное применение норм законодательства РК в судебной практике.

В целом, на сегодняшний день существует необходимость в совершенствовании механизмов защиты прав и интересов семьи и ее членов, что включает в себя повышение уровня доступа к правосудию, обеспечение эффективного функционирования судебной системы и повышение квалификации судей. Одним из ключевых аспектов развития семейного законодательства РК являются дальнейшие меры по гармонизации его положений с международными нормами и стандартами, что будет способствовать укреплению прав человека, защите семейных ценностей и созданию благоприятной среды для развития семьи как основной ячейки общества. В целях совершенствования семейного законодательства в Казахстане, на наш взгляд, необходимо проводить широкий общественный диалог с участием различных заинтересованных сторон, таких как правозащитные организации, представители семей и судебные органы: только через совместные усилия можно разработать эффективные механизмы защиты прав и интересов всех членов семьи. Роль семейного законодательства РК в вопросах защиты прав детей и обеспечения их благополучия является ключевой. Несмотря на существующие проблемы и вызовы, Казахстан демонстрирует приверженность к совершенствованию правовой базы и судебной практики в этой области, и в данной связи видится крайне важным продолжение работы по укреплению институтов судов по делам несовершеннолетних и медиации наряду с повышением уровня и качества межведомственного сотрудничества для создания благоприятной среды для развития и защиты несовершеннолетних.

Таким образом, для борьбы с незаконными схемами усыновления необходим комплексный подход на законодательном уровне: на наш взгляд, обосновано ужесточение наказания за участие в незаконных схемах усыновления, включая лишение родительских прав и уголовное преследование; усиление контроля за процессом усыновления и совершенствование механизмов проверки достоверности документов и условий усыновления; а также обеспечение прозрачности процесса усыновления и обеспечение доступа к информации о правилах и процедурах усыновления для всех заинтересованных сторон. На наш взгляд, исходя из вышеизложенного, представляется необходимым принятие и использование на практике следующих мер и рекомендаций: документальное подтверждение родственных отношений (в случае отсутствия таких документов, необходимо отказать в удовлетворении заявления об усыновлении); мотивация усыновления и разъяснение правовых последствий: важно устанавливать мотивы усыновления и разъяснять

биологическим родителям правовые последствия этого процесса; молекулярно-генетическая экспертиза при необходимости (в случае отсутствия такого заключения, заявление об усыновлении должно быть отклонено). В целом, незаконные схемы усыновления представляют серьезную угрозу для прав и благополучия несовершеннолетних в Казахстане, для их предотвращения необходимо принятие срочных законодательных мер, направленных на ужесточение наказаний, усиление контроля и обеспечение прозрачности процесса усыновления, только таким образом можно обеспечить защиту прав несовершеннолетних и сохранить целостность системы усыновления в Казахстане.

Вопрос о праве не состоящих в браке мужчин на усыновление несовершеннолетних вызывает широкий спектр дискуссий, поскольку он затрагивает как юридические, так и социальные и моральные аспекты. На наш взгляд, при усыновлении детей мужчинами, не состоящими в браке, необходимо учитывать следующие аспекты: психологическое и социальное благополучие ребенка; роль женщины как матери в воспитании ребенка; социокультурные нормы; потенциальные риски для ребенка. Во-первых, отсутствие второго родителя, а также традиционного семейного состава, может повлиять на эмоциональное и психологическое развитие ребенка. Во-вторых, социальные и культурные традиции во многих странах, включая Казахстан, акцентируют внимание на роли матери как основного лица, осуществляющего уход за ребенком, особенно это важно для детей младшего возраста, которые требуют постоянного внимания, заботы и эмоциональной привязанности. В-третьих, в казахстанском обществе существуют устоявшиеся представления о семье, которая традиционно рассматривается как союз мужчины и женщины, и отклонения от этой модели воспринимаются обществом как социальная аномалия: усыновление детей мужчиной, не состоящим в браке, может вызвать непонимание и даже осуждение со стороны окружающих, что может негативно повлиять на психологическое состояние ребенке и его социальную адаптацию.

3.2 Предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства РК о судах по делам несовершеннолетних и семьи и практики его применения

В современном обществе вопросы судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних и семейных отношений, являются особо актуальными и требуют особого внимания специалистов в области юриспруденции. РК, стремясь обеспечить справедливость и защиту прав человека, на постоянной основе совершенствует законодательство в данной сфере.

В связи с этим возникает необходимость в проведении анализа законодательства Казахстана и практики его применения, а также в выработке предложений и рекомендаций по его усовершенствованию с учетом передового зарубежного опыта.

В рамках данного раздела мы предпримем попытку вынесения рекомендаций по дальнейшему совершенствования законодательства РК о судах по делам несовершеннолетних и семьи и практики его применения.

Р.Р. Атаманов отмечает, что «обращаясь к истории ювенальной юстиции в СССР можно отметить, что политика государства в этой области прошла различные этапы и периодически меняла курс своего развития от гуманизации первых послереволюционных годов с возможностью замены уголовного наказания медико-педагогическими мерами до снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет и возвращения карательных тенденций с формированием тоталитарного режима в 20-40 гг. прошлого века» [236].

Отказ от репрессивного подхода начался с реформами 60-х годов XX века, когда был установлен возраст уголовной ответственности 14 и 16 лет, введен запрет на применение отдельных видов наказаний и закреплена процедура участия педагога в рамках судопроизводства.

Но именно с распадом СССР и началом кардинального реформирования правовой системы в постсоветских государствах институт ювенальной юстиции стал рассматриваться как самостоятельное звено судебной системы, были приняты международные стандарты и на их основании принимались нормативные правовые акты, с последующим созданием соответствующих правовых институтов.

В целом, консолидируя усилия по установлению принципов правового государства, РК, по завершении процесса обретения независимости, был взят курс на обеспечение прав и свобод человека.

Этот исторический путь преобразований затронул все сферы жизни общества и слои населения, включая несовершеннолетних, вопросам защиты интересов которых было уделено особое внимание.

Вышеотмеченное отразилось в ратификации важных международных соглашений: Конвенции о правах ребенка (резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября1989 года) [14]; Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (декларация 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда в Женеве 17 июня 1999 года) [237]; Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, или «Пекинских правил» (резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1985 года) [12]; Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятых (резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года) [16].

Ратификация Казахстаном данных соглашений повлекла за собой возникновение обязательств государства не только по повышению уровня обеспечения прав и свобод несовершеннолетних и охране детства и молодежи, но и наложило определенные требования в отношении осуществления правосудия с участием лиц в возрасте от 14 до 18 лет [238].

В рамках реструктуризации института ювенальной юстиции были предприняты следующие меры: введение должности психолога в штат администраций воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы РК (2003 год); введение должности уполномоченного по правам человека (2004 год); создание в составе Департамента по надзору за законностью в деятельности государственных органов Генеральной прокуратуры РК службы по надзору за применением законов о несовершеннолетних (2005 год); организация деятельности школьных инспекторов полиции (2005 год); создание Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки РК (2008 год) [42, с. 118-119].

В рамках выполнения принятых обязательства в отношении развития в целом системы правосудия как направления государственной политики, с 2007 года началось поэтапное внедрение специализированных судов.

Первые такие суды были созданы на основании Указа Президента в Астане и Алматы. Создание вышеуказанных судов было направлено на оптимизацию принятия судебных решений по делам с участием лиц, не достигших 18 лет.

Мы считаем, что создание и функционирование специализированных судов обеспечит более эффективное и объективное изучение всех обстоятельств, с учетом особенностей возрастного и психологического развития, особенностей социальной адаптации и условий проживания конкретных детей и подростков, а также обеспечит учет иных особенностей судопроизводства с участием несовершеннолетних [239, С.23-24].

Дальнейшее развитие системы специализированных ювенальных судов отразилось в увеличении их количества, первоначально до количества существующих областей [90].

В настоящее время, помимо двух первых образованных судов, действуют по одному межрайонному суду в каждом областном центре, а в трех областях (Алматинской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской) – два.

Кроме того, с сентября 2018 года, так же в рамках пилотного проекта, в отдельных регионах РК начали функционировать семейные суды, созданные с целью рассмотрения дел, связанных с урегулированием споров в рамках брачно-семейных отношений.

Однако в обществе переход к ювенальной юстиции был воспринят неоднозначно. В Казахстане, как и в соседних государствах, наблюдались выступления отдельных активистов против ювенальной политики государства.

Такое сопротивление обычно объясняется навязыванием чуждых западных ценностей, недопустимостью вмешательства со стороны государства в процесс воспитания в семье, нарушением традиционного уклада общества [240], что, скорее всего, является результатом недостаточного понимания сущности и эффективности ювенальной юстиции в виду возможной недостаточной информированности населения.

Так, если обратиться к статистике за 6 месяцев 2019 года по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, приведенной Отделом анализа и

планирования Верховного суда РК, можно заметить, что наблюдается рост количества поступивших дел и заявлений.

Например, в Катон-Карагайском районном суде на 6 дел или на 5,7%, в Тарбагатайском районном суде на 8 дел или на 5,7%, в Абайском районном суде на 5 дел или на 6,2 % (справка составлена на основе статистических данных базы АИАС СО РК «Төрелік» о рассмотрении гражданских дел).

Э.Б. Аблаева в своем исследовании также приводит аргументы в пользу положительной практики работы семейных центров и медиаторов в местных судах и работы пилотных семейных судов.

Автор отмечает, что «по данным судей Павлодарского областного суда, вовлеченных в работу семейных судов, с октября 2018 г. в рамках пилотного проекта судьям, педагогам, психологам, конфликтологам, медиаторам и социальным работникам удалось сохранить каждую шестую распадающуюся семью, или 575 браков из 3,500. По административным делам, связанным с бытовым насилием в семье, удалось помирить 1,179 супружеских пар» [91, с. 146].

Таким образом, мы видим не только положительную динамику в увеличении количества дел, рассматриваемых специализированными судами, но и показатели их эффективности, выразившиеся в сокращении количества случаев распада семей и бытового насилия.

В целом, появление и развитие судов по делам несовершеннолетних и семьи в РК стало одним из направлений развития специализации судов и судебной системы в целом.

П. 3 ст. 3 Закона РК «О судебной системе и статусе судей РК» предусмотрено, что «в РК могут создаваться другие суды, в том числе специализированные суды (военные, финансовые, экономические, административные, по делам несовершеннолетних и другие). Специализированные суды образуются Президентом РК со статусом областного или районного суда» [82].

Согласно п. 3 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V, «правосудие по уголовным делам в РК осуществляют: Верховный Суд РК; областные и приравненные к ним суды, Военный суд; районные и приравненные к ним суды; специализированные межрайонные суды по уголовным делам, специализированные следственные суды, специализированные межрайонные следственные суды, специализированные межрайонные военные суды по уголовным делам, специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних, военные суды гарнизонов» [95].

Ст. 542 Уголовно-процессуального кодекса РК определено, что «1. Дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются специализированными межрайонными судами по делам несовершеннолетних. В предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РК случаях дело рассматривается специализированным межрайонным судом по уголовным делам либо военным

судом гарнизона или специализированным межрайонным военным судом. По ходатайству несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с главой 65 Уголовно-процессуального кодекса РК.

2. Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних проводится по общим правилам, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом РК, с соблюдением следующих особенностей:

1) разбирательство дела проводится в условиях ограничения гласности;

2) в рассмотрении дела участвуют законные представители несовершеннолетнего подсудимого, которые присутствуют в течение всего судебного разбирательства, пользуются всеми принадлежащими им правами и с их согласия могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах образа жизни и воспитания несовершеннолетнего; в случае невозможности явки участвующего в деле законного представителя он может быть заменен другим;

3) в судебном заседании обязательно участие защитника, отказ несовершеннолетнего подсудимого от защитника не может быть принят судом;

4) в предусмотренных случаях в судебном заседании участвуют педагог, психолог, а в необходимых случаях психиатр, представители органов опеки и попечительства, представители от коллективов, в которых несовершеннолетний учился или работал.

3. Несовершеннолетний подсудимый с участием законного представителя и защитника имеет право примириться с потерпевшим, в том числе и в порядке медиации, а также заключить процессуальное соглашение с прокурором» [95].

П. 3 ст. 27 Гражданского процессуального кодекса РК установлено, что «3. Специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних рассматривают и разрешают гражданские дела по спорам о: расторжении брака между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей; разделе имущества (при наличии несовершеннолетних детей); об определении места жительства ребенка, в том числе при выезде ребенка с одним из родителей за пределы республики на постоянное место жительства; определении порядка общения родителя, близких родственников с ребенком, проживающим отдельно от них; отобрании ребенка, находящегося у других лиц, не на основании закона; о лишении (ограничении) и восстановлении (отмене ограничений) родительских прав; об усыновлении (удочерении) ребенка и его отмене, признании усыновления (удочерения) недействительным; о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации образования с особым режимом содержания; по спорам, возникающим из опеки и попечительства (патроната) над несовершеннолетними; об установлении отцовства и взыскании алиментов; по заявлениям об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью

дееспособным (эмансипация); об изменении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов, от уплаты задолженности по алиментам, взыскиваемым на содержание несовершеннолетних детей; о защите трудовых, наследственных, жилищных прав несовершеннолетних; о возвращении незаконно перемещенного в РК или удерживаемого в РК ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора, ратифицированного РК; о возмещении вреда, причиненного совместно несовершеннолетними и совершеннолетними, в том числе с участием недееспособных или ограниченно дееспособных совершеннолетних. Специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних рассматривают и разрешают гражданские дела по спорам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних. По ходатайству законных представителей несовершеннолетнего лица дела, отнесенные к подсудности специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних, могут рассматриваться или могут быть переданы районному (городскому) суду по месту жительства (нахождения) ребенка, за исключением дел, подсудных районным (городским) судам, находящимся в пределах городов республиканского значения и столицы, областных центров. Ходатайство может быть подано до окончания подготовки дела к судебному разбирательству» [97].

Ст. 682 Кодекса об административных правонарушениях РК предусмотрено, что «дела об административных правонарушениях рассматривают: судьи специализированных районных и приравненных к ним судов по административным правонарушениям; судьи специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних; должностные лица государственных органов, уполномоченные Кодексом об административных правонарушениях РК. При этом, отмечается, что, если на территории соответствующей административно-территориальной единицы не образованы специализированный районный и приравненный к нему суд по административным правонарушениям и специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних, отнесенные к их подсудности дела вправе рассматривать районные (городские) суды» [101].

П. 2 ст. 684 Кодекса об административных правонарушениях РК установлено, что «судьи специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних рассматривают дела: 1) об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, предусмотренных статьями: 435 (*Хулиганство, совершенное несовершеннолетним*); 436 (частью третьей – *Применение пиротехнических изделий в населенных пунктах*); 438 (частью третьей – *Заведомо ложный вызов специальных служб*); 440 (частью третьей – *Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения*); 442 (частью третьей – *Нахождение в ночное время несовершеннолетних в развлекательных заведениях или вне жилища без сопровождения законных представителей*); 448 (*Вандализм несовершеннолетних*) Кодекса об административных

правонарушениях РК; об административных правонарушениях, предусмотренных статьями: 127 (*Неисполнение обязанностей по воспитанию и (или) образованию, защите прав и интересов несовершеннолетних*); 127-1 (*Несообщение о противоправных деяниях, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних*); 128 (*Вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения*); 129 (*Невыполнение должностными лицами местных исполнительных органов и (или) законными представителями ребенка обязанности по постановке на учет детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилище*); 130 (*Невыполнение должностными лицами местных исполнительных органов и (или) законными представителями ребенка обязанности по сохранности жилища детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей*); 131 (*Доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения*); 133 (*Продажа табака и табачных изделий, в том числе, с нагреваемым табаком, табака для кальяна, кальянной смеси, систем для нагрева табака, электронных систем потребления и жидкостей дли них, лицам, не достигшим восемнадцати лет*); 134 (*Распространение несовершеннолетним предметов эротического содержания либо информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для детей*); 135 (*Нарушение порядка и сроков представления в Республиканский банк данных детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, и разглашение сведений о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей*); 430 (частью второй - *Уклонение от лечения лиц с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих*); 663 (*Нарушение обязательства об обеспечении явки несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)*) Кодекса об административных правонарушениях РК» [101].

Анализируя нынешний статус судов по делам несовершеннолетних и семьи, можно отметить, что они а) являются одним из звеньев единой судебной системы; б) правосудие осуществляется в соответствии с установленным процессуальным порядком; в) обеспечена возможность пересмотра решений в судах высшей инстанции; г) их организационно-правовое построение и порядок отправления правосудия обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, равенство всех перед законом и судом.

Вышеотмеченное в целом отвечает требованиям Конституции РК к специализированным судам [1]. Однако, на наш взгляд, также необходимо обратить внимание на следующие аспекты.

Ст. 75 Конституции РК предусмотрено, что «место специализированных судов в судебной системе и их подсудность должны быть определены конституционным законом» [1].

Для того, чтобы за судами по делам несовершеннолетних и семьи окончательно был закреплен статус специализированных судов, представляется необходимым восполнение данных пробелов в конституционном законодательстве.

Вышесказанное подтверждается тем, что с недавнего времени в РК существует еще одна форма судов, которая, по сути, развивает концепцию ювенальной юстиции, расширяя и дополняя ее.

Выше мы уже упоминали пилотный проект «Семейный суд», внедряемый в отдельных регионах страны. Проект был направлен на поддержание концепции «Примирение до суда, в суде и после», выдвинутой Верховным судом РК [241].

Целью проекта было «обеспечение дружественного отношения к ребенку и защита прав семьи». Для этого в деятельность ювенальных судов привлекались медиаторы, обладающие специальными познаниями, с целью предотвращения и разрешения семейных конфликтов.

В настоящее время часть семейных споров подсудны судам общей юрисдикции, часть – ювенальным. Рассмотрение всех категорий семейных споров в одном суде дает возможность разрешить спор в комплексе подготовленными судьями, обладающими, помимо специальных познаний, опытом, позволяющими определить суть, причины конфликта, пути его разрешения с учетом психологических и социальных причин его возникновения. Таким образом, преобразования, проводимые в РК и выбор модели ювенальной юстиции, позволили РК сделать важные шаги в области укрепления прав ребенка и защиты института семьи.

Безусловно, создание семейных судов было обусловлено как практически, так и теоретически.

С одной стороны, стал возможен учет специфики рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, разгрузка судов общей юрисдикции, с другой - был реализован принцип специализации права, позволяющий рассматривать категории дел, регулируемые сразу несколькими нормативными правовыми актами.

Дальнейшее развитие специализированных судов видится в необходимости закрепления в Конституции [1] в разделе «Суды и правосудие» положений о возможности создания и деятельности специализированных судов в РК с последующими изменениями и дополнениями в Закон РК «О судебной системе и статусе судей РК» [82], а также в Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V [95], Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года 377- V [97] и Кодекс РК об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V [101], с целью восполнения пробелов и приведения в соответствие с принятыми нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность судов по делам несовершеннолетних и семьи в РК. Данные изменения должны зафиксировать подведомственность дел и четко распределить компетенции между различными судами.

Необходимо отметить, что деятельность по развитию законодательства РК в сфере ювенальной юстиции должна рассматриваться не как автономная или узкоспециализированная, а как часть общей политики по укреплению и развитию общества в целом.

Поэтому, на наш взгляд, при формировании концепции развития правовой политики важно учитывать необходимость взаимодействия судебных органов с органами исполнительной власти и гражданским обществом.

Необходимы мероприятия по усилению подготовки кадров для специализированных судов по делам несовершеннолетних и специалистов, оказывающих им содействие (медиаторы, психологи, социальные работники и т.д.), а также выведение вопросов в области развития института ювенальной юстиции в поле широкого общественного обсуждения.

Что касается государственной семейной политики, она является составной частью социальной политики РК и представляет собой систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового обеспечения, направленную на улучшение условий и повышение качества жизни семьи.

В Концепции семейной и гендерной политики в РК до 2030 года, утвержденной Указом Президента РК от 6 декабря 2016 года № 384 [231] отмечается, что значительно возросло количество монородительских семей, численность которых в 2009 году по сравнению с 1999 годом выросла на 6,8%, из которых 15,1% детей проживают с матерью, 6,4% проживают с отцом – таким образом, каждый пятый ребенок проживает в монородительской семье.

В вышеуказанной Концепции также отмечается, что низкий уровень участия и вовлеченности отцов в воспитании детей, включая выплату алиментов, прежде всего, определяется гендерно обусловленными причинами.

Согласно проведенному опросу, процент самостоятельного взаимодействия отцов с детьми составляет 2,1%, матерей – 38,1%, совместное взаимодействие с ребенком матери и отца – 40,2%.

В РК, как правило, при расторжении брака чаще всего дети остаются проживать с матерью, как и во всех странах постсоветского пространства.

В европейских странах подходы к семейному законодательству и практике отношений между бывшими супругами могут различаться в зависимости от страны: в некоторых европейских странах при расторжении брака родители могут применять различные модели ухода за детьми.

Например, в некоторых странах, таких как Швеция и Норвегия, применяется модель совместного физического ухода за детьми после расторжения брака, когда ребенок проживает определенный период времени как с матерью, так и с отцом. Вышеуказанный подход направлен на обеспечение равных прав обоих родителей и поддержание близких отношений ребенка с обоими родителями.

В других странах, таких как Франция и Германия, предпочтение может отдаваться модели присвоения определенному родителю полномочий основной опеки, при которой ребенок проживает с одним из родителей, а другой родитель имеет право на регулярные визиты и контакты с ребенком.

Кроме того, в некоторых странах могут применяться гибридные модели, комбинирующие элементы различных подходов в зависимости от конкретной

ситуации и потребностей семьи. Подходы к регулированию отношений с детьми после расторжения брака родителей в Европе могут быть разнообразными и зависят от культурных, социальных и правовых особенностей конкретной страны.

В Канаде и США подход к регулированию отношений с детьми после расторжения брака родителей обычно строится в рамках принципа совместного родительства (joint custody) или совместного ухода за детьми (joint physical custody).

В США законы о расторжении брака и регулировании отношений с детьми варьируются в зависимости от законодательства конкретного штата, поскольку каждый из них имеет свою нормативно-правовую базу, однако в целом в большинстве штатов применяется принцип совместного родительства, что означает, что родители разделяют обязанности и совместно принимают решения относительно воспитания и заботы о детях.

В случаях, когда дети проживают определенный период времени как с отцом, так и с матерью, указанный период времени может устанавливаться в соответствии с определенным графиком, который определяется судом или договором между родителями.

В Канаде также применяется концепция совместного родительства, которая подразумевает, что оба родителя обладают равными правами по отношению к воспитанию и уходу за детьми после расторжения брака, что может включать попеременное проживание детей с каждым из родителей или иные формы организации времени, проведенного с каждым из родителей, установленные договором между ними или в судебном порядке.

В Канаде и США суды стремятся принимать решения, которые наилучшим образом отражают интересы и благополучие детей, учитывая их индивидуальные потребности и обстоятельства каждой семьи. Решение о том, с кем останутся дети после расторжения брака, принимается судами в соответствии с принципами, направленными на обеспечение наилучших условий для их роста, развития и благополучия.

В целом, изучение европейского и западного опыта в сфере воспитания детей при расторжении брака обоими родителями, с использованием схемы попеременного проживания ребенка с каждым из родителей, представляет значимый объект научного интереса в контексте сравнительной юриспруденции и психологии.

Эмпирические исследования в области детско-родительских отношений в данных странах подтверждают эффективность такого подхода как средства обеспечения психологического и эмоционального благополучия детей в условиях расторжения брака между родителями. Признание равных прав обоих родителей на уход и воспитание детей, включая совместное физическое присутствие в жизни ребенка, является основой данной концепции.

Преимущества данного подхода объясняются несколькими факторами. Во-первых, он способствует поддержанию близких и стабильных отношений

ребенка как с матерью, так и с отцом, что является крайне важным для его психосоциального развития и адаптации к новой жизненной ситуации. Во-вторых, такая модель позволяет снизить уровень конфликтов и напряженности между родителями, предоставляя обеим сторонам равные возможности участвовать в жизни и воспитании ребенка. В-третьих, паритетное время способствует развитию у родителей навыков совместной работы и сотрудничества в интересах ребенка, что влияет на качество и стабильность отношений между родителями после расторжения брака.

Статьей 139 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV предусмотрено, что в случае отсутствия соглашения об уплате алиментов, на одного несовершеннолетнего ребенка взыскивается 1/4, на двух детей – 1/3, на трех и более детей – половина заработка и/или иного дохода родителей [102].

Статьями 148-149 вышеуказанного Кодекса устанавливаются случаи, при которых бывшие супруги имеют право на получение алиментов после расторжения брака, при этом, размер подлежащих уплате алиментов, определяется судом исходя из материального и семейного положения супругов (бывших супругов) [102].

Статьей 150 данного Кодекса предусматриваются случаи освобождения супруга от обязанности по содержанию другого супруга, среди которых: злоупотребление азартными играми, спиртными напитками и наркотическими средствами, непродолжительное (до 5 лет) пребывание супругов в браке, а также случаи недостойного поведения супруга, требующего выплаты алиментов.

При этом, в судебном порядке прекращаются обязанности по выплате алиментов при вступлении супруга, имеющего право на содержание, в новый брак.

В соответствии с Канадским Законом о расторжении брака (Divorce Act) 1985 года, случаи, при которых один супруг должен выплачивать определенную сумму на содержание другого супруга (т.е. платить алименты): компенсация тому из супругов, который в период нахождения в браке жертвовал своей способностью работать, зарабатывать и получать доход; компенсация одному из супругов за постоянную заботу о детях, помимо и сверх любых обязательств по обеспечению детей (т.е. алиментов на детей) и помощь одному из супругов, который по причине расторжения брака оказался в трудном материальном положении [242].

При этом, судом при вынесении решения учитывается продолжительность совместного проживания супругов, но отсутствует указание на какой-либо конкретный срок, при недостижении которого супруг не обладает правом обращаться в суд за получением алиментов. Обычно срок выплаты алиментов на содержание бывшего супруга составляет от половины до всего срока отношений между бывшими супругами.

Формулы, которые использует суд при расчете подлежащих выплате алиментов на содержание бывшего супруга, являются достаточно сложными, и

зависят от множества факторов, среди которых можно отметить финансовое положение бывших супругов; роль каждого из супругов во время нахождения в браке; последствия расторжения брака применительно к финансовому положению бывших супругов; и др.

Законодательством США в целом сфера выплаты алиментов на содержание бывших супругов регулируется сходным образом, но судом также учитывается распределенное при расторжении брака между супругами имущество, а также пенсионные активы.

Таким образом, опыт зарубежных стран в данной сфере представляет собой обширное поле для изучения и адаптации в целях оптимизации правовых и психологических механизмов защиты интересов детей в условиях расторжения брака.

Внедрение подобной практики может способствовать повышению эффективности правовых и социальных механизмов поддержки семейного благополучия и разрешения конфликтов.

Расторжение брака в целом на всем постсоветском пространстве является процессом, обремененным многочисленными юридическими и социокультурными аспектами, воздействующими на бывших супругов в различных сферах.

Практика показывает, что в условиях современной реальности, женщины часто оказываются в уязвимом положении после расторжения брака, в то время как мужчины, в большинстве случаев, не активно участвуют в воспитании детей, что приводит к неравномерному распределению ответственности и возможностей.

При этом, последствия расторжения брака для женщин могут быть крайне серьезными и негативными. Во-первых, женщины по-прежнему сталкиваются с недостаточной правовой защитой при разделе имущества после расторжения брака, что может приводить к трудному материальному положению. Во-вторых, даже в случае выделения алиментов на детей, реальная выплата этих средств часто оказывается непостоянной или незначительной, что дополнительно усиливает экономическую нестабильность бывших супругов.

После расторжения брака, мужчины в значительной мере отстраняются от участия в воспитании детей, ограничиваясь только финансовой поддержкой, а в некоторых случаях и скрывая свои доходы и имущество с целью избежать выплаты алиментов на детей.

Вышеуказанное приводит к тому, что женщины нередко вынуждены нести основную ответственность за воспитание и уход за детьми, что в свою очередь сказывается на их возможностях в области карьерного роста, личностного развития и финансовой независимости.

Для решения указанных проблем необходимо активно использовать зарубежный опыт и передовые практики. Во многих западных странах действуют законы и программы, направленные на обеспечение равенства прав и возможностей супругов при расторжении брака, что включает в себя не только

правовую защиту женщин и обеспечение справедливого раздела имущества, но и активную поддержку в области воспитания детей со стороны отцов.

На наш взгляд, необходимо проводить систематическую работу по повышению правосознания мужчин в сфере их обязанностей и ответственности по отношению к детям после расторжения брака, что может включать в себя образовательные программы, публичные кампании и другие мероприятия, направленные на изменение стереотипов и формирование позитивного образа отцовства.

Для обеспечения финансовой стабильности и социальной защиты женщин и их детей после расторжения брака также необходимо активно применять меры по взысканию алиментов с бывших супругов, что является не только мерой финансовой поддержки, но и индикатором их ответственности перед детьми и бывшими супругами.

Вышесказанное находится в полном соответствии с Законом РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223- IV, которым предусматривается, что «реализация семейной политики должна осуществляться на принципах равенства прав, возможностей и обязательств супругов в выполнении семейных функций, а также общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание, образование и развитие личности ребенка (детей). В числе ожидаемых результатов вышеуказанного Закона отмечается, что к 2030 году должна быть увеличена доля отцов, вовлеченных в процесс воспитания детей» [243].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время перед институтом ювенальной юстиции в Казахстане стоит ряд системных проблем, в числе которых необходимо ответить несовершенство нормативно-правовой базы; недостаточную разработанность института ювенальной юстиции в доктрине; недостаточность судебной практики, а также отсутствие достаточного числа квалифицированных специалистов.

В ходе исследований, проведенных в области охраны детства и анализа системы ювенальной юстиции в РК в период 1999-2000 годов, международными экспертами в числе проблем, требующих всестороннего рассмотрения и решения, было названо отсутствие специализированного государственного органа, к компетенции которого отнесена разработка правовой политики Казахстана в сфере ювенальной юстиции наряду с односторонним подходом в вышеуказанной области, с упором на применение мер наказания в виде лишения свободы.

По нешему мнению роль адвокатов в системе правосудия по делам несовершеннолетних с акцентом на их влияние на защиту прав несовершеннолетних правонарушителей. Целью данного исследования было проанализировать, как адвокатская деятельность может положительно повлиять на исход дел, связанных с участием детей, и могут ли быть достигнуты определенные цели в обеспечении справедливого судебного процесса.

Исследование проводилось в несколько этапов, включая анализ законодательства, практики адвокатов и статистических данных о результатах судебных разбирательств. На всех этапах анализировалось влияние адвокатов на результаты рассмотрения дел, их роль в защите прав детей и проблемы, с которыми они сталкиваются [244, с. 237.].

Наблюдается несоответствие мер уголовного наказания и вида правонарушения, что уменьшает эффективность системы ювенальной юстиции. Низкий уровень отчетности о совершенных преступлениях и большой разрыв между нормативными актами и их применением также являются серьезными проблемами. Более того, на сегодняшний день система охраны прав детей и ювенальной юстиции испытывает недостаток заинтересованности неправительственных организаций и их участия.

В качестве основных мер, предложенных международными экспертами по решению вышеотмеченных проблем, выступает качественный сбор и анализ данных по правонарушениям, совершенным несовершеннолетними, и внедрение профилактических мер, а также активное участие социальных работников.

На наш взгляд, процесс реформирования должен направляться на создание современной ювенальной системы, соответствующей международным стандартам. При этом, важной составляющей развития института ювенальной юстиции представляется усиление подготовки в этой области, как на уровне профессионального обучения, так и переподготовки, и повышения квалификации.

Повышение грамотности в данном вопросе не должно ограничиваться юридическими специальностями: идеальной, конечно, видится ситуация, когда судьи обладают достаточной компетенцией для рассмотрения подобного рода дел самостоятельно, однако, реалии судебной практики таковы, что зачастую необходима помощь специалистов, поэтому необходимо уделять соответствующее внимание и при подготовке лиц других специальностей, например, социальных работников, психологов и педагогов, не исключая дополнительную подготовку и повышение квалификации судей, привлекаемых для работы в судах по делам несовершеннолетних и семьи.

Не менее важным, на наш взгляд, является разработка механизмов мониторинга эффективности работы судов по делам несовершеннолетних и семьи. Положительной в данной связи видится статистика о количестве сохраненных браков после обращения в суды по делам несовершеннолетних и семьи. Несомненно, снижение количества расторгаемых браков в принципе должно рассматриваться как благоприятная тенденция в сфере реализации политики по дальнейшему укреплению брачно-семейных отношений.

Однако на данный момент отсутствует информация о дальнейшей судьбе сохраненных браков. Если учесть, что зачастую домашнее насилие наряду с алкогольной и иными формами зависимости являются основными причинами расторжения брака, то возникает закономерный вопрос – насколько благополучной остается среда в семье после примирительных процедур? Не

уходит ли часть правонарушений, связанных, прежде всего, с применением домашнего насилия, в область латентных, и каким образом сказывается сохранение брака на несовершеннолетних?

Создание институтов психологической и медиативной поддержки семей после рассмотрения дела в суде с возможностью курирования таких семей на определенный период позволило бы не только отслеживать реальные результаты примирительной работы, но и могло бы способствовать профилактике повторных кризисных ситуаций.

Таким образом, развитие ювенальной юстиции в широком смысле не должно ограничиваться деятельностью в рамках развития судопроизводства: по нашему мнению, со стороны государства должна осуществляться планомерная и последовательная политика в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, своевременное выявление и предотвращение правонарушений, совершенных ими или совершенных в отношении несовершеннолетних, снижении факторов риска криминализации детей и подростков, в том числе, снижении семейно-бытовых конфликтов и искоренении домашнего насилия.

Реализация вышеуказанной политики представляется затруднительной без активной поддержки со стороны населения, так как значимым условием для примирения является доверие сторон к медиатору, по этой причине одним из ключевых аспектов развития института ювенальной юстиции видится информирование населения о ее сущности, целях и задачах проводимых преобразований.

Вышеотмеченная мера позволит избежать распространения ложной информации о процедурах, связанных с рассмотрением дел с участием несовершеннолетних, мерах педагогического и иного воздействия. В целом в обществе преобразования в области ювенальной политики приняты благоприятно, тем не менее, представляется необходимым продолжение просветительской работы, которая может проявляться в проведении круглых столов и семинаров, освещении проблем и возможных методов их решения в СМИ.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо применение комплексного подхода и к адвокатской практике в рамках ювенальной юстиции: интеграция современных подходов и технологий, развитие социальных навыков, эмоциональная поддержка и междисциплинарное сотрудничество способны значительно улучшить защиту прав несовершеннолетних. По нашему мнению, интеграция социальных навыков, таких как коммуникация и эмпатия, а также постоянное профессиональное развитие адвокатов являются критически важными для повышения качества правовой защиты несовершеннолетних. Кроме того, успешная реализация этих подходов требует адаптации к уникальным социальным контекстам и активного участия адвокатов в формировании правовой политики, что в свою очередь будет способствовать лучшему пониманию потребностей клиентов и обеспечению их прав [244].

Таким образом, одним из ключевых аспектов дальнейшего развития семейного законодательства РК являются меры по гармонизации его положений с международными нормами и стандартами, что будет способствовать укреплению прав человека, защите семейных ценностей и созданию благоприятной среды для развития семьи как основной ячейки общества.

В целях совершенствования семейного законодательства в Казахстане, на наш взгляд, необходимо проводить широкий общественный диалог с участием различных заинтересованных сторон, таких как правозащитные организации, представители семей и судебные органы: только через совместные усилия можно разработать эффективные механизмы защиты прав и интересов всех членов семьи.

Деятельность по развитию ювенального законодательства РК должна рассматриваться не как автономная или узкоспециализированная, а как часть общей политики по укреплению и развитию общества в целом. Поэтому, на наш взгляд, при формировании концепции развития правовой политики важно учитывать необходимость взаимодействия судебных органов с органами исполнительной власти и гражданским обществом. Необходимы мероприятия по усилению подготовки кадров для судов по делам несовершеннолетних и специалистов, оказывающих им содействие (медиаторы, психологи, социальные работники и т.д.), а также выведение вопросов в области ювенальной политики в поле широкого общественного обсуждения.

В целом, изучение европейского и западного опыта в сфере воспитания детей при расторжении брака обоими родителями, с использованием схемы попеременного проживания ребенка с каждым из родителей, представляет значимый объект научного интереса в контексте сравнительной юриспруденции и психологии. Преимущества данного подхода объясняются несколькими факторами. Во-первых, он способствует поддержанию близких и стабильных отношений ребенка как с матерью, так и с отцом, что важно для его психосоциального развития и адаптации к новой жизненной ситуации. Во-вторых, такая модель позволяет снизить уровень конфликтов и напряженности между родителями, предоставляя обеим сторонам равные возможности участвовать в жизни и воспитании ребенка. В-третьих, паритетное время способствует развитию у родителей навыков совместной работы и сотрудничества в интересах ребенка, что влияет на качество и стабильность отношений между бывшими супругами при расторжении брака.

Во многих западных странах действуют законы и программы, направленные на обеспечение равенства прав и возможностей супругов при расторжении брака, что включает в себя не только правовую защиту женщин и обеспечение справедливого раздела имущества, но и активную поддержку в области воспитания детей со стороны отцов. На наш взгляд, необходимо проводить систематическую работу по повышению правосознания мужчин в сфере их обязанностей и ответственности по отношению к детям после расторжения брака, что может включать в себя образовательные программы,

публичные кампании и другие мероприятия, направленные на изменение стереотипов и формирование позитивного образа отцовства.

Для обеспечения финансовой стабильности и социальной защиты женщин и их детей после расторжения брака также необходимо активно применять меры по взысканию алиментов с бывших супругов, что является не только мерой финансовой поддержки, но и индикатором их ответственности перед детьми и бывшими супругами.

Важной составляющей развития ювенальной юстиции представляется усиление подготовки в этой области, как на уровне профессионального обучения, так и переподготовки, и повышения квалификации.

Не менее важным аспектом, на наш взгляд, является разработка механизмов мониторинга эффективности работы судов по делам несовершеннолетних и семьи.

Развитие института ювенальной юстиции в широком смысле не должно ограничиваться деятельностью в рамках развития судопроизводства: со стороны государства должна осуществляться планомерная и последовательная политика в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, своевременное выявление и предотвращение правонарушений, совершенных ими или совершенных в отношении несовершеннолетних, снижении факторов риска криминализации детей и подростков, в том числе снижения семейно-бытовых конфликтов и искоренения домашнего насилия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя детальный анализ большого количества нормативных, теоретических и практических источников в сфере деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи в РК, мы пришли к следующим выводам:

1. Исследование структуры судов в Германии и Франции позволяет сделать вывод о том, что семейные суды и суды по делам несовершеннолетних действуют обособленно: в Германии существуют семейные суды (Familiengerichte), которые занимаются семейными делами, такими как расторжения брака и опека над детьми, и ювенальные суды (Jugendgerichte), которые рассматривают дела, связанные с преступлениями несовершеннолетних. Во Франции также имеются отдельные семейные суды (tribunaux de la famille) и суды по делам несовершеннолетних (tribunaux pour enfants).

Одним из потенциальных недостатков разделения семейных судов и судов по делам несовершеннолетних, может являться рассмотрение смежных споров, которые могут включать в себя как семейные, так и ювенальные аспекты. Кроме того, по нашему мнению, подобное разделение судов может привести к дублированию процедур и ресурсов, что может повлечь за собой увеличение бюрократии и затрат на обслуживание системы правосудия. Таким образом, хотя разделение семейных судов и судов по делам несовершеннолетних может обеспечить специализированный подход к разрешению соответствующих вопросов, это также может создать препятствия для эффективного и комплексного рассмотрения дел.

2. На сегодняшний день судебная система Сингапура является одной из наиболее прогрессивных и высокотехнологичных, что положительно сказывается на эффективности рассмотрения различных категорий дел, в том числе, семейных. К достоинствам судебной системы Сингапура можно отнести обязательное применение процедуры медиации при разрешении семейных споров; приверженность принципам создания надлежащих условий для воспитания несовершеннолетних, содействие защите и реабилитации несовершеннолетних и процессу их реинтеграции в общество; а также использование последних достижений науки и техники с целью упрощения и обеспечения каждому гражданину доступа к правосудию; что в конечном итоге призвано соответствовать не только социальной функции правосудия, но и социальной функции государства в целом.

3. В целом, на наш взгляд, внедрение практики терапевтического правосудия в Казахстане представляет собой перспективное направление для повышения эффективности разрешения семейных споров. Опыт Сингапура показывает, что комплексный подход может значительно снизить уровень конфликтности и обеспечить позитивные результаты для сторон. Учитывая культурные и правовые особенности Казахстана, адаптация международных практик терапевтического правосудия может стать важным шагом на пути к

регулированию семейных отношений, отвечающему современным потребностям казахстанского общества.

4. В числе принципов ювенальной юстиции необходимо выделять следующие:

принцип соответствия международным стандартам подразумевает соответствие принимаемых семейными судами решений международным обязательствам государства по защите прав несовершеннолетних, что имеет своей первостепенной целью обеспечение непрерывности и последовательности правоприменительной практики;

под *принципом законности* понимается соответствие принимаемых семейными судами решений и процедур нормативным правовым актам, что обеспечивает соблюдение правопорядка в системе ювенальной юстиции и укрепляет доверие общества к судебной системе;

принцип гуманности предполагает, что что процессы и решения, принимаемые судами, учитывают интересы и потребности несовершеннолетних и семей, что способствует созданию благоприятной среды для решения семейных проблем;

принцип соразмерности обеспечивает соответствие применяемых мер и санкций характеру и тяжести совершенного правонарушения, что помогает предотвратить излишнюю жестокость по отношению к несовершеннолетним;

принцип повышенной защиты несовершеннолетних подразумевает приоритет мер для обеспечения прав и интересов несовершеннолетних; принцип деформализации и индивидуализации процесса предполагает снижение формальных барьеров и учет индивидуальных особенностей каждого несовершеннолетнего;

принцип преимущественного использования мер воспитательного воздействия акцентирует внимание на воспитательной функции семейных судов, направленной на реабилитацию и восстановление семейных отношений;

принцип нацеленности на социализацию несовершеннолетних подчеркивает важность обеспечения условий для полноценной интеграции несовершеннолетних в общество и развития их социальных навыков и ответственности;

под *принципом превенции* понимается его направленность на предотвращение правонарушений и укрепление общественной безопасности.

В целом, закрепление и строгое соблюдение отмеченных принципов не только способствует эффективному функционированию семейных судов, но и является фундаментом построения правового государства, где права и интересы каждого члена общества, особенно несовершеннолетних, защищены и уважаемы.

5. Возникновение первых судов по делам несовершеннолетних можно отнести к 1910 г. Среди особенностей рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, были следующие: дела рассматривались единоличным мировым судьей; применялся упрощенный порядок их рассмотрения; основной мерой воздействия, применяемой судом, был попечительский надзор; сбор

попечителем информации о несовершеннолетнем, совершившем правонарушение, а также об условиях его жизни.

В период с начала 20-х до середины 50-х годов XX века наблюдалось усиление карательной политики в отношении несовершеннолетних, что главным образом выражалось в снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет для определённых преступлений, установлении общего возраста уголовной ответственности в 14 лет, а также введении уголовной ответственности для несовершеннолетних за «трудовые преступления» и создании воспитательных колоний.

С конца 50-х гг. XX в. наметилась тенденция к снижению репрессивных мер по отношению к несовершеннолетним, что выражалось в возможности условно-досрочного освобождения; повышение возраста уголовной ответственности до 16 лет (14 лет при совершении преступлений, представляющих повышенную общественную опасность); наличие судей по делам несовершеннолетних в составе судейского корпуса всех инстанций с 1963 г.

Именно в 60-е годы XX века в СССР исторически сложились все предпосылки к поэтапному созданию советской модели правосудия по делам несовершеннолетних, которая так и не была до конца сформирована и реализована.

6. В качестве первого этапа становления и развития судов по делам несовершеннолетних в суверенном Казахстане можно выделить период с 1997 по 2003 г., который характеризовался введением в уголовное законодательство РК норм относительно уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних; принятием Конституционного Закона «О судебной системе и статусе судей РК» от 25 декабря 2000 года, которым предусматривалась возможность создания в РК специализированных судов по делам несовершеннолетних; а также закреплением в Концепции правовой политики РК от 20 сентября 2002 года положения о необходимости развития уголовной политики в направлении гуманизации по отношению к несовершеннолетним.

В качестве второго этапа становления и развития судов по делам несовершеннолетних можно выделить период с 2003 по 2008 год, который характеризовался реализацией пилотного проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане», итогом которого стало применение меры пресечения в виде ареста только к 14% несовершеннолетних обвиняемых; увеличение до 37,9% дел, по которым уголовное преследование было прекращено; более обширное применение наказаний, не связанных с лишением свободы к несовершеннолетним, совершившим правонарушения; а также принятие Указа Президента РК «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 23 августа 2007 года № 385, которым предусматривалось создание специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних в Астане и Алматы. Реализации указанного пилотного проекта благоприятным образом отразилась на уровне защиты прав и свобод

несовершеннолетних в РК, а также на уровне соответствия предусмотренным международным стандартам. Тем не менее, были выявлены и некоторые проблемные аспекты, такие как недостаточность квалификации судей, следователей и прокуроров; необходимость создания специальных служб социальных работников и психологов, и т.д.

В качестве третьего этапа становления и развития судов по делам несовершеннолетних в РК можно выделить период с 2009 года по настоящее время, который характеризуется принятием Концепции развития системы ювенальной юстиции в РК на 2009-2011 годы, предусматривавшей в качестве цели поэтапное внедрение и развитие элементов ювенальной юстиции в РК для повышения эффективности и качества отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на всех его этапах; принятием Указа Президента РК «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 4 февраля 2012 года № 226, которым предусматривалось создание межрайонных судов по делам несовершеннолетних; а также принятием Указа Президента РК «О создании института уполномоченного по правам ребенка в РК» от 10 февраля 2016 года № 192, которым был создан данный институт, осуществляющий свою деятельность на общественных началах.

7. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии постепенно снижается с 2000 года, что, безусловно, является следствием успешного функционирования судов по делам несовершеннолетних наряду с продуманной и последовательной государственной политикой в сфере защиты и охраны прав несовершеннолетних в РК.

8. Значительное увеличение числа расторгнутых браков по сравнению с периодом начала 2000-х годов и одновременное снижение количества заключаемых браков вызывают обоснованные опасения относительно стабильности и качества семейных отношений в казахстанском обществе. Наибольший пик количества разводов пришелся на 2019 и 2020 годы, когда коэффициенты составили 42,94% и 45,38% соответственно. Высокий уровень расторжения браков в Казахстане является комплексной проблемой, требующей системного подхода. Социально-экономические факторы, изменения в системе ценностей, психологические проблемы и правовые аспекты оказывают существенное влияние на увеличение количества расторгаемых браков.

Решение указанной проблемы требует совместных усилий государства, общественных организаций и общества в целом. Внедрение комплексных программ поддержки семей, правовой и психологической помощи, а также адаптация законодательства помогут снизить уровень расторгаемых браков и укрепить институт семьи в Казахстане. Во многих западных странах действуют законы и программы, направленные на обеспечение равенства прав и возможностей супругов при расторжении брака, что включает в себя не только правовую защиту женщин и обеспечение справедливого раздела имущества, но и активную поддержку в области воспитания детей со стороны отцов.

На наш взгляд, необходимо проводить систематическую работу по повышению правосознания мужчин в сфере их обязанностей и ответственности по отношению к детям после расторжения брака, что может включать в себя образовательные программы, публичные кампании и другие мероприятия, направленные на изменение стереотипов и формирование позитивного образа отцовства.

В целом, изучение европейского и западного опыта в сфере воспитания детей при расторжении брака обоими родителями, с использованием схемы попеременного проживания ребенка с каждым из родителей, представляет значимый объект научного интереса в контексте сравнительной юриспруденции и психологии. Эмпирические исследования в области детско-родительских отношений в данных странах подтверждают эффективность такого подхода как средства обеспечения психологического и эмоционального благополучия детей в условиях расторжения брака. Признание равных прав обоих родителей на уход и воспитание несовершеннолетних, включая совместное физическое присутствие в жизни ребенка, является основой данной концепции.

Преимущества данного подхода объясняются несколькими факторами. Во-первых, он способствует поддержанию близких и стабильных отношений ребенка как с матерью, так и с отцом, что важно для его психосоциального развития и адаптации к новой жизненной ситуации. Во-вторых, такая модель позволяет снизить уровень конфликтов и напряженности между родителями, предоставляя обеим сторонам равные возможности участвовать в жизни и воспитании ребенка. В-третьих, паритетное время способствует развитию у родителей навыков совместной работы и сотрудничества в интересах ребенка, что влияет на качество и стабильность отношений между бывшими супругами при расторжении брака.

9. Требующей первостепенного внимания на сегодняшний день видится проблема недостаточного уровня применения института медиации наряду с низким уровнем осведомленности граждан об институте медиации, тогда как увеличивающееся количество расторгаемых браков явно свидетельствует о необходимости применения данного института в Казахстане. В качестве одного из важных вопросов, требующих своевременного решения, видится проблема отсутствия единого реестра профессиональных медиаторов с распределением по специализации и возможностями поиска по критериям опыта, количеству рассмотренных дел, локации, языку, и т.д., что на наш взгляд, значительно упростило бы поиск медиаторов сторонами.

В настоящее время каждая ассоциация ведет индивидуальный список медиаторов, и по состоянию на 2019 год в РК было зарегистрировано 371 профессиональных и 4465 общественных медиаторов. Семейная медиация играет важную роль в современной судебной практике в Казахстане, способствуя урегулированию споров и сохранению семейных отношений. При условии дальнейшей реализации продуманной государственной политики институт медиации обладает огромным потенциалом в сфере разрешения споров в РК в соответствии с мировыми стандартами и практиками.

10. Имеющиеся в казахстанской юридической литературе мнения относительно увеличения государственной пошлины при подаче иска в суд (что позволило бы потенциальным истцам обратить внимание на медиацию как на более доступный способ разрешения спора) представляются не вполне обоснованными, поскольку, во-первых, отсутствуют какие-либо веские основания для такого повышения или какие-либо достаточные данные, подтверждающие эффективность такого подхода; во-вторых, повышение размеров государственной пошлины создаст угрозу реализации принципа равного доступа к правосудию для граждан РК.

Представляется, что вместо повышение размеров государственной пошлины, необходимо обратить внимание на иные подходы к развитию института медиации – к примеру, возможно рассмотреть субсидирование медиационных услуг или разработки комплексных программ содействия в повышении доступности медиации. Сложно согласиться также с мнением некоторых авторов относительно введения обязательной семейной медиации, поскольку данное предложение вызывает ряд вопросов в части соблюдения принципа добровольности участия сторон в процедуре медиации, под которым подразумевается, что стороны самостоятельно принимают решение об обращении к медиатору и участвуют в процессе добровольно, без какого-либо принуждения.

По нашему мнению, внесение нормы об обязательности медиации по отдельным категориям дел может нарушить отмеченный принцип и создать дополнительное давление на стороны, что в свою очередь, может негативно повлиять на эффективность и результативность процедуры медиации. Кроме того, каждый конкретный спор имеет свои особенности и требует индивидуального подхода к его разрешению. Таким образом, введение обязательной процедуры медиации для определенных категорий дел может ограничить возможности сторон выбирать наиболее подходящий для них метод разрешения спора.

Представляется, что в настоящее время в целях развития института медиации в РК вместо внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство об обязательности процедуры медиации по отдельным категориям дел, более эффективным будет принятие мер для совершенствования института медиации как добровольного и эффективного способа разрешения споров, обеспечивая свободный выбор сторон и учитывая индивидуальные особенности каждого конкретного случая.

11. Одним из ключевых аспектов дальнейшего развития семейного законодательства РК являются меры по гармонизации его положений с международными нормами и стандартами, что будет способствовать укреплению прав человека, защите семейных ценностей и созданию благоприятной среды для развития семьи как основной ячейки общества.

В целях совершенствования семейного законодательства в Казахстане, на наш взгляд, необходимо проводить широкий общественный диалог с участием различных заинтересованных сторон, таких как правозащитные организации,

представители семей и судебные органы: только через совместные усилия можно разработать эффективные механизмы защиты прав и интересов всех членов семьи. В целом, семейное законодательство РК занимает особое место в вопросе защиты прав несовершеннолетних и обеспечения их благополучия. Несмотря на существующие проблемы и вызовы, Казахстан демонстрирует приверженность к совершенствованию нормативной правовой базы и судебной практики в сфере ювенальной юстиции, и в данной связи видится крайне важным продолжение работы по укреплению судов по делам несовершеннолетних и семьи, института медиации и улучшению межведомственного сотрудничества для создания благоприятной среды для развития и защиты несовершеннолетних.

Деятельность по развитию ювенального законодательства РК должна рассматриваться не как автономная или узкоспециализированная, а как часть общей политики по укреплению и развитию общества в целом. Поэтому, на наш взгляд, при формировании концепции развития правовой политики важно учитывать необходимость взаимодействия судебных органов с органами исполнительной власти и гражданским обществом.

Необходимы мероприятия по усилению подготовки кадров для судов по делам несовершеннолетних и специалистов, оказывающих им содействие (медиаторы, психологи, социальные работники и т.д.), а также выведение вопросов в области ювенальной политики в поле широкого общественного обсуждения.

Важной составляющей развития института ювенальной юстиции представляется усиление подготовки в этой области, как на уровне профессионального обучения, так и переподготовки, и повышения квалификации. При этом повышение грамотности в данном вопросе не должно ограничиваться юридическими специальностями. Идеальной, конечно, видится ситуация, когда судьи обладают достаточной компетенцией для рассмотрения подобного рода дел самостоятельно, однако, реалии судебной практики таковы, что зачастую необходимо использование помощи специалистов, поэтому необходимо уделять соответствующее внимание и при подготовке лиц других специальностей, например, социальных работников, психологов и педагогов, не исключая дополнительную подготовку и повышение квалификации судей, привлекаемых для работы в судах по делам несовершеннолетних и семьи.

12. Заслуживает особого внимания необходимость разработки механизмов мониторинга эффективности работы судов по делам несовершеннолетних и семьи. Положительной в данной связи видится статистика о количестве сохраненных браков после обращения в суды по делам несовершеннолетних и семьи. Несомненно, снижение количества расторгаемых браков в принципе должно рассматриваться как благоприятная тенденция в сфере реализации политики по укреплению брачно-семейных отношений.

Однако на данный момент отсутствует информация о дальнейшей судьбе сохраненных браков. Если учесть, что зачастую домашнее насилие наряду с алкогольной и иными формами зависимости являются основными причинами расторжения брака, то возникает закономерный вопрос – насколько

благополучной остается среда в семье после примирительных процедур? Не уходит ли часть правонарушений, связанных, прежде всего, с применением домашнего насилия, в область латентных?

Создание институтов психологической и медиативной поддержки семей после рассмотрения дела в суде с возможностью курирования таких семей на определенный период позволило бы не только отслеживать реальные результаты примирительной работы, но и могло бы способствовать профилактике повторных кризисных ситуаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция РК от 30 августа 1995 года // https://constitution.kz/ 15.12.2024.

2 Закон РК «О правах ребенка в РК» от 8 августа 2002 г. № 345 // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

3 Закон РК «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 г. № 285-V ЗРК // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

4 Закон РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года № 591-II // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

5 Закон РК «О защите детей от информации», причиняющей вред их здоровью и развитию от 2 июля 2018 года № 169-VI ЗРК // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

6 Закон РК «О детских деревнях семейного типа и домах юношества» от 13 декабря 2000 года № 113-II // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

7 Концепция государственной молодежной политики РК на 2023-2029 годы (утверждена постановлением Правительства РК от 28 марта 2023 года № 247) // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

8 Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования РК на 2023-2029 годы (утверждена постановлением Правительства РК от 28 марта 2023 года № 249) // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

9 Концепция социального развития РК до 2030 года и План социальной модернизации на период до 2016 года (утверждена постановлением Правительства РК от 24 апреля 2014 года № 396) // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

10 Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года «Казахстан – 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» // https://adilet.zan.kz15.12.2024.

11 Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

12 Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

13 Постановление Верховного Совета РК от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

14 Конвенция ООН о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

15 Постановление Верховного Совета РК от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

16 Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года) // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

17 Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года) // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

18 Декларация и План действий Генеральной Ассамблеи ООН «Мир, пригодный для жизни детей» (приняты резолюцией S-27/2 от 10 мая 2002 года // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

19 Апатенко С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики / С.Н. Апатенко // Материалы «круглого стола» Государственной думы ФС РФ «Становление ювенальной юстиции в России: опыт, проблемы и перспективы», 20 марта 2006 г. // https://narodnoe.org/journals/socialnaya-pedagogika 15.12.2024.

20 Жетписбаев Б.А. Ювенальная юстиция: учебник - Алматы: Данекер, 2001. – 225 с.

21 Бычкова С.Ф. Ювенальная юстиция в РК – перспективы развития // Юрист. - 2003. - № 11// https://journal.zakon.kz 15.12.2024.

22 Сулейменова Г.Ж. О перспективах создания системы ювенальной юстиции в РК. // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

23 Толеубекова Б.Х. Теоретико-методологические проблемы становления и развития казахстанской ювеналистики // Вестник Верховного Суда РК. – 2013. – № 1. – С. 44-48.

24 Писаревская Е.А. Защита прав несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Томского государственного университета. – 2013. - № 2 (8).

25 Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: учебное пособие. – М., 2001.

26 Мищенко Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: Дис. … докт. юрид. наук. – Оренбург, 2014.

27 Замышляев Д.М. Перспективы ювенальной юстиции в России: исторические аспекты // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. - № 5.

28 Яровая С.В. Ювенальные суды: за и против // Юрист. – 2003. - № 11 (31).

29 Марковичева Е.В. Некоторые аспекты судебной и следственной специализации в контексте разработки модели ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. - № 1.

30 Марковичева Е.В. Правосудие по делам несовершеннолетних в России начала XX века // История государства и права. – 2007. - № 17.

31 Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации» // Правозащитник. – 1996. - № 2.

32 Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учебное пособие. – М., 2009.

33 Новикова Т.Ю. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2003.

34 Кудрявцев А.В., Кудрявцева О.Г. Ювенальная юстиция в современной модели уголовного процесса // Пробелы в уголовном российском законодательстве. – 2011. - № 3 // https://cyberleninka.ru 15.12.2024.

35 Ермаков В.Д., Абросимова Е.А., Ильчиков М.З. Федеральный закон «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации». – Авторский проект. – М., 1999.

36 Мартинович И.И. В Беларуси созрели предпосылки создания ювенальной юстиции // Российская юстиция. – 2002. - № 8.

37 Луков В.А. Ювенология: проблемы становления теории молодежи // Вестник международной академии наук (русская секция). – 2007. - № 2.

38 Тетюев С.В. Ювенальные суды: какими им быть в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006, № 2 (7).

39 Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. - № 3 (12).

40 Звенигороская Н.Ф. Ювенальная юстиция и ее роль в защите прав детей в семейно-правовой сфере // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. - № 3.

41 Архипова Н.О. Теоретико-правовые аспекты формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2011.

42 Ескендиров А.А. Перспективы развития ювенальной юстиция в РК. – Монография. – Алматы, 2012. – 430 с.

43 Хулхачиева И.В. Становление институтов ювенальной юстиции в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование. – М., 2009. – 26 с.

44 Раззак Н.Р. Концептуальные проблемы правового положения несовершеннолетних в Республике Казахстан: Автореф. … докт. юрид. наук. – Бишкек, 2015.

45 Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: Дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2015. – 242 с.

46 Просвирнин В.Г. Принципы российской уголовной ювенальной юстиции // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2012. - № 1 (12). – С. 511-524.

47 Ospanova D., Moroz S., Niyazova A. The problem of defining “juvenile justice” concept and its principles in legal science // Journal of Infrastructure, Policy and Development. – V. 8. – No. 13. – 2024. – Pp. 1-13.

48 Мирзоян М.А. Эволюция ювенальной юстиции в законодательстве России XX века. – Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т.6. - № 2.

49 Люблинский П.И. Суды по делам о несовершеннолетних в России // Журнал министерства юстиции, 1910.

50 Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). – М., 1923.

51 Василевский Л.М. Детская преступность и детский суд. – М., 1923.

52 Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с нею. – М., 1911.

53 Дудин Н.П., Луговцева С.А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. – Санкт-Петербург, 2005. – 172 с.

54 Гурьян З.И. Судебные уставы и детский суд // Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью. – 1914. - № 2.

55 Астемиров З.А. Трудовая колония для несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература. – 1969.

56 Утевский Б.С. Несовершеннолетние правонарушители. – М., 1932.

57 Замышляев Д.М. Перспективы ювенальной юстиции в России: исторические аспекты // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. - № 5.

58 Инструкция Комиссии по делам несовершеннолетних: Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920 //СУ РСФСР. 1920. № 68.

59 О бесплатном детском питании: Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 20.

60 Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М.: Р. Валент, 2010. – 480 с.

61 Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. История педагогики. М., 1982.

62 Дубоносова А.Э. Роль государства в профилактике преступлений несовершеннолетних: исторический аспект // Адвокатская практика. – 2005. - № 6.

63 Орлов В.С. Субъект преступления. – М., 1958.

64 Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М., 1961.

65 Зорькина А.А. Некоторые особенности советского законодательства об ответственности несовершеннолетних // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. - № 3.

66 Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25.11.1935// СУ РСФСР. – 1936. - № 1.

67 Мальчук О.И., Румянцев Н.В. История ювенальной юстиции // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - Т.13. - № 1.

68 Марковичева Е.В. Несовершеннолетний в системе уголовного судопроизводства в России первой половины XX в. // История государства и права. – 2009. - № 6.

69 Об уголовной ответственности несовершеннолетних: Указ Президиума ВС СССР от 31.05.1941 // Ведомости ВС СССР. - 1941. - № 25.

70 Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий: Указ Президиума ВС СССР от 26.12.1941 г. // Ведомости ВС СССР. - 1942. - № 2.

71 Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: Постановление СНК СССР от 15.06.1943 г. № 569 // Постановления Совета Народных Комиссаров СССР. – 1943.

72 Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 // Ведомости ВС СССР. - 1947. - № 19.

73 О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет: Указ Президиума ВС СССР от 14.07.1954 г. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. / Под ред. Ю.И. Мандельштам. – М.: Государственной издательство юридической литературы. – 1956.

74 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. – Т. 8.

75 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40.

76 О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 июля 1963 г. // Бюллетень Верховного суда СССР. – 1963. - № 4.

77 Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. - № 23.

78 Корчагина Е.Ю. К вопросу о сущности ювенальной юстиции как правового института // Законодательство в отношении несовершеннолетних: актуальные вопросы правоприменительной практики: Материалы областной научно-практической конференции.

79 Скрыльников К.А. Назначение и исполнение уголовных наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 22 с.

80 Баймахан Р.М. Ювенальная юстиция : уголовно-процессуальные аспекты – Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Бишкек, 2011.

81 Концепция правовой политики РК (одобрена Указом Президента РК от 20 сентября 2002 года № 949) // https://adilet.zan.kz (утратила силу) Указом Президента РК от 17 июня 2011 года № 102 15.12.2024.

82 Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей РК» от 25 декабря 2000 года № 132-II // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

83 Концепция развития системы ювенальной юстиции в РК на 2009-2011 годы (одобрена Указом Президента РК от 19 августа 2008 года № 646) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000646_ 15.12.2024.

84 Аблаева Э.Б. Специализированные семейные суды Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2023. - № 4 (75). -С. 89 – 101.

85 Сактаганова А.Б. «Формирование и укрепление профессионального правосознания судей и работников судебной системы (вопросы теории и практики» - Дисс. … доктора философии (PhD). – Астана, 2024.

86 Указ Президента РК «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 23 августа 2007 года № 385 // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

87 Постановление Правительства РК от 13 января 2006 года № 36 // https://adilet.zan.kz (исключено Постановлением Правительства РК от 22 октября 200 года № 984 // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

88 Указ Президента РК от 1 февраля 2006 года № 56 // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

89 Указ Президента РК от 15 мая 2008 года № 593 // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

90 Указ Президента РК «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних» от 4 февраля 2012 года № 226 // https://adilet.zan.kz15.12.2024.

91 Аблаева Э. Б. Ювенальные суды РК: история, реалии и перспективы / Э. Б. Аблаева// Lexrussica. – 2020. – Т. 73. – № 10. – С. 137-149. – DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.137-149.

92 Указ Президента РК «О создании института уполномоченного по правам ребенка в РК» от 10 февраля 2016 года № 192 // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

93 Официальный сайт Министерства просвещения РК // https://www.gov.kz 15.12.2024.

94 Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

95 Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231- V // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

96 Уголовно-исполнительный кодекс РК от 5 июля 2014 года № 234- V // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

97 Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года № 377- V// https://online.zakon.kz 15.12.2024.

98 Закон РК № 353-1 «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 30 марта 1999 года // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

99 Рагозина С.А. Судебная власть в России и Казахстане: Автореф. … канд. юрид. наук – Москва, 2011// https://www.prlib.ru 15.12.2024.

100 Гражданский кодекс РК от 27 декабря 1994 года (Общая часть) // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

101 Кодекс РК «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V// https://online.zakon.kz 15.12.2024.

102 Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV// https://online.zakon.kz 15.12.2024.

103 Демография и миграция Казахстана: вызов и возможности для страны // https://strategy2050.kz 15.12.2024.
104 Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК// https://bala.stat.gov.kz/chislennost-detej-po-polu-i-vozrastu/ 15.12.2024.
105 Данные сайта zakon.kz // https://www.zakon.kz 15.12.2024.
106 Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК// https://bala.stat.gov.kz 15.12.2024.
107 По данным сайта // https://kokshetv.kz
108 Интернет-портал комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // https://qamqor.gov.kz
109 По данным сайта Kazakhstan today // https://www.kt. Дата обращения 15.09.2024 г
110 По данным сайта // https://sozmedia.kz Дата обращения 15.09.2024 г
111 World Population Review// https://worldpopulationreview.com 15.12.2024.
112 Forbes KZ // https://forbes.kz 15.12.2024.
113 Оспанова Д.К. Роль медиации в период пандемии // Международный научный журнал «Наука и жизнь Казахстана». – 2мороз020. – No 11/3. – С. 145-154.
114 По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК Дети Казахстана: 2018 -2022 //https://stat.gov.kz 15.12.2024.
115 Официальный сайт Верховного суда РК // https://sud.gov.kz дата обращения 15.12.2024.
116 https://www.lada.kz/kazakhstan-news 15.12.2024.
117 Решение Медеуского районного суда г. Алматы от 30 января 2023 (дело № 7517-22-00-2/17395) по иску А.А.М. к Т.Т.С. об установлении отцовства и взыскании алиментов.
118 Решение специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 6 марта 2023 года (дело № 3597-23-00-2/55) по иску Б.О.Н. к С.Д.С. об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка.
119 Решение специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Костанайской области от 17 января 2023 года (дело № 3989-23-00-2/14) по иску Ш.З.Н. к С.А.В. об установлении отцовства и взыскании алиментов.
120 Решение специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних области Абай от 18 января 2023 года (дело № 1097-22-00-2/17) по иску Б.С.В. к Г.Т.А. об установлении отцовства.
121 Решение Павлодарского городского суда Павлодарской области от 28 февраля 2023 года (дело № 5510-23-00-2/341) по иску А.Р.Б. к А.Д.К. об

освобождении от уплаты задолженности по алиментам и об уменьшении размера задолженности по алиментам.

122 Решение Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 7 февраля 2023 года (дело № 4797-22-00-2/475) по иску Л.Д.Г. к И.Р.М. об определении места жительства детей при их выезде с матерью за пределы РК на постоянное место жительства.

123 Васинцева Л.М. Исторический путь ювенальной юстиции. – Вестник МГТУ. – Т. 9. - № 4. – 2006 г. – С. 541-546.

124 Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. – М., Дело. – 2001.

125 Пиджаков А.Ю. Исторические корни ювенальной юстиции. – Вопросы ювенальной юстиции. - № 1 (16). – 2006.

126 Чернова М.А. Развитие ювенальной юстиции в зарубежных странах: историко- правовой анализ. – Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов. – Т.10 - № 7. – 2015 – С. 210-215.

127 Андреева И.А. Ювенальная юстиция Франции: история и современность. – История государственно-правовой мысли. – Труды Академии управления МВД России. – М., 2023 - № 4 (68). – С. 25-36.

128 Yvorel J. Naissance et mutation de la justice des mineurs // Revue d'histoire de l'enfance «irrégulière» / 2015. - # 17. // https://journals.openedition.org 15.12.2024.

129 Ordonnance No. 45-174 du 2 février 1945 relative à l'enfance délinquante. // https://www.legifrance.gouv.fr 15.12.2024.

130 Bailleau F. La justice pénale des mineurs en France. Ou l'émergence d'un nouveau modèle de gestion des illègalismes // Déviance et Société. – 2002. - # 3. // https://www.cairn.info 15.12.2024.

131 Ordonnance No. 58-1301 du 23 décembre 1958 relative à la protection de l'enfance et de l'adolescence en danger. // https://www.legifrance.gouv 15.12.2024.

132 Code de l'organization judiciaire du 16 décembre 2010 // https://www.legifrance.gouv 15.12.2024.

133 Официальный сайт администрации Франции Servis-Public.fr // https://www.service-public 15.12.2024.

134 Официальный сайт администрации Франции Servis-Public.fr // https://www.service-public 15.12.2024.

135 Соколов А., Предеина И. Ювенальное уголовное судопроизводство Германии // Российская юстиция. – 2004. - № 3.

136 Гайнц В. Уголовные санкции в немецком уголовном праве по делам несовершеннолетних: цель, применение и влияние: Доклад в рамках мероприятия МПС-фонда «Судопроизводство по делам несовершеннолетних и альтернативные формы наказания», 28 марта 2006 г. Бонн. // http://www.unikonstanz.de 15.12.2024.

137 Колпакова Л.А. Общие подходы к ювенальному судопроизводству в России и Германии // Пенитенциарная наука. – 2011. – С. 64-67. // https://cyberleninka.ru 15.12.2024.
138 Официальный сайт Европейского Союза Parental responsibility - child custody and contact rights // https://e-justice.europa.eu 15.12.2024.
139 Family Law in Germany: Overview by Dr. Daniela Kreidler-Pleus, Anwaltskanzlei Dr. Kreidler-Pleus und Kollegen // https://ca.practicallaw 15.12.2024.
140 Официальный сайт Верховного Суда Японии Guide to the Family Court of Japan, 2023// https://www.courts.go 15.12.2024.
141 Галлиулина С.Д., Шалагина С.В., Лифнова М.В., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Развитие ювенальной юстиции в Японии: историко-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. – 2019. - № 9 (136). – С. 59-61.
142 Чекулаев С.С., Богданов С.В., Устинова Я.С. Сопоставление подходов к формированию и развитию институтов ювенальной юстиции России, КНР, Италии и Японии // Юридическая наука. – 2023. - № 1. // https://cyberleninka.ru 15.12.2024.
143 Огава А. Опыт развития ювенальной юстиции в Японии // Интеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество: роль судов и социальных служб (зарубежная практика и российский опыт). – Сборник докладов. – Институт права и публичной политики. – М., 2011. // https://academia.ilpp.ru 08.07.2024.
144 Difference Between Juvenile and Family Courts // https://www.lawpipe.com 15.12.2024.
145 Children and the Court System // https://safeguarding.network 15.12.2024.
146 Criminal courts // https://www.gov.uk 15.12.2024.
147 Courts and Tribunals Judiciary// https://www.judiciary.uk 15.12.2024.
148 Dunkel F. Youth justice in Germany // chrome-extension 15.12.2024.
149 Federal Office of Justice – Competent Courts in Germany // https://www.bundesjustizamt.de 15.12.2024.
150 Les juridictions pour mineurs // https://www.justice.gouv.fr 15.12.2024.
151 Requête au juge aux affaires familiales - Ministère de la Justice // https://www.justice.fr 15.12.2024.
152 Ескендиров А.А. Концепция ювенальной юстиции в Казахстане // Вестник КРСУ. - 2017. - Том 17. - № 6. - С. 123-126.
153 Family Justice Act 2014// https://sso.agc.gov 15.12.2024.
154 Administration of Muslim Law Act 1966// https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
155 Adoption of Children Act 1939 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
156 Children and Young Persons Act 1993// https://sso.agc.gov.sg15.12.2024.
157 Criminal Procedure Code 2010// https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
158 Guardianship of Infants Act 1934 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.

159 Inheritance (Family Provision) Act 1966 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
160 International Child Abduction Act 2010 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
161 Intestate Succession Act 1967 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
162 Legitimacy Act 1934 // https://sso.agc.gov.sg15.12.2024.
163 Maintenance of Parents Act 1995// https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
164 Maintenance Orders (Reciprocal Enforcement) Act 1975 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
165 Mental Capacity Act 2008 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
166 Mental Health (Care and Treatment) Act 2008 // https://sso.agc.gov.sg15.12.2024.
167 Probate and Administration Act 1934// https://sso.agc.gov 15.12.2024.
168 Status of Children (Assisted Reproduction Technology) Act 2013 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
169 Supreme Court of Judicature Act 1969 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
170 Wills Act 1838 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
171 Women's Charter 1961 // https://sso.agc.gov.sg 15.12.2024.
172 Официальный сайт судебной системы Сингапура // https://www.judiciary.gov.sg 15.12.2024.
173 Recommendations to transform the Family Justice System // https://www.mlaw.gov.sg 15.12.2024.
174 Официальный сайт судебной системы Сингапура// https://www.judiciary.gov.sg 15.12.2024.
175 Исай С.С. Семейный суд в Сингапуре: состав и направления деятельности. – Семейное право: современные проблемы теории и практики: материалы международного круглого стола. – Минск, 16-17 октября 2020. – Минск: БГУ, 2020. – С. 158-165.
176 Mohammed N. Alternative Dispute Resolution in the Family Justice Courts //Thean V. JC., Fong F. S. Law and Practice of Family Law in Singapore. ed. Sweet & Maxwell. Singapore, 2016.
177 Mohammed N. Family Mediation: The Perspective of the Family Justice Courts // McFadden D., Lim G. Mediation in Singapore: A Practical Guide. ed. Sweet & Maxwell. Singapore, 2017.
178 State Courts Centre for Dispute Resolution // https://cacj-ajp.org 15.12.2024.
179 Singapore Mediation Centre // https://mediation.com.sg/ 15.12.2024.
180 Singapore International Mediation Centre// https://simc.com.sg/ 15.12.2024.
181 Медиация в Сингапуре: концепция развития и успехи. // https://zakon.ru 15.12.2024.

182 Слабоспицкий А.С. Судебная система Сингапура (опыт работы в пандемию 2020 года). – Вестник Казахского Национального Университета. – Алматы. - 2021. – Т. 97. - № 1. – С. 78-86.

183 Cornie Ng. Integrated Electronic Litigation System (iELS) for the Singapore Judiciary // http:// mstreamlegal.com/ uploads/ upload_ legal_ research_ centre/ lntegrated% 20Litigation% 20system.pdf 15.12.2024.

184 Malik, Walled Haider. Judiciary-Led Reforms in Singapore: framework, strategies and lessons. The World Bank, 2007.

185 Официальный сайт судебной системы Сингапура // https://www.judiciary.gov.sg 15.12.2024.

186 Паркинсон Л. 25 лет спустя. Семейная медиация в Англии и Уэльсе // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2008. - № 3 (9).

187 Besemer, Ch. (1997). Mediation — Vermittlung in Konflikten, tiftung Gewaltfreies Leben, Werkstatt für Gewaltfreie Aktion Baden. 4. Auflage. [Медиация — посредничество в конфликте, утверждение свободной от насилия жизни].

188 Fisher, Roger, Ury, William, and Patton, Bruce. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In. Penguin Books, 2011.

189 Ospanova D.K. Principles of mediation under the legislation of the Republic of Kazakhstan // Международный научный журнал «Наука и жизнь Казахстана». – 2020. – No 11/3. – С. 140-144.

190 Исследование для Комитета Европейского Парламента по правовым вопросам: «Rebooting» the mediation directive. Assessing the limited impact of its implementation and proposing measures to increase the number of mediations in the EU / Eds. by G. De Palo, L. D'Urso, M. Trevor, B. Branon, R. Canessa, B. Cawyer, L.R. Florence // European Parliament, manuscript, 2014.

191 United Nations Charter, Chapter VI: Pacific Settlement of Disputes, February 11, 1945// https://www.un.org 15.12.2024.

192 The Variegated Landscape of Mediation: A Comparative Study of Mediation Regulation and Practices in Europe and the World / Eds. by M. Schonewille, F. Schonewille. Eleven International Publishing, 2014.

193 Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции. М., 2013г. - 232 с.

194 French Civil Code // https://www.legifrance.gouv.fr 15.12.2024.

195 Мирзоева Г.Э., Алиева З.З. Примирение в семейном праве: сравнительно-правовой анализ России и Франции // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. - № 7. – С. 225-226.

196 Иванова М.С. Использование элементов медиации при расторжении брака в административном и судебном порядке по законодательству зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. - № 9.

197 United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation, December 20, 2018 // https://treaties.un.org 15.12.2024.

198 Чимаров Н.С., Чимаров С.Ю. Институт медиации в законодательстве РК: перспективы региональной адаптации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17. - № 3. – С. 120-128.

199 Закон РК от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

200 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020г. Официальный сайт Президента РК // https://www.akorda.kz 15.12.2024.

201 Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. – М.: Инфотропик Медиа, 2013.- 200 с.

202 Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ.пос. – М.: Юстицинформ, 2013. – 240 с.

203 Асанова С.Э. Альтернативные способы разрешения споров в гражданском процессе: теоретический и практический аспекты: Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD). – Алматы, 2021. – 145 с.

204 Поротикова О.А. Особенности правового регулирования соглашений, заключаемый для проведения процедуры медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. – М., 2012.

205 Арутюнян А.А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса // Адвокат. – 2011. - № 9.

206 Козюк М.Н. Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) // Социальное и пенсионное право. – 2018. - № 2.

207 Конусова В.Т. Негосударственные процедуры урегулирования гражданско-правовых споров: Автореф. … дис. канд.юрид.наук. – 2010. – 29 с.

208 Кернтке В. Медиация как метод организационного развития: Работа с конфликтами / Пер. с нем. И. Тарасовой. – Спб., 2011. – 240 с.

209 Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Быть ли независимой медиации в Казахстане? // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

210 Велитченко С.Н. Медиация в Казахстане: правовой аспект функционирования // Евразийский Союз ученых. – 2015. - № 10-6 (19). – С. 64-66.

211 Шрамм Х.-Й. Соотношение публично-правовых и частно-правовых методов регулирования // Вестник Института законодательства РК. – 2018. - № 5 (54). – С. 50-60.

212 Karagussov F. The legal framework for mediation in Kazakhstan // Научные труды «Әділет». – 2014. - № 1 (47) // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

213 Комментарий к Закону РК «О медиации» от 28 января 2011 года № 401- IV // Бюллетень Верховного Суда РК. - № 3. – 2011.

214 Анализ деятельности специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних за 2015 год // http://sud.gov.kz 15.12.2024.

215 Конусова В.Т., Бекен А.Т. Развитие института медиации в Казахстане в контексте зарубежного опыта // Право и государство. – 2016. - № 1 (70). – С. 74-80.

216 Кумысбекова Ж.Т. Институт медиации при расторжении брака // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. - № 1.

217 Ахмединова К.К. Медиация как внесудебная форма защиты нарушенных прав. – Костанай, 2019. – 78 с.

218 Аблаева Э.Б., Енсебаева А.Р., Мухтарова С.М., Саутбаева С.Б., Утанов М.А. Судебная медиация в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2023. - № 4(75). - С. 102-114.

219 Бектурсын З.Н., Авилхан А. Семейное право РК: учебное пособие. – Павлодар, 2019. – 144 с.

220 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года // https://cis.minsk.by 15.12.2024.

221 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

222 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

223 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.) // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

224 Закон РК «О присоединении РК к Конвенции о взыскании за границей алиментов» от 30 декабря 1999 года // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

225 Закон РК от 16 июня 2004 года № 565-II «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления» // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

226 Закон РК от 16 ноября 2012 года № 50-V «О ратификации Конвенции 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

227 Стратегия гендерного равенства в РК на 2006 – 2016 годы (утверждена Указом Президента РК от 29 ноября 2005 года № 1677) // https://adilet.zan.kz15.12.2024.

228 Закон РК от 12 марта 2010 года № 253-IV «О ратификации Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

229 Указ Президента РК от 19 марта 2003 года «О Комиссии по правам человека при Президенте РК» // https://www.akorda.kz 15.12.2024.

230 Положение о Комиссии по правам человека при Президенте РК (утверждено Указом Президента РК от 19 марта 2003 года № 1042) // https://www.akorda.kz 15.12.2024.

231 Концепция семейной и гендерной политики в РК до 2030 года (утверждена Указом Президента РК от 6 декабря 2016 года № 384) // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

232 Абдрасулов Е.Б., Рысжанова Г.С., Сактаганова А.Б. Судебная практика и ее роль в развитии национального законодательства Республики Казахстан // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. – 2023. - № 3 (144). – С. 51-62.

233 Нормативное постановление Верховного суда РК от 3 марта 2016 года № 2 // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

234 Нормативное постановление Конституционного Суда РК от 23 июля 2024 года № 49-НП «О рассмотрении на соответствии Конституции РК подпункта 11) пункта 2 статьи 91 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

235 Tengrinews.kz Матчество отменили в Кыргызстане // https://tengrinews.kz 15.12.2024.

236 Атаманов Р.Р. История развития отечественной ювенальной юстиции / Р.Р. Атаманов // Вопросы российской юстиции. – 2019. - № 4// https://injust-journal.ru 15.12.2024.

237 Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Декларация 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда в Женеве 17 июня 1999 года) // https://www.un.org/ru 15.12.2024.

238 Указ Президента РК «О Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 года № 858 // https://adilet.zan.kz 15.12.2024.

239 Оспанова Д.К., Мороз С.П. Законодательство Республики Казахстан, регулирующее осуществление правосудия по делам несовершеннолетних и семьи // Вестник Карагандинского университета. – Серия «Право». – 2024. - № 1(113). – С. 23-29.

240 Ювенальное спасение. Почему Казахстану необходимо развивать ювенальную юстицию// https://inva.kz 15.12.2024.

241 В судах республики обсуждены вопросы реализации проекта «Семейный суд» // https://sud.gov.kz 15.12.2024.

242 Canadian Divorce Act (R.S.C., 1985, c. 3 (2nd Supp.)) // https://laws-lois.justice.gc 15.12.2024.

243 Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223- IV // https://online.zakon.kz 15.12.2024.

244 Ospanova D., Moroz S., Niyazova A. Legal obligations of a lawyer and standards for the protection of minors in juvenile justice // Social and Legal Studios. – No. 4. – 2024. – Pp.231-239.